

Зуфар Махмутов

ТАТАРЫ
Г. ПЕТРОПАВЛОВСКА И
СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ:
ИСТОРИЯ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Казань – 2015

УДК 94(394)
ББК 63.3 (285.77)
М 36

Научный редактор

д.и.н., доцент кафедры археологии и этнологии
Казанского федерального университета ***Т.А. Тимова***

Рецензенты:

Р.Р. Салихов – д.и.н., член-корр. АН РТ, заместитель директора по научной работе Института истории им. Ш. Марджани АН РТ;

Г.Р. Столярова – д.и.н., доцент кафедры археологии и этнологии Казанского федерального университета

Махмутов З.А.

Татары г. Петропавловска и Северо-Казахстанской области: история и этнические процессы – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2015. – 156 с. +4 цв.вкл.

Монография написана на основе архивных материалов и полевых исследований татар Северо-Казахстанской области, проведенных автором в 2005–2010 гг. В книге рассматриваются история, этническое самосознание, языковое поведение, этнокультурные процессы в изучаемой группе. Монография рассчитана на этнографов, историков, этносоциологов, краеведов, а также всех, кто интересуется этнографией и историей татарского народа.

В работе использованы материалы, полученные в ходе реализации проектов, поддержанных грантами Российского государственного научного фонда «Современное татарское население Северного Казахстана» №07-01-18015е и 10-01-18034е «Современное татарское население Казахстана».

ISBN 978-5-98688-055-6

© Махмутов З.А., 2015
© Изд-во «ЯЗ», 2015

*Посвящается моей дорогой маме
Сагитовой Альфии Галиевне*

ВВЕДЕНИЕ

Данная монография представляет собой результат многолетней исследовательской работы автора по изучению татар Северо-Казахстанской области. В отличие от предыдущей книги «Татары Северо-Казахстанской области: история, культура, идентичность» (Казань, 2011) она дополнена более полным обзором истории татар региона.

Татары Казахстана практически не становились объектом научных изысканий, хотя эта общность представляет особый интерес для науки как одна из исторически сложившихся этнических групп региона, находящаяся вдали от исторической родины. Особую актуальность исследуемой теме придает и тот факт, что после обретения Казахстаном независимости татары в Республике получили статус диаспоры. Изучение подобных этнических групп, дисперсно проживающих за пределами исторической родины, представляет собой одно из приоритетных направлений сегодняшней этнографии и этносоциологии. **Целью** нашей работы является комплексный анализ татарской диаспоры Северо-Казахстанской области: история ее возникновения, этническое самосознание, современные этнокультурные процессы.

Если первая глава работы представляет собой исторический обзор заселения и развития татарской общины региона, то вторая глава посвящена изучению современных этнических процессов среди татар области.

Источниками для написания первой главы стали архивные материалы, старинные периодические издания, научные диссертации, исторические очерки, хранящиеся в различных архивах и в библиотеках гг. Алматы, Астаны, Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Петропавловска, Омска, Томска.

Сбор эмпирического материала осуществлялся в ходе экспедиций, проводимых в рамках научно-исследовательского проектов Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Современное татарское население Северного Казахстана» (рук. Титова Т.А.) №07-01-18015е, 10-01-18034е «Современное татарское население Казах-

стана» (рук. Титова Т.А.). Массовые социологические опросы татарского населения проводились в период с 2005 г. – по 2010 г. с использованием метода полустандартизированного интервью с представителями татарской диаспоры. Отбор респондентов производился методом «снежного кома» (snowball). При этом важно, что этническая принадлежность определялась исключительно на основе самоидентификации респондентов. Формирование выборки начиналось с определения нескольких «стартовых точек», то есть индивидов, заведомо принадлежавших к данной национальности. Для этого мы обращались в национально-культурную организацию и мечеть, где получали информацию о нескольких известных в среде исследуемой группы людей. Они должны были быть не только достаточно авторитетны, но и представлять разные социальные слои данной этнической группы. Затем среди них проводился опрос, а в дополнении к анкете их просили назвать несколько фамилий и адресов других представителей данного этноса, которые проживают в том же городе и к которым можно обратиться с просьбой ответить на вопросы этносоциологического исследования. Далее эта процедура повторялась до тех пор, пока итоговая выборка не достигла заранее установленной величины, достаточной для проверки гипотез исследования. Особое внимание мы уделяли возрастному соотношению респондентов, отклонение от генеральной совокупности общеказахстанской переписи 1999 года не превысило 5%. Всего опрошено было свыше 1% проживающих в регионе татар, что определило репрезентативность проведенного исследования.

Из качественных методов сбора данных мы отдали предпочтение методу глубинного интервью. Интервью проводились как с формальными членами, так и с активистами национально-культурных организаций, а также с представителями соответствующих этнических групп, не состоящими в них.

Методологической базой нашей работы послужила теория Ф. Барта, а точнее, два ключевых положения его концепции. Первое – это тезис о том, что определителем для членства в группе становятся социально-задаваемые факторы, в основе которых лежит феномен категориального приписывания, а не «объективно» существующие культурные различия. Второе – этнические категории как при самоидентификации, так и в процессе отнесения других к определенным этническим группам принимают во внимание не просто сумму объ-

ективных различий, а лишь те из них, которые самими индивидами воспринимаются как значимые¹.

Источниковая база исследования включает в себя документы и материалы, которые можно разделить на четыре группы:

Первую группу источников составили данные этносоциологических исследований. Основными из них являются:

а) этносоциологический опрос, который проводился в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Современное татарское население Северного Казахстана: идентичность и этнокультура» (руководитель – Т.А. Титова). Опрос проводился в 2005– 2010 гг. Объем выборки составил 300 человек;

б) материалы глубинных интервью с представителями татарской диаспоры, проводившихся в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Современное татарское население Северного Казахстана: идентичность и этнокультура» (руководитель – Т.А. Титова). В беседах с информантами акцент делался, в первую очередь, на их собственном жизнеописании, личном жизненном опыте. Пристальное внимание уделялось социальной самоидентификации респондента, а также степени потребности в элементах этнической культуры, национальном языке. Всего было проведено шестьдесят интервью с представителями татарской диаспоры.

В рамках этносоциологического опроса в г. Петропавловске было опрошено 150 респондентов, в п.г.т. Мамлютке – 64, в прочих населенных пунктах – 86. Респонденты были поделены на три возрастные группы: 1) 18–30 лет, 2) 30–60 лет и 3) старше 60, что позволило установить ход и вектор этнических процессов. Также нами учитывался уровень образования: среди респондентов всех изучаемых групп были выделены лица, имеющие начальное, неоконченное среднее, среднее, неоконченное высшее, высшее образование, а также ученую степень.

Кроме того, при изучении степени сохранности элементов материальной и духовной этнокультуры, а также лингвистических процессов в исследуемых группах важной характеристикой служила длительность проживания респондента в регионе и нахождение его в этнически-смешанном либо этнически-однородном браке.

¹ Цит. по: Социальные и культурные дистанции: Опыт многонациональной России. М., 1998. С. 22–21.

Достоверность этого вида источника обусловлена репрезентативной совокупностью, однако следует учитывать возможность некоторого искажения информации, полученной в ходе опроса, связанного с особенностями процесса отражения различных сторон социальной практики в сознании людей.

В следующую группу источников вошли различные статистические материалы. К ним, прежде всего, относятся данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., показатели всех переписей советского периода, Первой общегосударственной переписи населения Казахстана 1999 г., а также материалы Областного статуправления за период с 2005 г. по 2014 г. Указанные источники позволили нам получить информацию о динамике численности изучаемой группы, степени ее урбанизированности, уровне языковой компетенции и языковых ориентациях в различные исторические периоды.

Традиционным и универсальным источником явились периодические издания, а также фонды Северо-Казахстанского архива, содержащие ценную информацию об экономической, культурной, общественно-политической жизни татарской общины в прошлом. Сложность работы с данным видом источников вызвана тем, что татарские дореволюционные газеты написаны на старотатарском языке арабским письмом и слабо изучены исследователями, материалы же Северо-Казахстанского архива отрывочны и немногочисленны. Нами были переведены и просмотрены дореволюционные верстки газет «Вақыт» и «Йолдыз», исследован личный фонд М.И. Бенюха (Ф. 158), а также материалы по наблюдению за мусульманскими обществами г. Петропавловска в 1920–1928 гг., (Ф. 8) имеющиеся в фондах Областного Северо-Казахстанского архива.

Четвертая группа источников – это юридические материалы, к которым мы отнесли Конституцию Республики Казахстан, действующие нормативно-правовые акты, а также постановления городского акимата г. Петропавловска. Данные источники позволили нам определить правовое поле, в котором функционирует изучаемая нами этническая группа, выявить возможные проблемы и перспективы развития татарской общины региона в статусе нетитульного населения страны.

Я признателен всем, кто помогал мне в осуществлении работы:

моему научному руководителю, доктору исторических наук, профессору **Т.А. Титовой** за координацию работы;

моим уважаемым коллегам: **Г.Ф. Габдрахмановой, Л.М. Мелехиной, Р.К. Уразмановой, Г.Ш. Файзуллиной, Ф.Л. Шарифуллиной** за профессиональные советы и консультации;

руководителю татарского центра Северо-Казахстанской области «Дуслык» **Р.Г. Бикмухаметовой** и татарским активистам в сельских населенных пунктах за ценные интервью и всяческую помощь;

имаму татарской мечети г. Петропавловска «Дин-Мухаммад» **Р.Х. Рязанову** за духовную поддержку и наставления;

Ленару Губайдуллину за перевод ценных исторических источников с арабской вязи;

моим верным помощникам: **А. Абдыкашеву, А. Назмутдиновой (Голяковой), Д. Музыкантовой, Н. Сагитовой, Р. Сафимовой, А. Ташбулатовой, Ю. Ходжаевой** – за безвозмездную помощь в проведении исследований;

всем моим респондентам и интервьюерам за открытость и доверие;

Российскому гуманитарному научному фонду и **Р.М. Тойматову** за финансовую поддержку моих изысканий.

Глава 1.

История татар Северо-Казахстанской области

§ 1.1. Заселение татарами северных регионов Казахстана

Татары современного Казахстана представляют собой одну из исторически сложившихся этнических групп региона. Принято считать, что начало массового заселения татарами казахских степей приходится на первую половину – середину XVIII века. Однако очевидно, что присутствие предков татар в степях имело более длительную историю. Еще в X–XIII веках на современной территории Западного Казахстана существовало древнее тюркское государство с выраженным компонентом предков татар и казахов: Кимакский каганат. После захвата данного государства монгольскими ханами край был включен в монгольскую улусную структуру и вошел в состав левого крыла Золотой Орды, получив название Кок орды¹. С распадом Золотой Орды в начале XV века западную территорию Казахстана захватило кочевое государственное образование Ногайская орда. Согласно В.И. Татищеву, «Ногай был величайший народ около Астрахани, наполнял всю степь меж гор Кавказа до реки Яик и по Волге до Суры»². «Ногайский компонент» в дальнейшем сыграл весомую роль в этногенезе татар, а также казахов и башкир. Однако именно поволжских и приуральских татар, жителей образовавшегося в середине XV века Казанского ханства, некоторые тюркские народы, включая казахов, традиционно называли ногайцами³. Долгое время с ногайцами себя идентифицировали казанские татары⁴, а ле-

¹ Татарская энциклопедия. Т.3. Казань, 2006. С.293.

² Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. М., 1769. Кн.1. Ч.2. С.293.

³ Татарская энциклопедия. Т.4. Казань, 2008. С. 481.

⁴ Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья / А.Х. Халиков. Казань, 1978. С.15.

гендарная царица Сююмбике происходила из известного ногайского рода⁵.

Захват в 1552 году Казанского ханства Иваном Грозным и проводимая насильственная христианизация спровоцировала интенсивные процессы миграции татар с захваченной территории. Некоторые исследователи считают, что данная миграционная волна достигла и территории современного Казахстана⁶. На наш взгляд, данная миграция могла быть несколько опосредованной: татары с территории Казанского ханства мигрировали в южном направлении, где вместе с ордынскими казаками составили татарскую часть яицкого казачьего войска, а затем в конце XVI века в составе яицкого казачьего войска колонизировали западную часть Казахстана, основав на реке Яик Яицкий городок (современный город Уральск).

Документальные источники, подтверждающие присутствие татар в северном регионе Казахстана, датированы значительно позже и связаны со строительством Пресногорьковской линии укрепления (появлением в 1752 году татарской казачьей станицы Становое) и основанием в это же время крепости Петра и Павла (г. Петропавловска), первыми жителями которого, наравне с русскими, становятся и татары⁷. В фондах Областного архива имеются материалы, собранные известным петропавловским краеведом М.И. Бенюхом, в которых упоминается ряд фамилий татарских купцов, осуществлявших торговлю на открытом в 1759 году меновом дворе⁸.

Пользовался услугами петропавловских татарских купцов сам хан Среднего жуза Абылай. В одном из писем он просит некоего чиновника царской администрации отправить к нему торгующего в Петропавловске казанского татарина Искандяре, чтобы закупиться у него товаром⁹.

⁵ Татарская энциклопедия. Т.5. Казань, 2008. С. 493.

⁶ Хайруллин Г.Т. Татары / Г.Т. Хайруллин; А.Г. Хамидуллин. Алматы, 1998.

⁷ Туманшин К. История развития Петропавловска и его уезда (1861–1917 гг.) / Туманшин К. Алма-Ата, 1960. С. 40.

⁸ Загидуллин И.К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII – начало XX вв.) / И.К. Загидуллин // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 65.

⁹ Якубов Н.В. Экономические связи Казахстана с Россией в 1760-е – 1860-е годы / Якубов Н.Р. Москва, 1987. С.46.

Вслед за татарскими купцами в растущий город приезжают и татарские крестьяне. Тысяча семьсот восемьдесят вторым годом датируется прошение татарских крестьян Петропавловска, прибывших в край из Нижегородского и Казанского наместничества, к местной администрации с просьбой дать им землю в предместьях города¹⁰. В 1786 году их прошение было удовлетворено, и недалеко от города появляется одна из первых в регионе татарских деревень – Ташкентка. В это же время переселенцем из Казанской губернии крестьянином Мамлютовым в 45 километрах к западу от Петропавловска было основано поселение Мамлютка. В 1792 году, согласно шестой ревизии (1792 г.), в ней проживало 176 душ мужского пола¹¹.

Вскоре возникает и ряд других татарских поселений (Окунево, Казанское, Татарка и т.д.), куда на протяжении всего XIX века и начала XX века приезжают татарские крестьяне из центральных районов России.

Первоначально основным занятием крестьян-переселенцев было скотоводство, в дальнейшем все большее распространение начинает получать хлебопашество, со временем Северный Казахстан становится крупнейшим центром хлебозаготовок.

§ 1.2. Татарские купцы и промышленники г. Петропавловска

На появившемся в форштадте крепости меновом дворе бурными темпами начинает развиваться торговля. Из казахской степи поступают животноводческие товары, которые обмениваются на металлоизделия, ткани, бытовую продукцию и пшеницу. Меновой и счетной единицей со стороны казахов выступает баран, эквивалентом которому служит пять пудов пшеницы со стороны российских купцов (1 пуд равен более 16 килограмм пшеницы – *З.М.*)¹². Формирование

¹⁰ СКГА. Ф. 158. Оп. 1. Д.1–28.

¹¹ Алексеенко Н.В. История Казахстана: народы и культура / Н.В. Алексеенко; А.Н. Алексеенко; И.В. Ерофеев; Масанов Н.Э. Алматы, 2000. С.233.

¹² Глуховский В.Ф. Истоки и развитие «оренбургской коммерции» / В.Ф. Глуховский // История Оренбургская: история и современность. Первые региональные историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского. Оренбург, 2006. С. 153.

через г. Петропавловск двух важнейших караванных путей: г. Петропавловск – Ташкент, Коканд и Бухара (путь проходил через Акмолинск, через реки Сары Су и Шу) и г. Петропавловск – Кульджа (через Кокчетавские горы Баян-Аул, Каркалы, Аягуз и Копал)¹³ – постепенно превращают меновой двор в оживленное место международной торговли.

Один из известных путешественников И.И. Завалишин описывал меновой двор следующим образом: «Меновой двор в Петропавловске необыкновенно оживлен в весеннюю пору. Из степи приходят азиатские караваны верблюдов, развьючивают кипы товаров, складывают грудями. Киргиз джигирует на своем скакуне, важный бухарец сидит, поджав ноги, суетливый ташкентец торгуется с хитрым татаринном, таможенные досмотрщики кричат; это и меновой двор, и толкучий рынок, самый оживленный, самый веселый, самый пестрый»¹⁴. Некоторые проходящие через г. Петропавловск караваны составляли от 2000 до 3000 верблюдов¹⁵.

Самое активное участие в торговле в Петропавловске начинают принимать татарские купцы. Благодаря сходству языков и общей религии татарские купцы с легкостью успешно налаживают контакты не только с казахами, но и с другими народами Средней Азии. «Татары стали деятельными агентами торгового капитала и заложили прочные основания экономическим завоеваниям в самых отдаленных уголках Казахской степи»¹⁶, – отмечает историк Н.А. Киреева.

Татары компактно селятся рядом с меновым двором и озером Кривым (Пестрым), образуя в городе татарскую слободу, где проживало, без учета приезжих купцов, порядка 500 человек¹⁷.

К числу наиболее известных купцов г. Петропавловска в начале XIX века можно отнести братьев С. и Т. Максютых (с 1800 года) и

¹³ Загидуллин И.К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII – начало XX вв.) / И.К. Загидуллин // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 64.

¹⁴ Северо-Казахстанская область. Энциклопедия. Алматы, 2004. С.296.

¹⁵ Коломогоров Г. О промышленности и торговле в киргизских степях Сибирского ведомства / Г. Коломогоров. СПб., 1855. С. 31.

¹⁶ Киреева Н.А. Торгово-промышленная деятельность татарского купечества казанской губернии в первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Киреева. Казань, 2014. С. 190.

¹⁷ РГИА. Ф. 1285. Оп. 8 Д. 386. Л. 3.

А. Усманова, которые «держали в своих руках всю международную торговлю»¹⁸.

Расширение торговой деятельности привело к стремительному развитию г. Петропавловска. В 1807 году Петропавловск официально получает статус города, в 1814 году является центром Омского округа, а в 1824 году – нового Сибирского таможенного округа¹⁹.

В 1830-е годы петропавловская таможня совместно с кяхтинской становятся важнейшими пунктами, через которые осуществлялась вся сибирская внешняя торговля, торговый оборот Петропавловска в 1830-ых годах достигал 7.000.000 рублей²⁰.

Царское правительство, прекрасно осознавая весь экономический потенциал торговой деятельности, начинает всячески поощрять ее.

В 1828 году купцы Омска, Семипалатинска, Петропавловска получают возможность вести розничную торговлю даже без получения торгового свидетельства. В 1830-е годы были отменены пошлины на торговые операции с салом и кожей, на ввоз хлеба и земледельческих орудий²¹. С 1839 года для возвышения благосостояния жителей города Петропавловска и увеличения в нем населения с купцов всех трех гильдий и имеющих дом начинается вздymаться только половину гильдейской повинности. Данная льгота действовала два с половиной года²².

С 1845 года купцы получили право самостоятельно ездить в степь и торговать с казаками²³. В это же время купцам, торгующим в

¹⁸ Туманкин К.М. Основание и развитие Петропавловска и его уезда во второй половине XVIII–XIX вв. / К.М. Туманкин //УЗКГПИ. Т. VI. Кустанай, 1960. С.68.

¹⁹ Киреева Н.А. Торгово-промышленная деятельность татарского купечества казанской губернии в первой половине XIX: дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Киреева. Казань, 2014. С. 205.

²⁰ Коншин И. Краткий статистический очерк промышленности и торговли в акмолинской области / И. Коншин. Омск, 1896. С. 30.

²¹ Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей./ И.И. Крафт. Оренбург, 1898. С. 161.

²² СКГА. Ф. 158. Оп. 1. Д. 9. Л. 118.

²³ Загидуллин И.К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII – начало XX вв.)/ И.К. Загидуллин //Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 64.

г. Петропавловске, Омске и Семипалатинске, было предоставлено право в рассрочку до 8 месяцев оплачивать таможенные платежи²⁴.

С 1834 г. по 1850 г. количество купцов 2 и 3 гильдии возрастает в городе более чем в 6 раз, в это время к купечеству было причислено 18 татарских семей, в основном выходцев из Казани и Касимова²⁵. Известными в 1830–1840-ые годы становятся петропавловские купцы: Ганышев Абубакир (из г. Касимова), Абдрахманов Абдрахман (из села Мамлютки), Сеитов Ермамбет и Ибатулла Фалезкуллин (из Казанской губернии)²⁶.

В 1851 году в Петропавловске произошел страшный пожар, в результате которого основная часть города, так называемая Подгорная, была практически полностью уничтожена. Многие жители потеряли почти все свое имущество. Однако благодаря торговой деятельности, городу достаточно быстро удается восстановиться. К 1860 году г. Петропавловск становится крупнейшим торговым центром Западной Сибири, здесь насчитывается уже 704 купца, что было на порядок больше, чем в любом другом Западно-Сибирском городе²⁷.

В середине XIX века видную роль среди петропавловского купечества играют купцы первый гильдии Негметулла Биктамиров (оборот 158.000 серебряных рублей), Хасан Юсупович Муратов, дворянин из Касимовского уезда, Рахим-Герей Девлеткильдеев (оборот 131.000 серебряных рублей), Ибетулла Баязитов, выходец из Менгерской волости Казанской губернии, сумевший с 1840 г. по 1860 г. увеличить оборот своей торговли в 2 раза с 61 тысячи до 128 тысяч серебряных рублей и ставший купцом первой гильдии; Хамза Тойматов, бывший крестьянин, бежавший от рекрутской повинности из Казанской губернии (оборот 145.000 серебряных рублей)²⁸.

Среди купцов второй гильдии в г. Петропавловске были Абдулла Акчурин, Мустафа Девлеткильдеев, Хамза и Хасан Сутюшевы, Ша-

²⁴ Стугина О.А. Деловой и социокультурный облик сибирского купечества в XIX в. / О.А. Сутягина. Томск, 2010. С. 83.

²⁵ Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVII–XIX веке / В.Н. Разгон. Барнаул, 1998. С. 208.

²⁶ История колонизации Казахстана в 20–60-х годах XIX века. Алматы, 2009. С. 229.

²⁷ Шпалиаков В.П. Купечество и купеческий капитал в Западной Сибири в первой половине XIX в. / В.П. Шпалиаков // Вопросы социальной и экономической истории Сибири XVII – начала XX вв. Омск, 2002. С. 29.

²⁸ Там же. С. 208.

гиахмет Ибрагимов, Касымхан Ялымов, Сайфутдин Муратов (купец первой гильдии с 1870 года)²⁹, Габидулла Абсалямов, Юсуф Шакиров, Ахметжан Ермаков³⁰. Многие из разбогатевших татарских купцов, например, Гариф Тойматов, Мухаметжан Давледкильдеев или Муратов, изначально работали простыми служащими или приказчиками и лишь потом стали вести самостоятельную торговлю³¹.

Активное участие татарские купцы г. Петропавловска принимают в одной из крупнейших ярмарок в России, в Ирбитской. По ярмарочному законодательству России Ирбитская ярмарка была отнесена ко 2 разряду (к 1 разряду принадлежала только Нижегородская). В силу отдаленности ярмарки от крупных городов России и больших дорожных расходов, в ней принимали участие, как правило, лишь самые зажиточные купцы³². В Ирбитском ярмарочном листке за 1872 год значатся петропавловские купцы Габайдуллин, Тастемиров, Бикташев, Сутюшевы, Баязитов³³. Купцы везли на эти рынки обычно меха, скот, продукты скотоводства, азиатские товары, а покупали разные промышленные изделия, сукно, европейскую мебель и все, что являлось неотъемлемым атрибутом домашнего интерьера, например, зеркала, мебель, а также ювелирные украшения, одежду. По свидетельству дореволюционного путешественника и исследователя М.И. Красовского, «петропавловским купцам главным образом и принадлежал тот громадный капитал, который продвигает ирбитский и нижегородский капитал в сибирскую степь, ... в их руках можно сказать находится вся внутренняя торговля»³⁴.

²⁹ Туманшин К. Развитие торговли в Петропавловске в 60–90-ых годах XIX века / К. Туманшин // Ученые записки казахского государственного университета. Т. 38. 1959. С.85.

³⁰ Загидуллин И.К. Татарские национальные элиты и проблемы выбора нового Оренбургского муфтия в 1860-е годы / И.К. Загидуллин // Научный Татарстан, 2009. №1. С. 55.

³¹ СКГА. Ф.55. Оп.1. Д.1. Л.4.

³² Щеглова К. Деятельность алтайских купцов на Ирбитской ярмарке во второй половине XIX в. / [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.irbit.info/history/jarmarka.php> свободный (дата обращения 15.12.2011).

³³ Ирбитский ярмарочный листок. 1872. 17 февраля.

³⁴ Красовский М.И. Область сибирских киргизов / М.И. Красовский. Ч. 2. СПб., 1868. С. 292.

В летнее время петропавловские купцы участвовали в крупнейшей местной ярмарке, проходившей в Таинче. Данная ярмарка располагалась в 100 километрах от г. Петропавловска в открытой степи, на пересечении четырех больших караванных дорог, связывающих г. Петропавловск с гг. Акмолинском, Атабасаром, Павлодаром и Каракалином³⁵. За сезон сюда пригоняли 1.000.000 баранов, 40.000 голов рогатого скота, 15.000 лошадей, привозили 90.000 штук разных кож и 250.000 пудов шерсти³⁶.

В самом городе проводились две месячные ярмарки: Петровская с 25 июня по 25 июля и Андреевская с 20 ноября по 20 декабря. Если на Петровской ярмарке преимущественно сбывался холст, крестьянские изделия, пакля, коровье масло, гончарные изделия, то на Андреевской – мануфактурные, галантерейные, меховые и жировые товары, железные изделия, венская мебель, зеркала³⁷.

Татарские купцы г. Петропавловска вели и международную торговлю. Особую активность получают торговые обороты с Китаем после подписания Кульджинского торгового пакта в 1851 году. Согласно договору, российские купцы освобождались от торговых пошлин, получали право торговать в китайских городах Кульдже и в Чугучаке, а также иметь там постоянное подворье.

Из Китая везли чай, выбойку, бухарскую шерсть, китайские колпаки, хлопчатобумажный материалы – бязь, миндаль, шелк-сырец, хлопчатую бумагу³⁸. В Китай поставляли кожу, юфть семипалатинского производства, а также ситец, сукно, бархат, карманные часы, чугун, железные изделия³⁹.

В Ведомости за 1865 год «О купцах и азиатах привозивших и увозивших товар из-за границы» числятся петропавловцы Нурмуха-

³⁵ Литвинова Т.К. Развитие торговли в Казахстане и проникновение торгово-капиталистических отношений в хозяйство казахов во второй половине XIX – начале XX века / Т.К. Литвинова. Алма-Ата, 1961. С.90.

³⁶ Завалишин И. Описание Западной Сибири / И. Завалишин. М., 1862. С. 179.

³⁷ Сибирский торгово-промышленный ежегодник за 1906 гг. СПб., 1907. С. 202.

³⁸ Киреева Н.А. Торгово-промышленная деятельность татарского купечества казанской губернии в первой половине XIX: дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Киреева. Казань, 2014. С. 205.

³⁹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д 199. Л.103.

мед Максютов, Салих Янгуразов, Касымхан Ялымов, Динмухамад Бичурин. Последний вывоз товар на общую сумму 13302 рубля⁴⁰.

«Петропавловские и семипалатинские купцы являются главными посредниками в обмене китайских произведений на киргизские (казахские – *З.М.*)», – отмечает М.И. Красовский⁴¹.

В 1870-ые годы негативное воздействие на торговлю в Петропавловске начинает оказывать проведение железной дороги Екатеринбург – Тюмень и присоединение к России южных территорий Казахстана. Многие купцы из Петропавловска перебираются в Тюмень или в центральные и южные регионы Казахстана. Однако и тогда городу удается остаться важнейшим пунктом торговли с киргизской степью и отчасти с Семиречью, Ферганской областью, Ташкентом и Бухарой⁴².

В конце 70-ых годов XIX века на юго-западной окраине города строится вместо деревянного каменный меновой двор, состоящий из 137 лавок⁴³. При нем функционировала пароформалиновая камера, предназначенная для производства и дезинфекции сырых животных продуктов, ветеринарная лаборатория, а также мечеть для мусульман.

В 1881 году в г. Петропавловске открывается отделение Госбанка, что позволяло купцам брать займы для развития торговли и хранить там свои капиталы.

Новый виток активизации торговли начинается в 1894 году после строительства Западно-Сибирской железной дороги через г. Петропавловск, которая связала город не только с Западной частью России, но и с Европой. Продукты животноводства стали поступать на рынки Вены, Парижа, Лондона, Берлина, Гамбурга, через порты Черного моря – в Турцию, а через Балтийское море – в Америку. В США особой популярностью пользовались различные сорта петро-

⁴⁰ Ведомость «О купцах и азиатах привозивших и увозивших товар из границы за 1865 год».

⁴¹ Красовский М.И. Область сибирских киргизов / М.И. Красовский. Ч. 2. СПб., 1868. С. 292.

⁴² Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. XVIII. Киргизский край. СПб., 1903. С. 345.

⁴³ Михнова П.В. Среда и архитектурно-художественная система исторических городов Северо-Восточного Казахстана дис. ...канд. архитектуры / П.В. Михнова. Новосибирск, 2007. С. 43.

павловских кож⁴⁴. В 1898 г. из Петропавловска было вывезено 2 млн. 99 тыс. пудов, а в 1899 г. – 2 млн. 460 тыс. пудов разных товаров⁴⁵.

Торговля же с Китаем, которой в разное время занимались татарские петропавловские купцы А. Акчурин, И. Чанышев, И. Баязитов и Х. Сутюшев⁴⁶, братья Усмановы и Давлеткильдеевы на рубеже XIX-начала XX века пошла на убыль, что было связано с отсутствием железнодорожного сообщения с южной частью Казахстана. Несмотря на это, за счет торговых отношений с Европой общий товарооборот в г. Петропавловске к 1914 году составлял около 50 000 млн. рублей⁴⁷. С 1908 года в городе начинает функционировать городская биржа⁴⁸.

Основным занятием татарских купцов в конце – начале XX века продолжает оставаться продажа кожи и мехов, продуктов животноводства, что практически не вызывало никакой конкуренции со стороны русских купцов⁴⁹. Данным сегментом торговли в г. Петропавловске в это время занимались татарские купцы 2 гильдии: Ахметжан Мустафич Абдрашитов (торг кожей и волосом), братья Хусаин Абдулович и Хасан Абдулович Акчурины (степное дело и торговля баранами), Абулатиф Ибрагимович Баязитов (торг баранами и лошадьми), братья Сабит Динмухаметович, Файзулла Динмухаметович, Фаткулла Динмухаметович, Хусаин Динмухаметович Бичурины (степное дело), Фаткулла Бегишев, братья Мирхайдар Файзулович (1845–1932) и Мухаметжан Файзулович Давлеткильдеевы, Нурмухамет Забиров, Нурмухамет Закирович Исхаков (торг кожей, мерлуш-

⁴⁴ Приишимье, 1915. №8. Л.2.

⁴⁵ Гибадуллина Э.М. Торгово-промышленная деятельность татар на территории Акмолинской области Казахстана во второй половине XIX – начале XX вв. / Э.М. Гибадуллина // Балтийский гуманитарный журнал. 2014, №1. С. 13.

⁴⁶ См.: Завалишин И. Описание Западной Сибири. / И. Завалишин М., 1862. С. 70–71. Туманшин К. Развитие торговли в Петропавловске в 60–90-ых годах XIX века/ К. Туманшин. //Ученые записки Казахского государственного университета. Т. 38. Алматы, 1959. С.83.

⁴⁷ Сибирский торгово-промышленный ежегодник 1914–1915 гг. Петроград, 1915. С. 178.

⁴⁸ Петропавловск. Алма-Ата, 1985. С.46.

⁴⁹ См., напр.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 81: Акмолинская область. С.98. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 87: Тургайская область. С. 79.

кой (выделанная шкурка ягненка грубошёрстной породы овец – *З.М.*), Биби-Газиса Серазетдиновна Мустаева и Нурмухамет Сейфутдинович Мустаевы (торг скотом, салом и кожами), братья Хамза Ибрагимович (волос, пух и хлеб) и Мухамет-Рахим Ибрагимович Тюменевы (торг жирами товарами), Измаил Файзуллин (кожевенные товары), братья Назмутдин Бикчентаевич и Мухаметжан Бикчентаевич Шафеевы, Габбас Салихович Янгуразов (степная торговля и продажа сала), Хисматулла Рахматулович Яруллин и многие другие. Некоторые из них имели в степи до 40 своих агентов. В Акмолинской области не были ни одного аула, в котором не было бы приказчика от петропавловских купцов⁵⁰.

Занимались татарские купцы и продажей бакалейных товаров. Наиболее видными из них были Ибрагим Бикчентаев, Галиулла Гайнулович Вагапов, Мухамет-Закир Искаков, Саит Сайфутдинович Муратов (продажа чая, сахара, свечей, мыла, крупчатки (высший сорт муки – *З.М.*), Мухамадея Мухамедьярова (продажа галантерейных товаров), Мухаметшах Габидуллоевич Рахматуллин.

Огромный торговый дом с богатым ассортиментом товаров имел Мухамет-Камал Шамсутдинов. В нем продавались москательные товары (краски, клей, технические масла и другие химические вещества – *З.М.*), швейные машины, золотые и серебряные вещи, музыкальные инструменты, карманные часы и будильники, канцелярские товары, мужская и женская обувь и одежда, зеркала, табачные изделия, патефоны и пластинки к ним, велосипеды⁵¹.

Одной из новых сфер торговли в начале XX века стала реализация керосина и нефти. Этим занимались татарские купеческие семьи Давледкильдеевых, Тюменевых, Джалтыревых, Яруллиных⁵².

Многие татары работали приказчиками и страховыми агентами (например, Максюттов Мухаметжан был агентом 2-го российского страхового общества, а Хусаин Хасанович Акчурин – Северного

⁵⁰ Гибадуллина Э.М. Татары в российской торговле на территории казахской степи во второй половине XVIII – 60-ые годы XX вв. / Э.М. Гибадуллина. Казань, 2013. С. 95.

⁵¹ См., напр.: Сибирский торгово-промышленный ежегодник за 1905 гг. СПб., 1906. С. 226–227; Сибирский торгово-промышленный ежегодник за 1906 гг. СПб., 1907. С. 202–203; Сибирский торгово-промышленный ежегодник за 1910 гг. СПб., 1911. С. 233.

⁵² Сибирский торгово-промышленный ежегодник за 1911 гг. СПб., 1912. С. 232.

страхового общества, А.Г. Давлеткильдеев – Российского страхового и транспортного общества).

Известно, что купеческие семьи Шамсутдиновых, Файзулиных, Усмановых, Шафеевых перебрались в Петропавловск из Казани, Давлеткильдеевы, Акчурины, Муратовы, Ялымовы приехали из Касимова, Бичурины, Янгуразовы – из Тюмени.

Согласно переписи 1897 года, около 40% татар г. Петропавловска занимались торговой деятельностью, а доля гильдейских купцов среди всего татарского населения города достигала почти 5%⁵³. Такой высокой доли татарского купечества не было ни в одном другом регионе Российской империи.

Во второй половине XIX – начале XX века в Петропавловске наряду с торговой деятельностью бурное развитие получила и промышленность, которая по темпам роста уступала в Западной Сибири лишь промышленности Томска и Тюмени⁵⁴. Наиболее развитыми сферами промышленности являлись производство кирпича и сала, на производстве последнего специализировались преимущественно татарские купцы. Сало было необходимо для стеариновой отрасли российской промышленности, оно пользовалось спросом и в Европе⁵⁵. Кирпич же был крайне нужен для внутренних потребностей, после огромного пожара 1849 года город фактически перестраивался заново.

По данным на 1879 год в городе и уезде функционировало 16 кирпичных заводов, 31 салотопленный, 14 кожевенных, а также 10 овчинных, 1 водочный и один пивной завод. К 1913 году количество кирпичных заводов возросло уже до 36, кожевенных до, овчинных до 15 заводов⁵⁶. В целом на территории Петропавловского уезда в это время функционировали 718 фабрик с годовой производительностью 1.393 тысячи рублей⁵⁷.

⁵³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 81: Акмолинская область. С.114.

⁵⁴ Дюгамель А.О. Автобиография / А.О. Дюгамель // Русский архив. 1985. №7. С. 419.

⁵⁵ Завалишин И. Описание Западной Сибири. / И. Завалишин. М., 1862. С. 180.

⁵⁶ Обзор Акмолинской области за 1913 г. Омск, 1914. С. 24.

⁵⁷ Самаркин С.В. Социально-демографические процессы в Северном Казахстане в конце XIX – первой четверти XX века: дис. ... канд. ист. наук / С.В. Самаркин. Караганда, 2010. С. 47.

Татарским династиям в Петропавловске принадлежали крупнейшая пятиэтажная мельница товарищества «Мукомол» (владельцы: С. Муратов, Х. Тюменев, братья Давлеткильдеевы), мыловаренные заводы (владельцы: С. Муратов, М. Мухамедьяров, М. Давлеткильдеев, Х. Тюменев), кожевенный и маслодельный заводы (владельцы: Хамза Абудлович Акчурин, М. Давлеткильдеев, А. Мустаев), салотопенные заводы (владельцы: Г. Янгуразов, М. Давлеткильдеев (с 1884 года), братья Бичурины, Х. Акчурин, Г. Баязитов, М. Бобров, С. Тестемиров (с 1886 года), шерстомойные заводы (владельцы А. Вагапов, Г. Шафеев, М. Усманов)⁵⁸.

На своем салотопенном заводе, основанном в 1863 году, купец Д. Бичурин одним из первых в городе стал использовать паровые котлы, что сделало предприятие самым преуспевающим производством в городе⁵⁹.

К 1897 году около 20% татар Акмолинской области было задействовано в перерабатывающей промышленности⁶⁰.

Благодаря развитию промышленности и торговли г. Петропавловск становится одним из крупнейших торгово-промышленных центров Западной Сибири и Степного края.

§ 1.3. Благотворительность татарского купечества г. Петропавловска

Татарские купцы и промышленники щедро вкладывали деньги в благотворительность. На пожертвования купца первой гильдии Хасана Юсуповича Муратова в 1861 году в г. Петропавловске была открыта первая городская больница⁶¹, купец Ибетулла Баязитов долгое время на свои средства содержал противопожарную команду и быто-

⁵⁸ См.: Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. Петроград, 1916; Вольский Э. Вся Сибирь / Э. Вольский. СПб., 1908; Чураев И.Е. Сибирь. Спутник и адресно-справочная торгово-промышленная книга / И.Е. Чураев. М., 1910.

⁵⁹ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4193. Л. 185.

⁶⁰ Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры татар в эпоху формирования нации (конец XIX – начало XX века) // Отечественная история, 1998. С. 150.

⁶¹ Муканов К. ... И желая сохранить наше имя / К.Муканов // Северный Казахстан. 2008. 13 июня. С.9.

вую службу в городе⁶², Ураз Джалтырев ветеринарных фельдшеров⁶³, а Нуриахмет Забиров инициировал строительство детского приюта⁶⁴.

Татарское купечество принимало активное участие в деятельности Благотворительного комитета, созданного в сентябре 1891 года для содержания бесплатной столовой и ночного приюта. В данный комитет из татар входили многие известные купцы и промышленники, а именно: Ю. Усманов, Г. Тойматов, М. Шафеев, С. Шафеев, В. Янгуразов, Х. Тюменев, Р. Тюменев, Х. Бичурин, Х. Каримов, И. Куаньшев, Х. Акчурин, Н. Забиров, А. Вагапов, И. Рахматуллин, С. Максюттов и потомственные дворяне Г. Шакулов, Мухамеджан и Мирхайдар Давлеткильдеевы и др.⁶⁵ Свои пожертвования купцы вносили не только деньгами, но и продовольствием, дровами, другими необходимыми вещами. Так от купца Ю. Усманова поступило более 6 тонн мяса, от купца Мухаметжана Давлеткильдеева – около тонны мяса. Для приюта и столовой приспособили просторное здание бывшего городского училища. Вначале предполагалось, что столовая будет давать по 500 обедов ежедневно, но очень скоро их количество увеличилось до 800⁶⁶.

20 сентября 1906 года, благодаря Саиду Муратову и Хафизу Тюменеву, в городе была открыта трехклассная школа. На деньги С. Муратова были закуплены парты и черные доски. При школе был создан попечительский совет, который ежегодно собирал деньги на зарплату учителям⁶⁷. В 1910 году купцы Тойматов и Акчурин, собрав около 1000 рублей, открыли еще одну шестиклассную школу для

⁶² Пресняков С. Татары: кто они? /С.Пресняков // Татары на Севере Казахстана. С. 27.

⁶³ Туманшин К. История развития Петропавловска и его уезда (1861–1917 гг.)/ Туманшин К. Алма-Ата, 1960. С. 219.

⁶⁴ Гибадуллина Э.М. Торгово-промышленная деятельность татар на территории Акмолинской области Казахстана во второй половине XIX – начале XX вв. / Э.М. Гибадуллина // Балтийский гуманитарный журнал. 2014, №1. С. 13.

⁶⁵ СКОМ. Инв. 2753/32.

⁶⁶ Электронный ресурс: www.vdohnovenie.org/blago/history/kazah.php (дата обращения 15.01.10).

⁶⁷ Петропавлда мәктәп ачылды // Вақыт, 1906. 15 октября. №85.

бедных детей ⁶⁸. В Кокчетаве попечителем технического училища становится татарский купец первой гильдии М. А. Яушев ⁶⁹.

Свои бывшие дома безвозмездно передали под мусульманские школы купцы А. Джалтырев (медресе при мечети №3), М. Давлеткильдеев (медресе при мечети №4), Н. Забиров (медресе при мечети №1) ⁷⁰. Всячески содействовали петропавловские купцы открытию мусульманских школ и в других городах, так около 1400 рублей было собрано ими для строительства медресе в г. Хвалынске ⁷¹.

В 1906 году потомственный татарский дворянин из г. Петропавловска Мухаметмустафа Мустаев стал одним из пяти соучредителей «Мусульманского благотворительного общества в Нижегородской ярмарке». Данное общество ставило перед собой цель оказывать материальную поддержку единоверцам, заботясь об их нравственном просвещении. Согласно уставу, организация получила право «открывать библиотеки, кабинеты для чтения, мектебе и медресе, ремесленные и другие школы, содержать мечети, выплачивать стипендии, оказывать помощь всем бедным, устраивать публичные лекции, литературные вечера и общественные собрания, подчиняясь при этом общим законам и распоряжениям правительства» ⁷².

В 1907 году для помощи учащимся в уже открытых медресе татарские купцы создают и финансируют специальную общественную организацию ⁷³.

Одним из грандиозных благотворительных проектов татарской общины г. Петропавловска начала XX века стало открытие общественной мусульманской библиотеки. Местные власти не препятствовали данной инициативе, 5 февраля 1908 г. они дали разрешение на ее функционирование, а несколько месяцев спустя было официально зарегистрировано общество, управляющее мусульманской библиотекой ⁷⁴.

⁶⁸ Петропавл // Вакыт, 1910. 4 ноября. №689.

⁶⁹ ЦГА РК. Ф. 775. Оп 1. Д. 1. Л. 25.

⁷⁰ СКГА. Ф.55. Оп. 1. Д.1.

⁷¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 627.

⁷² Загидуллин И.К. Нижегородская ярмарка как центр экономической и общественной жизни татарских предпринимателей / И.К. Загидуллин // Электронный ресурс http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/1/sect1_zagidul.htm (дата обращения 2.02. 2012).

⁷³ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д.574.

⁷⁴ ЦГА РК. Ф. 369. Оп.1. Д. 2819.

Основной целью данного общества являлось, как свидетельствует его устав, «открытие и содержание мусульманских библиотек-читален в г. Петропавловске, чтобы дать возможность магометанскому населению его и окружающему его района пользоваться чтением книг, газет и специальными изданиями»⁷⁵. Помимо членских взносов, в качестве источника дохода предполагалось использовать также другие добровольные пожертвования, плату за чтение книг на дому, доход от проведения публичных чтений. Контроль за осуществлением финансовой деятельности возлагался на ревизионную комиссию, состоявшую из трех членов общества. Собрания общества предполагалось проводить не реже одного раза в год. Учредителями новоиспеченной общественной организации стали местные купцы Х. Акчурин, Г. Тойматов, М. Шамсутдинов, а также мещане А. Акчурин и Г. Тюменев⁷⁶.

Первое собрание общества состоялось в октябре 1909 года, на нем были избраны: председатель, гласный городской думы (депутат городской думы – прим. З.М.) Саид Сутюшев, 12 членов правления, а также казначей, секретари и лицо, ответственное за работу библиотеки-читальни. Помещение для нее было выделено в здании городской управы.

29 ноября 1909 г. библиотека распахнула свои двери для горожан. Пользование библиотекой, благодаря пожертвованиям татарских купцов, для всех посетителей было бесплатным. За два месяца работы количество зарегистрированных читателей достигло 1750 человек. Появление библиотеки вызвало небывалый ажиотаж, каждый день библиотеку в среднем посещало около 28 горожан. В библиотеке был представлен широкий выбор периодических изданий: это были мусульманские газеты «Танин», «Тәржеман голэвэсе илә», «Вақыт», «Йолдыз», «Бәян әл-хак», «Нур», «Идел», русские – «Русское слово», «Сибирская жизнь», «Русский вестник», «Каспий», мусульманские и русские журналы: «Сырат әл-мөстәкыйм», «Әл-мәнар», «Рәсемле китап», «Шура», «Икътисад», «Дин вә мәгыйшәт», «Ялт-йолт», «Молла Насреддин», «Новая иллюстрация», «Сибирский вопрос». Значительно в меньшем объеме были представлены книги, которые в основном были подарены библиотеке читателями⁷⁷. Через

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Петропавл кыйраәтханасе // Йолдыз, 1911. 27 февраля.

два года библиотека была практически полностью укомплектована не только татарской, но и частично турецкой классикой⁷⁸.

Популярность мусульманской читальни с годами росла. Постепенно среди читателей все больше стало появляться представительниц слабого пола, что вызывало недовольство местного консервативного духовенства. Выступая с проповедью, ахун г. Петропавловска Г. Яушев обратился к горожанам: «Не отпускайте своих детей и жен в библиотеку. Там они только плохому учатся. Пусть душа тех, кто отпустит своих домочадцев в читальню, попадет в ад»⁷⁹. Однако татарское общество г. Петропавловска в то время уже было пропитано передовыми идеями джадидизма, и с 1913 года в библиотеке вводятся специальные дни, предназначенные для ее посещения женщинами⁸⁰.

С 1 января по 1 июня 1913 года библиотеку посетил 3271 читатель. Библиотека имела более 1000 книг на тюркских языках, выписывала 12 журналов и 10 газет на татарском языке и 2 газеты на русском⁸¹. К этому времени у видных деятелей татарской общины появляются и крупные домашние библиотеки⁸².

Востребованным проектом становится и открытие при активнейшем участии татарских купцов Саида Муратова и Мухамеджана Давлеткильдеева торговой школы. Мухамеджан Давлеткильдеев передал для этой цели свой каменный дом на пересечении Садовой и Степной улиц со всеми надворными постройками и флигелем⁸³.

Согласно утвержденному в 1912 году уставу, целью школы была «подготовка учащихся к коммерческой деятельности на восточных окраинах империи и в прилежавших к России азиатских государствах»⁸⁴. Полный курс обучения был рассчитан на три года и предполагал изучение бухгалтерии, коммерческой арифметики, географии, основ топографии, монгольского, английского и немецкого

⁷⁸ Петропавлда кыйраэтханэ // Кояш, 1913. 9 января. №20.

⁷⁹ Петропавлда кыйраэтханэ һәм имамның вәгазе // «Кояш», 1913. № 249.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Приишимье, 25 июня 1913. №103.

⁸² Галиев В.З. Книга, разбудившая народ / В.З. Галиев. Алматы, 2011. С.313.

⁸³ ЦГА РК. Ф. 577. Оп. 1. Д. 13.

⁸⁴ Мелехина Л. Готовила конторщиков и бухгалтеров /Л. Мелехина // Проспект СК, 2009. № 32 (290).

языков, физики, химии, каллиграфии и рисования. Принимались в школу дети мужского пола всех сословий (от крестьян до дворян), разных национальностей и вероисповеданий. В первый класс зачислялись дети в возрасте от 12 до 15 лет, представившие свидетельство об окончании курса городского училища⁸⁵. Окончившим школу предоставлялось право по представлению от хозяев или управляющих⁸⁶ на получение звания личного почетного гражданина, но не иначе как после пяти лет работы в торговых или промышленных учреждениях в должностях приказчиков, конторщиков, бухгалтеров и т.п.

В это же время в Петропавловске создается общество по распространению коммерческих и технических знаний, целью которого является организация публичных лекций, бесед на экономические темы. Для содействия ученикам торговой школы в поиске работы общество организовало специальное бюро. При обществе был сформирован попечительский совет из 6 членов, которые должны были вкладывать не менее 25 рублей в год. В попечительский совет общества входил Х.А. Тюменев⁸⁷.

В годы первой мировой войны татарские промышленники: М. Давлеткильдеев, С. Губайдуллин, К. Шамсутдинов, С. Муратов, Г. Бирюшев, Д. Назаров, Г. Тойматов и К. Тойматов, Х. Янгуразов, Ш. Усманов – собирали пожертвования на покупку военных медицинских палаток для русской армии и отправляли на фронт продовольствие⁸⁸. В то время эти пожертвования имели и важное политическое значение: несмотря на то, что татар часто обвиняли в панк-тюркизме и лояльности к Османской империи и не отправляли на турецкий фронт, эти жесты татарских купцов по всей России демонстрировали, что в трудный для Российской империи момент они делали все возможное, чтобы поддержать свое государство.

Благотворительность татарских купцов г. Петропавловска снискала славу далеко за пределами города, о ней писали в татарской периодической печати Оренбурга, Казани, Уфы. Известно, что купец Касым Тойматов за активную благотворительную помощь в период первой мировой войны был удостоен почетного ордена Ольгинского

⁸⁵ ЦГИ РК. Ф. 577. Оп.1. Д. 8.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ ЦГИ РК. Ф. 577. Оп.1. Д. 13.

⁸⁸ Приишимье, 8 ноября 1914.

благотворительного общества, прославившегося на всю Россию помощью бездомным и обездоленным. Это знаменитое общество было основано в конце XIX века и носило имя дочери императора Александра III Ольги Александровны. Председателем Ольгинского общества долгое время являлся лично губернатор г. Москвы.

В результате благотворительной деятельности петропавловских купцов и промышленников в начале XX века г. Петропавловск становится одним из самых благоустроенных городов в казахской степи. В нем в одном из первых появляется телефонная связь, кинотеатр, электрическая станция, городское освещение и водопровод⁸⁹. Стараниями купцов были обустроены центральные улицы и городской сад, содержался питомник, оранжерея, библиотеки, ночные приюты и пожарное общество.

§ 1.4. Национальный быт и материальная культура местного татарского населения (конец XIX – XX век)

Ценную информацию о национальном быте татар г. Петропавловска конца XIX века содержит очерк городского врача, а в будущем известного украинского поэта, издателя, переводчика Кесария Александровича Белиловского, печатавшегося под псевдонимом Цезарь Бильло (в дальнейшем Ц. Белиловский – прим. З.М.).

В 1883 году он окончил Йенский университет имени Фридриха Шиллера и защитил докторскую диссертацию, получив степень доктора медицины и хирургии⁹⁰. Но на родине в Полтавской земской больнице ему места не находят, и он был вынужден принять назначение в далекую Сибирь, а именно в г. Петропавловск. Молодой 27-летний медик был не только городским врачом, но и заведовал городской больницей, а также исполнял обязанности тюремного врача. «Запущенная при прежних врачах больница приняла благодаря ему прекрасный вид: положение и пища больных улучшилась, дезинфекция палат производится аккуратно и тщательно», – отмечается в Си-

⁸⁹ Туманшин К. История развития Петропавловска и его уезда (1861–1917 гг.) / Туманшин К. Алма-Ата, 1960. С. 238.

⁹⁰ Дягтерев П. Городовой врач Петропавловска / П. Дягтерев // Простор, №6. 1983. С. 181.

бирской газете за 1886 год⁹¹. В качестве хобби Белиловский в г. Петропавловске занимался сценическим искусством и возглавлял любительскую труппу, которая давала два раза в месяц благотворительные концерты в построенном для театра помещении. Деньги шли на содержание учебных заведений и на благоустройства больницы. Обладая литературным талантом, в Петропавловске Белиловский написал несколько лирических стихотворений и две поэмы «Батыр Умбай» и «Агат». Но особую историческую значимость имеют опубликованные им книги «Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области за 1886» и более поздняя работа «Женщины инородцев Сибири», содержащие ценнейший экономический, этнографический и демографический материал.

Татары г. Петропавловска, по мнению Ц. Белиловского, существенно отличались от другого населения города, прежде всего, своей чистоплотностью: «татарские дворы отличаются чистотой...а комнаты домов поражают необыкновенной опрятностью»⁹², — отмечает городской врач.

Как считает Ц. Белиловский, именно чистоплотность служила причиной того, что у мусульман г. Петропавловска (основную часть которых составляли татары) детская смертность была в два раза меньше, чем у христиан⁹³, а по промилям соответствовала среднему европейскому уровню⁹⁴. Однако современные исследователи склонны связывать это с тем, что у мусульман период грудного вскармливания младенцев был более продолжительным, чем у христианского населения⁹⁵.

Особо выделяет Ц.А. Белиловский гостеприимство татар⁹⁶. Татарское гостеприимство отмечает и краевед В. Юровская, описывая жизнь в татарской части города в 30–40-е годы уже XX века: «Госте-

⁹¹ Сибирская газета. 16 марта, 1886. №11.

⁹² Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год / Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 6–8.

⁹³ Там же. С. 8–11.

⁹⁴ Там же. С. 60.

⁹⁵ Кваша Е.А. Младенческая смертность в России в XX веке/ Е.А. Кваша // Социологические исследования 2003. №6. С. 47–55.

⁹⁶ Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год/ Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 10.

приимство было отличительной чертой татарского образа жизни. С гостем делились последним куском хлеба, маленьким кусочком сахара»⁹⁷.

Важными этнодифференцирующими маркерами для Ц. Белиловского выступают своеобразие жилища и внутреннего убранства татарских домов. Согласно описанию городского врача, почти все деревянные татарские дома конца XIX века «были, как правило, рубленые, бревенчатые, с паклей и мхом между бревнами, а также были обшиты тесом. Перед каждым домом обычно имелся палисадник из старых и молодых верб. В дом вели два крыльца – парадное и заднее. (Заднее обычно было предназначено для женщин – прим. З.М.). Парадное крыльцо обычно под навесом с двумя деревянными колоннами, все крыльцо выкрашено в зеленую, белую, желтую краски, фасад навеса представляет треугольник или полукруг, разделенный лучеобразными полосками разных цветов. Входная дверь обита кошмой, а поверх этого черной клеенкой. Клеенка и подлежащая кошма приколачивается к двери желтыми медными гвоздиками и притом так, что из рядов этих вколоченных гвоздиков получаются правильные фигуры и узоры. Интерьер комнаты составляют кровать (на которой подушки нагромождены до потолка), сундуки, которые стоят друг на друге, образуя пирамиду, стеклянная этажерка с золотыми вещами, посудой, ювелирными изделиями. В середине комнаты стоит круглый приземистый стол на очень коротких ножках (для самих татар – прим. З.М.) и обыкновенный (для русских гостей – прим. З.М.). Стены были украшены видами Иерусалима и Константинополя, молитвами из Корана. Весь пол устлан кошмой, а поверх ташкентскими и персидскими коврами. Внутри дома специфический запах: смесь уксуса и розового масла»⁹⁸. Внутренний и внешний вид поражает Ц.А. Белиловского необыкновенной чистотой и опрятностью. Он отмечает, что татары никогда не заходят в дом, не сняв уличную обувь, что окна, полы и стены чистятся в татарских домах ежедневно⁹⁹. Живут в общей массе татары довольно состоятельно. Лучшие дома го-

⁹⁷ Яровская В. Родная улица моя. / В.Яровская // <http://www.petropavl.kz/module/p20080908.shtml> (дата обращения 15.06.2012).

⁹⁸ Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год/ Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 6–7.

⁹⁹ Там же.

рода, по мнению Ц.А. Белиловского, принадлежат именно татарским купцам¹⁰⁰.

Отдельно останавливается на описании татарских домов Петропавловска член Государственной думы от Иркутской губернии Т. Белоусов, побывавший в нем проездом весной 1915 года. «Татарин, не в пример нашему старожилу-сибиряку, любит строить прочно, основательно, если решит обзавестись своим домом и имеет к тому возможности: террасы, карнизы, затейливые фронтоны, крылечки и т.д. Различные краски: синяя, красная, зеленая и т.д. Улицы, застроенные татарами, выглядят в большинстве случаев хозяйственно и цветисто», – отмечает он¹⁰¹.

Интересны и более поздние свидетельства, описывающие татарский дом в 30–40-е годы уже XX века, опубликованные краеведом Верой Яворской. «В татарских домах было мало мебели, но обязательно стояли буфет с красивой посудой, круглый стол, на котором пыхтел и отбрасывал солнечные блики ярко начищенный самовар», – отмечает она¹⁰².

В начале XX века в городе Петропавловске из 182 крупных владений, оцениваемых стоимостью более 1000 рублей, половина принадлежала татарам. В число крупных домовладельцев входили Гульсум, Мухаметжан (дом на пересечении Новомечетной и Ровной 33/44) и Хасан Акчурины, Гизатулла и Латиф Баязитовы, Мухамет Бирюшев, братья Файзулла и Фаткулла Бичурины, братья Изатулла и Максют Бобровы, братья Мухаметжан (1832–1918) и Мирхайдар Давлеткильдеевы (1845–1932), Сейфулла Дивев, Алибай, Карабай и Ураз Джалтыревы, Ибрагим Тюменев (наследники Рахим и Хамза), Галим Рахматуллович Тюменев (дом Управская, 30), Хамза Абдулович Тюменев (дом Почтамтская, 52), Салих, Гильзифа и Мухамет Максютовы, Саид Муратов, Шарафутдин Сабитов, Марьям и Фатима Сутюшевы, Хамза Тойматов, Мирман Тастемиров, М.К. Шамсутдинова (дом Б. Садовая 56/ Вознесенский проспект, 19), наследники Габдуллы Файззулина и Касымхана Ялымова, братья Мухаметжан и

¹⁰⁰ Там же. С 5.

¹⁰¹ Белоусов Т. «Очерк Петропавловска» / Т. Белоусов // Приишимье, 23 мая 1915. №108.

¹⁰² Яворская В. Родная улица моя / В. Яворская // <http://www.petropavl.kz/module/p20080908.shtml> (дата обращения 15.06.2012).

Низамутдин Шафеевы, Батыргирей, Салимгерей и Хасан Ялымовы, Хисматулла Яруллин (дом Б. Садовая, 54), Габдулваххаб Яушев.

Некоторые усадьбы татарских купцов находились в самом центре г. Петропавловска на Вознесенском проспекте (владения купцов К. Шамсутдинова, Ш. Галеева, Ш. Бичурина, А. Шафеева) и прилегающей к нему юго-восточной части города, татарской слободы.

Несмотря на плотную застройку центра города, усадьбы татар по площади достигали 1 га¹⁰³. Дом татарского купца, как правило, был двухэтажным, каменным, с железной крышей (более ветхие деревянные дома крыты тесом), с теплыми коридорами, двумя лестницами (мужской и женской), кухней на каждом этаже. Нередко к дому прилегал и магазин, который располагался во флигеле (постройки купцов А. Шафеева и К. Шамсутдинова), обычно он объединялся с домом трехчастными воротами (центральный въезд и две калитки по сторонам). Надворные постройки татарской купеческой усадьбы включали в себя флигель, несколько складов, конюшен, каменный каретник, навес, баню и ледник, необходимый для торговли животноводческим товаром, типичным для татарских купцов промыслом. Огороды и сады в усадьбах обычно отсутствовали. Часто все надворные постройки располагались под общей крышей и имели «П»-образную форму со свободной центральной частью, хотя встречалась и хаотичная застройка, например в усадьбе купца Г. Тюменева. Как правило, фасад зданий выходил на улицу, а надворные постройки оставались на задней стороне двора.

Архитектурным шедевром, безусловно, можно назвать дом купца Халита Янгуразова, построенный в начале XX века с целью «покорить сердце» столичной невесты Гульсум Бурнашевой. Этот дом до сих пор носит название «дома невесты». В архитектуре здания прослеживаются элементы позднего барокко и модерна. Особую строгость ему придает симметричность композиции главного фасада. По краям дома два выступа – своеобразные колонны с аркой, двумя куполами и возвышающимся шпилем в центре. Окна круглые и вместе с отделкой по краям и балкончиком внизу изображают восходящее солнце. Фасад здания симметричен, богато оформлен лепниной растительного мотива, что, безусловно, придает дому национальный татарский колорит. Из внутреннего убранства сохранились резные двери под красное дерево на втором этаже, два камина, покрытых

¹⁰³ См.: СКГА. Ф. 922.

изразцовыми плитами. До настоящего времени «дожили» дома купцов (магазин и жилой дом) Ахметжана Шафеева, Мухамадея Мухамедьярова, а также надворный комплекс домов К. Шамсутдинова, который состоял из флигеля, двухэтажного жилого дома и магазина. Фасад последнего здания – симметричная композиция из чередования окон и лопаток, проходящих по двум этажам здания. Угловые окна, в отличие от центральных, имеют арочное завершение, а двери первого этажа – луковичное¹⁰⁴. Двухэтажный магазин купца был одним из крупнейших торговых домов в Петропавловске с редким для того времени ассортиментом продукции от одежды и бакалейных товаров до различных европейских велосипедов. Жилой дом купца построен в стиле провинциального модерна имел также классические татарские особенности: два входа (парадный и черный) и две лестницы: мужская и женская.

Фасад дома купца А. Шафеева богато декорирован кирпичной рельефной кладкой. В интерьере второго этажа сохранились печи, облицованные фигурной керамикой, и часть плафонов потолка. Одноэтажное здание, предназначенное для торговли, обладает простотой и ясностью планировочного решения. Украшенный пилястрами и рельефной кладкой фасад, парапетные столбики и металлическое парапетное ограждение составляют основные элементы декора фасада. В интерьере самым впечатляющим элементом является потолок в виде множества цилиндрических поверхностей, выполненных из кирпича и опирающихся на металлические балки, уложенные параллельными рядами. Магазин, построенный в 1888 году, представляет собой одноэтажное здание, украшенный пилястрами и рельефной кладкой фасад, парапетные столбики и металлическое парапетное ограждение составляют основные элементы декора фасада. В интерьере самым впечатляющим элементом является потолок в виде множества цилиндрических поверхностей, выполненных из кирпича и опирающихся на металлические балки, уложенные параллельными рядами.

Существенный этнокультурный колорит, по мнению Ц.А. Белиловского, несла в себе и одежда татар: «Татары носят короткие панталоны, кожаные или меховые, вверху они широкие, внизу – почти обхватывают ноги, рубахи с широким и длинными рукавом, поверх рубахи застегивается бешмет со свободными короткими

¹⁰⁴ Северо-Казахстанская область. Энциклопедия. Алматы. 2004. С.546.

по локоть рукавами, аракчино (вышитый из золота и серебра). Молодые татарки одевают бархатные или шелковые колпаки (украшенные золотыми монетами, серебряным бисером, жемчугом), пожилые – огромные повязки из шалей, которые укрепляются широкой шелковой кружевной лентой «тастар», идущей от одной стороны повязки через висок и подбородок к другому виску¹⁰⁵. Все женщины носят широкие шелковые или шерстяные просторные платья с широкими рукавами, поверх платья одевают свободный шелковый пестрый камзол, который сзади в талии и спереди украшен золотыми и серебряными застежками. Зимой носят беличьи и лисьи шубы. На всех пальцах, как правило, несколько золотых колец. Обувью татарам служат мягкие ичиги, вышитые разноцветными шелками, а зимой обыкновенные ботинки»¹⁰⁶. «Татары поражают всех своеобразием и богатством нарядов», – подытоживает исследователь¹⁰⁷. Дошедшие до нас фотографии, подтверждая наблюдения Ц.А. Белиловского, демонстрируют удивительное сочетание в одежде татар европейской городской культуры с традиционной, татарской. Женские ажурные шали, калфаки, расшитые жемчугом, элегантно гармонируют с современными европейскими сапожками, сумочками, пальто. Фотографии фиксируют изменение моды среди татарского населения г. Петропавловска. В начале XX века на смену калфаку старого пошива в виде мешочка начинают приходиться калфаки-наколки. Уходит мода накрывать калфак традиционным татарским платком, который обычно прикрывал и часть спины и символизировал также замужнее положение женщины. Однако многие пожилые татарки, как явствует из фотографий, продолжали следовать старым традициям, что позволяло женским головным уборам быть ярким возрастным маркером.

Платье городской татарки отличалось поднятым воротником (шея обязательно должна была оставаться прикрытой), отсутствием приталин, кокеткой, часто украшенной заплатами или декоративными кружевами, наличием оборок. В начале XX века все большей популярностью среди татарок начинают пользоваться блузки и юбки. Татарские женщины были равнодушны к различного рода украше-

¹⁰⁵ Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год/ Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 9.

¹⁰⁶ Там же. С. 10.

¹⁰⁷ Там же.

ниям: бусам, кольцам, сережкам, обычно имевшим форму кольца. Если наиболее восприимчивыми к европейской культуре были касимовские татарки, то наиболее консервативными – сибирские и казанские, многие из которых носили чадру. Мужчины-татары г. Петропавловска начала XX века предстают перед нами в светской европейской одежде, этнокультурную специфику несет в себе лишь верхний головной убор – каляпуш (тюбетейка из черного бархата с высоким околышем, плоским верхом). Обращает на себя внимание то, что татары с раннего детства приучали детей к традиционному татарским головным уборам. Практически с двухлетнего возраста мальчики фотографировались исключительно в каляпушах, а девочки – в калфаках.

Многие элементы одежды были изготовлены местными рукодельницами. Одной из самых известных мастериц являлась Сарвар Булатова. В Областном Северо-Казахстанском музее хранятся сшитые ею бархатное платье, украшенное растительными мотивами, и камзол.

Одежда татар и казахов Петропавловска придавала городу, по мнению члена Государственной думы Т. Белоусова, свой особенный облик: «Блестящий цилиндр движется с белой чалмой, нарядная шляпка модниц с национальным головным убором татарок, наш переселенец дядя Митяй с плечо в плечо с казахом в здоровейших сапогах и внушительном ватном халате»¹⁰⁸.

Изысканные одеяния татар свидетельствуют о том, что значительная часть татарского населения г. Петропавловска жила достаточно состоятельно и имела возможность приобретать дорогую одежду и украшения. Таким образом, одежда указывала не только на национальную специфику и возраст, но была и важным социальным маркером.

Национальная специфика татарской кухни, по мнению Ц. Белиловского, заключалась в обилии сладостей: чакчаг, пирожки с малиной, хворост, мармелад, урюк, миндаль, монпасье, фисташки, орехи, конфеты, варенье – и в однообразии основной пищи: пельмени из бараньего мяса, плов (рис, курица, изюм и сало баранье), манты (большие ташкентские пельмени), казы (колбаса, начиненная кони-

¹⁰⁸ Белоусов Т. Очерк Петропавловска / Т. Белоусов // Приишимье, 23 мая 1915. №108.

ной), махан – вареная или жареная баранина и птица¹⁰⁹. От количества сладостей татары часто страдают зубной болью и болезнью десен. Пьют татары домашнее пиво «бал», кипяченный мед с хмелем (в основном мужчины), корчму и месилаз (из изюма), чаи или кумыс, притом последний употребляют достаточно в больших количествах. По утверждению городского врача, от половины до целого ведра в день¹¹⁰. Употребляют домашнее пиво, бал (мед со хмелем)¹¹¹. Интересна и манера употребления пищи: «Едят татары руками, причем время от времени набирают жирным указательным пальцем соль и берут на язык, особенно и обязательно после каждой трапезы»¹¹². Трапезы обычно происходят за приземистым столом, что, очевидно, является влиянием казахской культуры, но для русских, зашедших в гости, всегда имелся обыкновенный стол¹¹³.

Восхищает Ц. Белиловского чистота нравов, присущих татарскому населению. В медико-статистическом очерке города Петропавловска Акмолинской области за 1886 год врач пишет: «Семейные нравы у татар очень строги и чисты. Семьи в массе патриархальны, благопристойны. Здешний татарин вежлив, почтителен, гостеприимен, благонаравен и редко поступает в разрез со своим достоинством, особенно если он касимовец...а татарские купцы отличаются здесь своей совестью. Почти каждый татарин грамотен, пишет по-арабски, по-татарски, по-русски»¹¹⁴.

В более поздней своей работе «Женщины инородцев Сибири» тот же автор отмечает: «В течение шестилетнего пребывания в г. Петропавловске, где проживает более 8000 татарского населения, я ни разу не слышал, чтобы хоть одна татарка изменила своему мужу, ни разу не приходилось наблюдать венерического или сифилитического заболевания у них или у их мужей, ни разу не слышал, чтобы хоть одна татарка при выходе замуж оказалась грешной. О таком нам, европейцам, приходится только мечтать...о татарах прожива-

¹⁰⁹ Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год/ Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 8.

¹¹⁰ Там же. С. 9.

¹¹¹ Там же. С. 10.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же. С. 8.

¹¹⁴ Там же.

ющих в Сибири – собственно в г. Петропавловске – я, как и восемь лет назад, могу отозваться только с самой лучшей стороны»¹¹⁵.

Подтверждают мнение Ц.А. Белиловского о высоких моральных устоях татарского населения Северного Казахстана и «Материалы по изучению экономического быта инспекцией Западной Сибири», где отмечается, что петропавловские купцы предпочитают иметь дело с татарскими крестьянами деревень Мамлютка и Окунева, так как они славятся честностью.

Говоря же о положении женщины в татарской семье, врач обращает внимание на то, что несмотря на затворнический образ жизни татарской женщины, которая уже с 9 лет старалась не показываться на глаза мужчин, положение ее в семье гораздо выше, чем у русских и казахов¹¹⁶. Свободного времени у татарок из-за семейных дел практически не бывает: «В Петропавловске только тогда они позволяют себе попраздничать, когда мужья их уезжают на Ирбитскую ярмарку. Тогда они, облачаясь в дорогие наряды, ездят друг к другу в гости, ведут беседы и делятся радостями по поводу ожидаемых из Ирбита подарков». Любимым занятием татарских женщин, по мнению, врача, в то время являлось рукоделие: «Они искусные рукодельницы. Татарки, башкирки и киргизки славятся большим мастерством в вышивании тамбуром и золотом. Оригинальная красота рисунков и тонкость их исполнения может вызвать удивление у самого строгого ценителя...»¹¹⁷.

Очерк Ц. Белиловского несет в себе ценные наблюдения и о субэтнических различиях татар: так касимовские татары, по наблюдению врача, отличаются от казанских светскостью и свободой нравов: женщины, например, не прячутся от мужчин, а встречают при входе в дом наравне с мужчинами, казанские татары, наоборот, достаточно консервативны¹¹⁸. Субэтнические критерии не редко служили границами для эндогамности, так, например, «касимовские татары в г. Петропавловске стараются родниться только между собой. Здесь нет ни одной касимовской семьи, которая не была бы в родстве

¹¹⁵ Белиловский Ц.А. Женщины инородцев Сибири / Ц.А. Белиловский. С.-Петербург, 1894. С. 34.

¹¹⁶ Там же. С. 42.

¹¹⁷ Там же. С. 46.

¹¹⁸ Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год/ Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 10.

со всеми остальными здешними касмовскими татарами... Какие-нибудь десять родовитых и когда-то именитых домов составляют, благодаря своим многочисленным росткам и веткам, одну сеть, одну громадную родную семью... С казанскими же татарами касимовцы стараются не родниться, считая их почему-то ниже себя»¹¹⁹.

С середины XX века национальный быт татар г. Петропавловска стал значительно унифицироваться. Строительство многоэтажных домов нарушило компактное проживание татар, современная мода вытеснила национальную одежду, советская культура трансформировала сложившиеся веками духовные традиции народа.

«Из старых татарских домов сохранились только дом Янгуразова и несколько домов в районе хлебокомбината. Это все, что осталось от целого пласта культуры, истории, быта. Разлетелись жители татарского края по благоустроенным квартирам, но, когда мы встречаемся, всегда вспоминаем наше детство, юность. И как хочется, чтобы, пока еще не поздно, один из старых татарских домов превратился в музей татарского быта, а рядом можно было бы открыть татарскую кухню», – пишет в своих воспоминаниях местный краевед В. Яровская¹²⁰.

Дом купца Янгуразова, упомянутый краеведом, и прилегающие надворные постройки – одни из самых ярких достопримечательностей не только г. Петропавловска, но и всего Казахстана (памятник включен в республиканский список объектов исторического наследия), в настоящее время находятся на грани разрушения.

От надворного комплекса домов купца Мухамеджана Давлеткильдеева уцелели лишь надворные конюшни, здание медресе и прилегающая к ним мечеть, они по сей день используются как подсобное помещение завода им. С. Кирова и планируются к сносу. В полуразрушенном состоянии находится один из корпусов магазина купца М.К. Шамсутдинова, построенный архитектором И. Гранильщиковым в начале Вознесенского проспекта на Соборной площади¹²¹. На

¹¹⁹ Белиловский Ц.А Женщины инородцев Сибири / Ц.А. Белиловский. С.-Петербург, 1894. С. 66.

¹²⁰ Яровская В. Родная улица моя. / В.Яровская // <http://www.petropavl.kz/module/p20080908.shtml> (дата обращения 15.06.2012).

¹²¹ Войтович О. <http://elib.nklibrary.kz/kolekci/moi-gorod/kak-pasazh-prevratilsja-v-kolizei-istorija-znamenitoy-kupecheskoy-dinasti-knjazja-jaushevy.html> (дата обращения 18.10.2014).

фронто́не здания еще сохранились инициалы владельца магазина. Здание получило в народе название «местный коллизей»¹²².

В центре города сохранилось и обветшалое пятиэтажное здание паровой мельницы товарищества «Мукомол», принадлежавшее купцам С. Муратову, братьям Давлеткильдеевым, Х. Тюменеву. Фасад памятника украшен декоративными элементами кирпичной кладки, присущими готической архитектуре. Данная мельница, одно из крупнейших промышленных сооружений начала XX века, продолжала использоваться до конца 1980-х годов, сейчас также находится в аварийном состоянии.

В лучшем состоянии находятся дома и магазины купцов М. Шамсутдинова и А. Шафеева на центральной улице города.

§ 1.5. Духовная и общественная жизнь татар (XIX – начало XX вв.)

Почти с самого начала заселения татарами современной территории Северо-Казахстанской области татарские общины начинают строить мечети. Наибольшей проблемой из-за малочисленности мусульманского казачества являлось открытие мечети в татарских казачьих станицах Становое, Имантовская, Татарская. Было написано немало ходатайств, прежде чем разрешение на строительство мечети и избрание из казачьей среды муллы было удовлетворено¹²³. Казакам приходилось не только на свои средства строить мечети, оплачивать жалование мулле, но и отбывать за него воинскую повинность. Избранный мулла должен был проходить обязательные испытания в Оренбургском магометанском собрании, только после этого он мог быть окончательно утвержден в своей должности¹²⁴.

¹²² Кириллова Н. Зодчие старого города / Н. Кириллова <http://www.petrovavl.kz/history/history-11-10.shtml> (дата обращения 15.06. 2012).

¹²³ Андреев С.М. Казаки-мусульмане в Сибирском казачьем войске (вторая половина XIX – начало XX веков) // Ислам, общество и культура: матер. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)» / Отв. ред. Н.А. Томилов. Омск, 1994. С. 5–8.

¹²⁴ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 729. Л. 15.

Первым имамом в станице Имантовская был казак М. Зайтов¹²⁵. В первой половине XIX века появляются муллы и мечети и в новообразованных татарских деревнях вблизи г. Петропавловска. Так, муллой деревни Мамлютово Тобольской губернии Ишимского округа Соловьевской волости был Сейфуллы Усманов, также утвержденный на эту должность Оренбургским магометанским собранием¹²⁶. В 1839 году казахские родоправители подали в Правление сибирских киргизов прошение с просьбой отправить данного муллу с его тремя братьями к ним в урочище Тасыбек Тогай на реке Ишим, для чего было уже выстроена мечеть и три дома. На имама возлагались надежды, что он не только будет вести религиозные службы и научит детей грамоте, но и обучит местных киргизов «домоводству» и «хлебопашеству»¹²⁷.

Первая деревянная мечеть в самом форштадте крепости Петра и Павла появляется, скорее всего, в первые десятилетия после основания крепости, но сведения о ней достаточно отрывочны. Архивные данные свидетельствуют о том, что она точно функционировала в начале XIX века¹²⁸.

История строительства каменной мечети в г. Петропавловске берет свое начало в 1772 году, когда императрица Екатерина II повелела построить мечети на Оренбургской линии укрепления в Верхнеуральске, Оренбурге, Петропавловске и в Троицкой крепости. Двухминаретную мечеть планировалось построить в форштадте Петропавловской крепости, которая полностью располагалась под горой. На ее строительство из государственной казны было выделено 5000 рублей¹²⁹.

В 1801 г. в построенную до сводов мечеть, в которой уже был возведен один из планируемых минаретов, ударила молния, в результате в здании образовались трещины почти до самого фундамента. Достройка мечети была признана нецелесообразной, и в переписке между Сибирским губернатором и хозяйственным департаментом

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Валиев Г.З. Участие татарских мулл в развитии образования среди казахов в 20–60-х годах XIX века (на материалах внешних окружных приказов) / http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/5/pedagog_galiev.htm (дата обращения 15.06.2012).

¹²⁷ ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 370. Л. 2–3.

¹²⁸ РГИА. Ф. 1285. Оп.8. Д. 386. Л.34–41.

¹²⁹ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 727. Л.1.

Министерства внутренних дел долго решался вопрос о сносе недостроенной постройки и возведении на ее месте новой. Однако смета строительства возросла в пять-шесть раз, и начавшая война 1812 года «заморозила» данный проект¹³⁰. К вопросу о строительстве мечети вернулись в 1820 году, для чего Казанский губернатор отправил Сибирскому губернатору три варианта эскизов фасадов казанских мечетей¹³¹. Но в 1823 году губернатор Западной Сибири счел, что татарское население уже больше не нуждается в каменной мечети, поскольку в форштадте действуют три деревянных мечети, и поручил отправить остатки денежных средств на строительство в крепости Петра и Павла каменной церкви святых апостолов Петра и Павла¹³².

В 1820-е годы в нагорной, юго-западной, части города постепенно начинает формироваться татарская слобода, где мусульмане строят еще одну деревянную мечеть. С 1829 года в ней ведутся записи браков, а также родившихся и умерших¹³³. Одним из первых петропавловских указных мулл был Кут-Мухамет Иманкулов, который в дальнейшем был вызван Вали-ханом для обучения своих детей¹³⁴.

В 1849 году в другой, подгорной, части города случается страшный пожар, сгорают практически все дома, а также 2 деревянные мечети. Одна из них принадлежала приезжим ташкентцам и бухарцам, другая, на кирпичном фундаменте, – татарскому обществу.

Понимание того, что деревянные мечети пожароопасны, приводит мусульманское общество к мысли о необходимости строительства каменной мечети. В 1851 году мусульмане Петропавловска во главе с ахун Сиразетдином Сейфуллиным просят разрешить им начать строительство каменной мечети в нагорной части города, мотивируя это тем, что единственной уцелевшей после пожара 1849 г. деревянной мечети явно не достаточно. Верующие подготовили проект на строительство каменной мечети, собрали необходимые для этого деньги, а также гарантировали ее содержание. Но мечеть так и не была построена, а ахун города Сиразетдин Сейфуллин покинул город, поскольку был приглашен в степь казахскими биями для «раз-

¹³⁰ РГИА. Ф. 1285. Оп. 1. Д.368. Л.283

¹³¹ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 729, Л.1.

¹³² РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д.368. Л.283–284.

¹³³ ЦГА РК. Ф. 628. Оп 1. Д. 1–2.

¹³⁴ Хазыров Б. Жить в согласии. Павлодар, 2001. С. 163.

бора по супружеским делам, неудовольствий и прочих дел к духовной обязанности относящихся»¹³⁵.

Вновь к идее строительства мечети возвращаются несколько лет спустя, благодаря усилиям нового ахуна Г. Яушева. В 1855 году мусульмане города наконец получают разрешение на строительство новой мечети на собранные ими пожертвования в сумме 10.000 рублей¹³⁶. Проект здания был также подготовлен самими мусульманами, он несколько раз корректировался Департаментом строительства, однако все же сохранил пожелания магометян – иметь минарет прилегающий к фасаду здания. В 1857 году проект был реализован, и приблизительно в том же месте, где была так и не достроена первая каменная мечеть, в подгорной части города была возведена вторая мечеть, получившая название «Яушевская» или «Касимовская».

В это же время в нагорной юго-западной части города активно начинает разрастаться татарский край, на территории которого функционируют две деревянные мечети. Одну из них, расположенную на участке между современными улицами Первомайская, Ульянова, С. Муканова и М.Жумабаева, согласно плану 1861 года, предполагалось заменить каменной.

Данная задумка была реализована лишь десять лет спустя. Вблизи от деревянной мечети было построено двухэтажное здание с красивым иглообразным минаретом, фасад которого выходил на Новомечетную улицу (ныне ул. Мира). Основные расходы на строительство петропавловской соборной мечети взял на себя купец А. Мустаев, который занимался в городе продажей скота и продуктов животноводства.

В 1870–1880-ые годы в Петропавловске происходит настоящий «бум» строительства каменных мечетей. Практически друг за другом были построены еще 4 каменные мечети. Недалеко от соборной мечети воздвигает каменную мечеть касимовский купец Мухаметжан Давлеткильдеев (современная территория завода им. Кирова). Данная мечеть, именуемая в официальных документах как мечеть №4, получает в народе название «Ташкентская», видимо, из-за того, что в первое время основными ее прихожанами были выходцы из Ташкента.

В начале 1870-ых решается вопрос о постройке каменной мечети вместо деревянной на закрытом в 1849 году мусульманском кладби-

¹³⁵ ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 4756. Л. 1.

¹³⁶ РГИА. Ф.218. Оп. 4. Д.722.

ше. В результате того что город после пожара стал преимущественно строиться в нагорной части, основанное в начале XIX века мусульманами кладбище оказалось фактически в центре города. В 1873 году ходатайство о строительстве там мечети было удовлетворено с условием развести на месте кладбища общественный сад. Финансовые затраты на постройку каменной мечети взял на себя купец А. Джалтырев¹³⁷. Поскольку прихожанами этой мечети являлись по большей части выходцы из г. Казани, мечеть №3 получает название «чалаканская».

В скором времени в г. Петропавловске сооружаются еще две красивейших каменных мечети: мечеть №5 на средства купца Д. Бичурина (современное пересечение ул. Советской и ул. С. Муканова) и мечеть №6 на средства купца Х. Янгуразова (современное пересечение ул. М. Горького и ул. Ульянова). Богослужение в последних, согласно документам, начинается с 1883 года¹³⁸. Для того чтобы купцы-мусульмане могли без отрыва от торговли совершать намазы, была построена мечеть в центре менного двора, однако сведения о ней весьма отрывочны¹³⁹.

Таким образом, в начале XX века в городе насчитывалось 6 каменных мечетей (по количеству мечетей на душу населения Петропавловск превосходил даже Казань), а деревянных мечетей в Петропавловском уезде было 14¹⁴⁰. Такого количества мечетей не было ни в одном городе Акмолинской области. К примеру, в Омске в то время была лишь одна каменная мечеть, деревянных мечетей было в Акмолинске – 2, в Атбасаре – 1, в сельской местности – 21¹⁴¹. Не случайно, в секретном донесении степного губернатора министру внутренних дел именно г. Петропавловск называется центром мусульманства Акмолинской области, которым стал таковым благодаря деятельности татарских купцов и мулл¹⁴².

¹³⁷ ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8136. Л. 1–8 об.

¹³⁸ ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 248.

¹³⁹ См.: Тынчаров Р. Мечети Петропавловска / Р. Тынчаров // Татары на Севере Казахстана. С.40. Гибадуллина Э.М. Торгово-промышленная деятельность татар на территории Акмолинской области Казахстана во второй половине XIX – начале XX вв. / Э.М. Гибадуллина // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. №1. С. 13.

¹⁴⁰ Обзор Акмолинской области за 1913 г. Омск, 1914. С. 24.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² ЦГА РК. Ф.64. Оп.1. Д.938.

Татарские купцы не только вкладывали деньги в строительство мечетей, но и брали на себя расходы по полному их содержанию. Например, устроители мечетей А. Мустаев, А. Джалтырев, Д. Бичурин оставляли в банке специальные вклады, дивиденды от которых шли на текущее содержание мечетей, которые нередко впоследствии пополнялись другими благотворителями¹⁴³. Отдельные купцы жертвовали в пользу мечетей свое недвижимое имущество, которое приносило стабильный ежегодный доход. Так, свои 8 торговых складов завещал мечети №1 купец Н. Забиров¹⁴⁴, а мещанин И. Тойматов передал мечети №2 часть своей прилегающей к ней земли¹⁴⁵, М. Таштемиров пожертвовал мечети №3 свою торговую каменную лавку¹⁴⁶, М. Давледкильдеев отписал своей мечети пять каменных лавок и каменное здание для медресе¹⁴⁷. Получаемых доходов мечетям вполне хватало. Лишь в редких случаях годовой баланс был отрицательным, так случилось в 1913 году, когда на установку электрического освещения в «Чалаказанской» мечети была истрачена крупная сумма денег¹⁴⁸.

Нередко прихожане сами собирали деньги на разные благотворительные нужды, так, например, в 1887 г. мусульмане г. Петропавловска собрали существенную сумму на строительство соборной мечети в Санкт-Петербурге¹⁴⁹, в 1902 году ими была отправлена по-

¹⁴³ Загидуллин И.К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII – начало XX вв.) / И.К. Загидуллин // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 77–79.

¹⁴⁴ СКГА. Ф.55. Оп.1. Д.1. Л.5.

¹⁴⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 937. Л. 117.

¹⁴⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 937. Л. 221.

¹⁴⁷ Загидуллин И.К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII – начало XX вв.) / И.К. Загидуллин // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 65.

¹⁴⁸ Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX начале XX века / Д.Д. Азаматов. Уфа, 2000. С. 36.

¹⁴⁹ Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мусульманская община в Санкт-Петербурге. XVII – начало XX вв. / И.К. Загидуллин. Казань, 2003. С. 103.

мощь пострадавшим при землетрясении в городах Ош, Маргелан и Андижан¹⁵⁰.

По своей архитектуре некоторые петропавловские мечети испытывали влияние среднеазиатской культуры и поэтому отличались от традиционных татарских мечетей. Особенно ярко это выражалось в непривычной форме минаретов. Так, например, минарет мечети №3 представлял собой утолщенный восьмигранник приземистой конструкции. Невысоким был и круглоствольный минарет мечети №4, более характерный для касимовских мечетей. Видимо, касимовский купец Мухаметжан Давлеткильдеев привнес в облик г. Петропавловска своеобразную архитектурную частицу своей родины. Мечети №1 и №6 отличались минаретами «турецкого типа», они словно тонкие иглы тянулись ввысь, выделяясь на общем фоне низких построек того времени. Практически у всех мечетей города (за исключением мечети №4), минарет находился с севера в теле здания, через который осуществлялся вход, а с юга – михраб. Продольные стены в верхней части украшались выступающими калистрами и карнизной лепниной. Здания мечетей некоторые татарские купцы предпочитали строить в непосредственной близости от своих дворов, вследствие чего мечети и медресе составляли единую архитектурную композицию с домом и надворными постройками. Один из таких дворовых комплексов, воздвигнутых купцом Х. Янгуразовым, сохранился и по сей день. Прямоугольная мечеть, имеющая в южной части полукруглый выступ с купольным сводом – михрабом, богато декорированным аттиком, и прилегающий к ней двухэтажный особняк, сохранивший изразцы и удивительно красивые своды – одна из самых ярких достопримечательностей города. Все мечети (за исключением «Яушевской» мечети №2) были расположены в татарской части города, являясь своеобразными общественными, культурными и духовными центрами татарской махали г. Петропавловска. Архитектура мечетей г. Петропавловска вызывала восхищение у проезжающих мимо путешественников¹⁵¹.

¹⁵⁰ Тынчаров Р. Мечети Петропавловска / Р.Тынчаров // Татары на Севере Казахстана. Петропавловск, 2004. С.40.

¹⁵¹ См., напр.: Леонов М.А. По Сибири. От Москвы до Сретинска. Путевые заметки. / М.А. Леонов. М., 1903. С. 54. Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге/ под ред. А.И. Дмитриева-Мамонова. СПб., 1902.

Самым влиятельным духовным лицом в городе на протяжении второй половины XIX века был ахун г. Петропавловска Габдулбари Яушев (1814–1894), сменивший на этом посту Искандера Максютова¹⁵². Габдулбари Яушев – потомок арских князей Яушевых, известных со времен казанского ханства. Он родился в родовом имении, деревне Кошгар (совр. Атнинский район Республики Татарстан)¹⁵³. Около 15 лет отучившись в Бухаре, Габдулбари приехал в г. Петропавловск и стал имамом-хатибом построенной при его непосредственном участии каменной мечети №2 в подгорной части города. В 1858 г. он был утвержден старшим ахуном Тобольской губернии¹⁵⁴. Он ежегодно ездил на Ирбитскую ярмарку, где сыграл важнейшую роль в строительстве мечети и там¹⁵⁵. В 1860-е годы петропавловские купцы выдвигают Г. Яушева на должность оренбургского муфтия, но он им так и не стал и до преклонных лет являлся важнейшим духовным лицом г. Петропавловска, В 1870-е годы имам активно противостоял попыткам внедрить преподавание русского языка в татарских школах. Татарский писатель Баттал Габделбари, уже будучи в эмиграции, посвящает ему книгу¹⁵⁶. Преемником Габдулбари Яушева впоследствии становится его сын, Габдулваххаб Яушев (1859–1924)¹⁵⁷. Деятельность младшего ахуна главным образом запомнилась тем, что в 1904 году он становится непосредственным инициатором первого прошения мусульман в адрес премьер-министра Российской империи С.Ю. Витте о даровании им политических и гражданских прав. В начале XX века помимо Габдулваххаба Яушева, который являлся также имамом мечети №2, имамами мечетей были Г. Сайфуллин (мечеть №1), М. Бегишев (мечеть №3), М. Абдрашитов (мечеть №4), А. Надыров (мечеть №5), М. Янгуразов (мечеть №6).

¹⁵² РГИА ЦБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 4787. Л. 9.

¹⁵³ Галлям Р.Г. Род мурз Яушевых // Татарские мурзы и дворяне: история и современность. Казань, 2010. С.238.

¹⁵⁴ Загидуллин И.К. Татарские национальные элиты и проблемы выбора нового оренбургского муфтия в 1960-е годы / И.К. Загидуллин // Научный Татарстан. 2009. №1. С. 58.

¹⁵⁵ Загидуллин И.К. Публичные сборы пожертвований для строительства мечетей в городах Европейской части России и Сибири (XIX – начало XX века) / И.К. Загидуллин // Источники существования исламских институтов в Российской империи. С. 74.

¹⁵⁶ Татарская энциклопедия. Казань, 2005. Т. 1. С. 312.

¹⁵⁷ Фахреддин Р. Асар. / Р. Фахреддин. Казань, 2010. Т. 3. С. 561.

Важнейшей составляющей мусульманской инфраструктуры являлись медресе, они действовали при каждой мечети Петропавловска. Несмотря на то что, согласно официальным документам, первая мусульманская школа при мечети №1 ведет свою историю только с 1860 г.¹⁵⁸, известно, что она функционировала и ранее еще при первой деревянной мечети во второй половине XVIII века, однако была уничтожена пожаром 1849 года¹⁵⁹.

В 1886 г. в татарских медресе проходило обучение свыше 300 учеников, а в 1909 г. – 630 (560 мальчиков и 70 девочек)¹⁶⁰. «Они (татары – прим. З.М.) обращают серьезное внимание на образование своих детей. На магометянское население существуют семь школ, в то время как на православное: одна для мальчиков и другая для девочек. В магометянских училищах воспитываются даром, на счет мусульманского городского общества, до 150 киргизов (казахов)», – пишет в своих воспоминаниях путешественник А. Гейнс¹⁶¹. «Дети татар отличаются своей грамотностью, они читают и пишут не только по-татарски, но и часто и по-арабски, и по-русски», – отмечает в своем очерке Ц. Белиловский¹⁶².

Мусульманские школы второй половины XIX – начала XX века в Петропавловске были рассчитаны на 4 года обучения, в них отдавали детей начиная с 7–8 лет.

С начала XX века на систему обучения в медресе города все большее влияние начинают оказывать идеи джадидизма, нового общественно-политического и интеллектуального движения среди мусульман, направленного на реформу образования и развитие просвещения.

В список изучаемых предметов помимо религиозных предметов стали вводить множество светских дисциплин: арифметика, правописание, география, зоология, история, толкование Корана, нрав-

¹⁵⁸ Адресный календарь и географическо-статистические сведения. Омск, 1887. Приложение.

¹⁵⁹ РГИА. Ф.218. Оп. 4. Д.722. Л.5.

¹⁶⁰ Памятная книжка Акмолинской области. Омск, 1909. С. 161.

¹⁶¹ Гейнс А.К. Дневник 1865 года путешествия по киргизским степям / А.К. Гейнс // Собрание литературных трудов. СПб., 1897. С. 219.

¹⁶² Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год/ Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 10.

ственность, а также музыка и поэзия. Все предметы велись исключительно на татарском языке.

В начале XX века под влиянием джадидзма петропавловские школы начинают постепенно переходить на звуковой метод преподавания, основанный на фонетическом принципе обучения, вместо старого, подразумевающего зубрежку Корана и других религиозных текстов.

В мае 1913 года первые ученики, обучавшиеся по звуковому методу в медресе при мечети №1, сдавали экзамен, и, по мнению корреспондента местной газеты «Приишимье», просто парализовали бойкостью своих ответов принимающих экзамен аксакалов¹⁶³.

В 1913 году в 5 медресе и 8 мектебах г. Петропавловска насчитывалось 15 учителей¹⁶⁴. Многие из учителей не являлись муллами и не принадлежали к духовному сословию, что являлось тоже влиянием нового просветительского движения.

Для улучшения качества преподавания татарские купцы, финансирующие медресе, старались приглашать учителей из Казани и других крупных городов. Например, учителя Нурмөхәммәд Забиров и Мөхәммәдәмин Мостаев преподавали ранее в известнейшем медресе Мухаммадия г. Казани, Карим Дибердиев – в Омске¹⁶⁵. Многие учителя были родом с самого Петропавловска, но получили образования в более престижных медресе Казанской губернии. В медресе при «Давлеткильдеевской» мечети (№3) в разное время учителями работали: Зухра Рахимова, Заки Максютлов, Бахруш Давлеткильдеева, в медресе при «Янгуразовской» мечети (№6): Рамазан Тюменев, Исхак Мустаев, Абдрахман Саитбеков, Асма Валеева, в медресе при «Бичуринской» мечети (№5): Курбангалеев Харрис, Тюменева Фатима, Абсалямов Надир.

Одним из самых известных учителей медресе г. Петропавловска был татарский поэт Ахмет Уразаев-Курмаши (1855–1883). Он окончил школу при «Яушевской» мечети, затем вместе с сыном ахуна Габдулваххабом учился в известном медресе «Кышкары» Казанской губернии. После этого он возвращается обратно в Петропавловск и работает здесь учителем. Известность ему приносят поэмы «Буз

¹⁶³ Приишимье, 25 мая 1913, № 79.

¹⁶⁴ Памятная книжка. Обзор Акмолинской области за 1913 год. Омск, 1914. Ведомость №7.

¹⁶⁵ Петропавл // Вақыт 1910. 4 ноября. №689.

егет» (1874) и «Тахир и Зухра» (1876). Последняя поэма была написана ритмичной прозой на казахском и на татарском языке и посвящена теме безответной любви. По словам Г. Тукая, в его время «трудно было встретить мужчин и женщин, которые росли бы, не читая со слезами эту поэму»¹⁶⁶. Прожил Ахмет Уразаев-Курмаши всего 28 лет.

Специально для мечети №6 купец Вали Янгуразов приглашает из медресе Бухары Мухаметжана Бегишева, известного в будущем петропавловского имама, уроженца села Азеево Рязанской губернии. Скрыв некоторые проблемы со здоровьем молодого человека (он был слегка парализован), купец определяет его имамом-хатибом в свою мечеть. Далее оказывается, что В. Янгуразов помимо всего прочего намеревается женить молодого человека на своей свояченице. После отказа Бегишева жениться купец стал преследовать имама и писать на него различные жалобы¹⁶⁷. В результате М. Бегишев вынужден был перейти в мечеть №3 и продолжить там свою просветительскую деятельность.

Благодаря М.Бегишеву медресе при «Чалаказанской» мечети превратилось в научный центр города, здесь учащиеся помимо основных предметов изучали арабский, персидский, турецкий языки, историю и литературу Востока¹⁶⁸. Одним из известных выпускников данной школы стал прославленный казахский поэт Магжан Жумабаев. Окончил петропавловское медресе и видный представитель казахского духовенства – мулла «Кокшетауской» мечети Наурызбай Хазрета.

Казахский исследователь А.А. Айтмухамбетов, изучая народное образование и историю формирования казахской интеллигенции, отмечает: «Татарский язык и проводимая посредством него арабская графика оказывали доминирующее влияние на казахов в противовес русской письменности. Маленькие частные мусульманские школы-мектебе являлись наиболее удачной формой распространения мусульманского – татарского образования»¹⁶⁹. Оценивая влияние татар

¹⁶⁶ Гайнуллин М. Татар әдәбияты. XIX йөз. / М. Гайнуллин. Казан, 1957. С. 68.

¹⁶⁷ РГИА. Ф.821. Оп 8. Д. 677. Л.107.

¹⁶⁸ Муканов К. Мечети Петропавловска /К. Муканов // Мой город. 2004. № 3.

¹⁶⁹ Айтмухамбетов А.А. Народное образование и формирование казахской интеллигенции Северо-Западного Казахстана во второй половине XIX

на приобщение казахов к мусульманству в период с середины XVIII века – начала XX века, многие казахские историки сходятся в одном: татарское духовенство сыграло решающую роль в более глубинном, более основательном, чем прежде, приобщении казахов к исламу и образованию¹⁷⁰.

Если власти российского государства на протяжении XVIII–XIX веков всячески содействовали обучению казахов татарами и видели в этом средство интеграции народа Казахской степи в Российскую Империю, то со второй половины XIX века интенсивное взаимодействие татар и казахов начинает вызывать огромную озабоченность у местных чиновников царской администрации.

В одном из секретных посланий губернатор Акмолинской области указывает, что казахи вслед за татарами теперь тоже «хотят иметь мечеть также в каждом ауле»¹⁷¹, а также паломничать в Мекку, и среди них стали появляться одиночки киргизы-интеллигенты, которые по примеру других инородцев становятся супротивниками России¹⁷².

«Магометанская пропаганда для степи гораздо вреднее пропаганды какого-нибудь среднеазиатского пророка вроде Авузи Мурзамбедева. Последняя вредна преимущественно тем, что разоряет киргизов (казахов – прим. З.М.) значительными пожертвованиями в пользу святого... Магометанская же пропаганда учит киргизов (казахов – прим. З.М.) считать русских гяурами, отделяться от них, уединяться в своем обществе, считать турецкого султана главою исламизма и возбуждать к нему сочувствие», – говорится в другом письме губернатора Акмолинской области генерал-губернатору Западной Сибири¹⁷³. В качестве срочных мер губернатор предлагает запретить татарам духовного звания разъезжать по степи и вести образовательную деятельность среди казахов, закрыть все татарские школы, где не преподают русский язык, и поставить их под надзор полицмейсте-

– начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. / А.А. Айтмухамбетов. Костанай, 2000. С. 50.

¹⁷⁰ См., напр.: Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность, общество / А.К. Султангалиева. Алматы: 1998. С. 37. Бейсембиев К. Б. Идеино-политические течения в Казахстане конца XIX – начала XX века. Алма-Ата, 1985. С. 90.

¹⁷¹ ЦГА РК. Ф. 64. Оп.1. Д. 938.

¹⁷² Там же. Д. 3475.

¹⁷³ ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2006. Л.1–2 об.

ра, заменить по мере возможности татарский алфавит в казахском языке русским вывести татар степного края из ведения Оренбургского духовного управления и т.д.¹⁷⁴

Опасение процессами «татаризации» разделял и министр внутренних дел, председатель Совета министров России А.П. Столыпин. Консолидация мусульман, с точки зрения министра, вела к обособлению от общегосударственных задач и к духовному сближению с единоверными государствами, главным образом, с Турцией»¹⁷⁵.

Известный тюрколог А. Вамбери в статье «Пробуждение татар», опубликованной в 1905 году в Лондоне, ссылаясь на петиции российских мусульман русскому царю и кабинету европейских держав пишет: «С целью дальнейшей русификации киргизов и казахов, они (российские имперские правители – *З.М.*) добиваются прекращения всех их связей с татарскими муллами. Три месяца назад губернатор Акмолинска М. Сухатин приехал в Петропавловск и так обратился к старейшинам: «Я категорически запрещаю Вам любые взаимоотношения с казахами. Нарушающий в 24 часа будет препровожден на самый дальний Восток»¹⁷⁶. «Пропагандируя религию Пророка, татары сорвали русификаторские попытки церкви и государства», – заключает А. Вамбери¹⁷⁷.

Со второй половины XIX века российское правительство пытается всячески противодействовать сближению татар и казахов.

В 1868 году была осуществлена административная реформа, согласно которой в Тургайской, Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областях вводились губернские институты управления, а казахи выводились из административного-религиозного попечения Оренбургского магометанского духовного собрания. В каждой волости допускалось создание не более одной новой мечети со штатом, состоящим из одного муллы¹⁷⁸. Компетенция мулл также была существенно ограничена, из их обязанностей были изъяты брачные и семейные дела казахов. Сами муллы теперь могли избираться из самих

¹⁷⁴ ЦГА РК. Ф. 64. Оп.1. Д. 3475.

¹⁷⁵ Аралов Д.Ю. Мусульманский мир в восприятии верхов Российской империи / Д.Ю. Аралов // Вопросы истории. 2005. № 4. С.132.

¹⁷⁶ Цит. по Хайруллин Г.Т. Татары / Г.Т. Хайруллин; А.Г. Хамидуллин. Алматы, 1998. С. 70.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Особое совещание по мусульманским делам 1914 года: журналы. Казань, 2011. С. 4.

казахов без утверждения Оренбургским духовным собранием, что послужило началу массового выдворения татарских мулл из степи¹⁷⁹.

Продолжением данной политики явилось правительственное решение от 26 марта 1870 года «Об особых правилах относительно инородцев-христиан и татар-магометян». Согласно этим правилам, предписывалось в каждой религиозной школе наряду с муллой, не владеющим русским языком, иметь русского преподавателя, знающего татарский язык, обеспечить детям-мусульманам поступление в школу с единственной целью обучения русскому языку, расходы по организации преподавания законов исламской веры возложить на родителей учащихся или мусульманские общества. Кроме того, согласно предписанию, в этих правилах рекомендовалось религиозным обществам учредить на собственные средства специальные классы русского языка при мектебе и медресе, с тем чтобы при помощи русских педагогов подготовить в них учителей из числа мусульман, которые должны были обучать детей русскому языку, чтению, письму, 4 правилам арифметики. Обучение в дальнейшем предполагалось вести на русском языке. Через некоторое время степной генерал-губернатор издал распоряжение, по которому мусульманские школы при мечетях возможно было открывать при преподавании на русском языке¹⁸⁰. Также из должностных полномочий мулл была изъята право вести метрические книги.

В 1877 году военный губернатор запрещает прием казахских и узбекских детей в татарские мусульманские школы, но данные указания практически не выполнялись¹⁸¹.

Меняется порядок открытия новых мусульманских школ, так, в частности, с 1892 года для осуществления этой процедуры обязательным становится разрешение директора народных училищ¹⁸².

В это же время Министерство народного просвещения активно начинает открывать русско-казахские учебные заведения различных уровней. По составу учеников они были русско-казахскими, по программам и методике обучения – практически русскими. Обязатель-

¹⁷⁹ Обзор Акмолинской области за 1877 год. Омск, 1878. С. 25.

¹⁸⁰ Тажибаев Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века / Т. Тажибаев. Алма-Ата, 1962. С. 58.

¹⁸¹ Там же. С.60.

¹⁸² Плахотник Т.Ю. Деятельность администрации Степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX – начале XX вв. // Т.Ю. Плахотник. Омск, 2007. С.44.

ным в этих школах становилось обучение русскому языку и знание русского языка учителями¹⁸³. Школы состояли полностью на государственном обеспечении¹⁸⁴. Важность подобных мер особо подчеркивал инспектор народных училищ Тургайской области А.Е. Алекторов: «Школы в киргизской степи, кроме своих общеобразовательных задач, играют еще и политическую роль: она связывает киргизский народ с коренным русским народом, прививая киргизам государственный язык; она знакомит с обычаями и взглядами русского народа, хотя медленно, но систематично вводит киргизов в семью русских, противоборствуя началам мусульманской исключительности и ослабевая мусульманский фанатизм...»¹⁸⁵.

Однако и данные реформы уже не могли существенно ослабить интеграционные процессы между татарским и казахским обществом в степи.

Казахи все равно предпочитали получать знания в татаро-мусульманских учебных заведениях. «Молодые киргизы продолжают стремиться в Петропавловск для получения образования в татарских школах», – констатирует петропавловский уездный начальник в своем донесении губернатору Акмолинской области в 1910 году¹⁸⁶.

Татарские мечети, медресе и мектебе в казахской степи, в отличие от подобных заведений во многих других регионах Российской империи, вышли за пределы внутриэтнических коммуникативных структур и, развивая конфессиональное самосознание, предотвратили русификацию не только татарского, но и казахского населения.

Рост конфессионального самосознания достиг своего апогея в 1917 году, когда лидеры мусульманского движения поставили перед властями вопрос о культурной мусульманской национальной автономии¹⁸⁷. Границы данной автономии проходили значительно шире принятых этнических делений и основывались на религиозности, что, по замыслу создателей, должно было объединить мусульманские народы Российской империи.

¹⁸³ Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность, общество / А.К. Султангалиева. Алматы, 1998. С. 44.

¹⁸⁴ Тажибаев Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века / Т. Тажибаев. Алма-Ата, 1962. С. 33.

¹⁸⁵ Алекторов А.Е. Очерк народного образования в Тургайской области / А.Е. Алекторов. Оренбург, 1900. С.245.

¹⁸⁶ ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д.959.

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 57. Л. 23–24.

Примечательной была и культурная жизнь татар Северо-Казахстанской области.

С 14 мая 1913 года в городе закладывается традиция празднования татарского народного праздника Сабантуй. Проходил он обычно на ипподроме в виде большого количества спортивных соревнований: борьбы и бега в мешках, скачек лошадей и верблюдов, велосипедных гонок, лазаний на столбы. Продавали кумыс, сладости, фрукты. Сабантуй посещали официальные лица, так в 1915 на праздник прибыл сам губернатор Акмолинской области А.Н. Неверов. Мероприятие, как правило, собирало несколько тысяч человек¹⁸⁸. Деньги, вырученные от мероприятия, пошли в пользу мусульманской библиотеки¹⁸⁹.

В начале XX века в доме жены ахуна Яушева проходили литературные вечера, где татарская молодежь устраивала чтение национальных стихов и Корана¹⁹⁰. В это время на Севере Казахстана один за другим появляются татарские театры: в 1909 году татарский театр появляется в Атбасаре, в 1914 году – в Акмолинске. Театральное движение в Петропавловске начинает зарождаться при трехклассной школе для мальчиков, построенной купцом Муратовым¹⁹¹. 14 февраля 1912 года в Петропавловске проходит первый татарский спектакль, организованный силами местной молодежи, до этого постановки ставились только приезжими гастролерами. Татарскую труппу возглавляют А. Хакимов и Н. Шафеев¹⁹². Вскоре в Петропавловске функционировало уже несколько театральных кружков, самыми крупными из которых были: «Дерменем» и «Демократ»¹⁹³. В репертуаре трупп были спектакли «Кайныш» («Неродной брат») «Буляк очен» («Из-за подарка»), драма Г. Исхаки «Муггалима» («Учительница»). Постановки проходили в здании городского театра или в городском саду. Деньги, собранные за представления, обычно шли на финансирование школ для девочек, библиотек, нуждающимся сту-

¹⁸⁸ Приишимье, 1915. 19 мая № 104.

¹⁸⁹ Приишимье, 1913. 9 мая № 63.

¹⁹⁰ Ишмөхәмәдова К. Петропавлда әдәбият кичәсе/ К. Ишмөхәмәдова // Вақыт. 1914. 11 февраля. №1413.

¹⁹¹ Северо-Казахстанская область. Энциклопедия. Алматы. 2004. С.529.

¹⁹² Там же. С. 296.

¹⁹³ Знамя труда, 1926. 4 февраля. №19 (1668).

дентам-мусульманам гг. Томска и Москвы¹⁹⁴. Во время первой мировой войны пожертвования отправлялись комитету Красного Креста, а также пострадавшим мусульманам Карской области¹⁹⁵.

С 1919 года татарские спектакли начинают проходить на базе казахско-татарского рабочего клуба, разместившегося в одном из помещений менного двора, также при второй татарской школе создается театральный кружок татарской молодежи и организуется первая татарская детская группа¹⁹⁶. В 1926 году основывается татарский драматический театр при казахско-татарском клубе со штатом в 14 человек. Позже он работает при татарской средней школе №3¹⁹⁷. Основателями театрального движения в это время явились семейные пары Богдановых, Абсалямовых, Ибрагимовых, Г. Ядкарская, Х. Муратов, братья Мавлютовы и другие. На сцене ставились «Галиябану» М. Файзи, «Иль», «Булат баба», «Хан кызы» К. Тинчурин, «Тагир и Зухру» Ф. Бурнаша, драма Шиллера «Коварство и любовь», мелодрама турецкого поэта и драматурга А. Тархана «Хинд кызы» («Дочь индуса»)¹⁹⁸.

Активнее участие в общественной жизни города принимали татарские купцы и промышленники. Купцы Хамза Абудлович и Хафиз Габайдуллович Акчурины, Латиф Ибрагимович Баязитов, Саит Сайфутдиннович Муратов, Хамза Абдуллович Тюменев, Гариф Хамзеевич Тойматов, Мухамет-Камал Шамсутдинов, Мустафа Мухамеджанович Давлеткильдеев, Саид Хамзич Сутюшев были гласными (депутатами) городской думы г. Петропавловска, которая начинает собираться с 1909 года¹⁹⁹. Хотя за мусульманами было закреплено всего 9 из 43 мест в городской думе, именно от них зависело принятие важнейших решений для города. Это было обусловлено тем, что русские депутаты, в отличие от татар, халатно относились к своим обязанностям и достаточно редко посещали городскую ратушу, и при кворуме в 16 человек мусульман оказывалось большин-

¹⁹⁴ См.: Приишимье, 1913. 28 марта. № 40. Приишимье, 1916. 19 июля. №155.

¹⁹⁵ Приишимье, 1915. 3 апреля. № 71.

¹⁹⁶ Знамя труда, 1926. 4 февраля. №19 (1668).

¹⁹⁷ Северо-Казахстанская область. Энциклопедия. Алматы. 2004. С.529.

¹⁹⁸ Муканова Г. Ты видишь простор бесконечный степной / Г.Муканова // Татары на Севере Казахстана. С.74.

¹⁹⁹ Памятная книжка Акмолинской области за 1915 г. Омск, 1916.

ство²⁰⁰. Отметим, что свои обязанности депутаты исполняли абсолютно бесплатно и в свободное от основной работы время.

В начале XX века в казахской степи, как и во многих других городах Российской империи, расцветает татарское печатное издание. Центрами становятся гг. Семипалатинск, Уральск, Петропавловск. В 1913 году в Петропавловске начала выходить казахско-татарская газета на двух языках «Ишим даласы», а в 1917 году – еженедельник «Юл» под редакцией Хусаина Мунасыби и Саида Сагиддина. Изданием занималось общество «Дар-нак». Последний номер журнала вышел 10 августа 1919 года.

В 1918–1919 гг. Г. Исхаки, живший некоторое время в г. Петропавловске, вместе с Ф. Туктаровым и Г. Терегуловым выпустили 30 номеров политической, литературной и национальной тюрко-татарской газеты «Маяк», первый номер которой вышел 7 декабря 1918 года²⁰¹. В 1918 году кружок учащихся мусульман начинает издавать на татарском языке журнал «Заря молодости», однако было выпущено всего лишь 2 номера²⁰².

В русскоязычной газете «Степи Приишимья» выходит колонка на татарском языке «Из жизни мусульман», где обсуждаются актуальные вопросы, связанные, например, с финансированием мусульманской библиотеки. В Петропавловске прошли молодые годы известного татарского поэта и писателя Хусаина Габдюша и тюрколога Рашида Рахмати, который в 1951 году становится ректором Института тюркологии при Стамбульском университете²⁰³. В 1912 году в г. Петропавловске родился татарский поэт Н.Г. Арсланов, лауреат Государственной премии им. Г.Тукая, автор поэм «Ай Хян и Ли», «Дочь бури». С Петропавловском связана жизнь государственного деятеля, дипломата, публициста Ш.М. Ибрагимова (1840–1892). Окончив вместе с казахским просветителем Ч. Валихановым Омский кадетский корпус, он с 1864 года работает переводчиком с татарского языка в городской управе Петропавловска, потом получает должность начальника отдела городского полицейского управления, в дальнейшем становится помощником губернатора, а в 1890 году –

²⁰⁰ Ишимская степь, 25 марта 1913 г. №1.

²⁰¹ Гайнанов Р.Р. Татарская периодическая печать начала XX века // Р.Р. Гайнанов, Р.Ф. Марданов, Ф.Н. Шакуров. Казань, 2000. С. 144.

²⁰² Там же. С.284.

²⁰³ Татарская энциклопедия. Казань, 2002. Т.1. С.172.

генконсулом российского консульства в Саудовской Аравии. Но большую известность принесла ему его публицистическая деятельность. Он был создателем и редактором первой в России тюркоязычной газеты «Түркестан вилайете газети» («Газета Туркестанского края»), издал первые календари на узбекском языке, написал сборник воспоминаний о Ч. Валиханове²⁰⁴.

§ 1.6. Революция и гражданская война в судьбах татар

Февральская революция сгенерировала нарастающий с начала XX века рост национального движения среди татар. В мае 1917 года в Москве состоялся первый Всероссийский съезд мусульман, на котором была принята резолюция о территориальной автономии для тюрко-мусульманских народов в составе федеративной демократической России. В этот же год создается Национальное управление, которое должно было стать центральным органом создаваемой государственной структуры. Лидерами татарского движения становятся такие яркие фигуры, как Гаяз Исхаки и Садри Максуди. В разгар гражданской войны Национальное управление имеет достаточно сложные отношения как с революционерами, так и с представителями белой армии.

После активного наступления Красной Армии в Поволжье и на Урале штаб Национального управления эвакуируется из г. Уфы в г. Петропавловск. В это время в Петропавловске находит свое временное прибежище седьмой общероссийский муфтий Галимджан хазрат Баруди, Г. Исхаки и другие видные деятели татарского национального движения.

Деятельность Национального управления и Белого движения поддерживают многие местные богатые татарские купцы, духовенство и значительная часть интеллигенции. Жизнь большинства из них сложилась трагично.

В самом начале гражданской войны в столкновении с красными погибает купец З. Акчурин. Купец Х. Тюменев на протяжении всей гражданской войны активно помогает войскам Колчака, поставляя продукты питания и скот. Перед приходом в город Красной Армии он, как и купцы М. Мухамедьяров, А. Шафеев, С. Муратов, оставив

²⁰⁴ Татарская энциклопедия. Казань, 2005. Т.2. С.516.

все свое имущество, бежит в Китай²⁰⁵. Эмиграция в Китай не явилась для многих из них путевкой в счастливую жизнь. С. Муратов умирает на чужбине в нищете и сильной тоске по Родине, жене его посчастливилось возвратиться в СССР только в 1954 году. Шафеевы принимают решение вернуться в г. Петропавловск в 1930-ые годы. Двухэтажный особняк в центре города вместе с магазином у них был конфискован, и семье с 9 детьми пришлось жить и в подвале деревянного дома и в заброшенной избушке²⁰⁶. В 1932 году купец А. Шафеев умирает в нищете.

Купца и гласного городской думы М. Шамсутдинова судьба забросила в Иран. В 1943 году там во время проведения Тегеранской конференции он разыскал среди советских солдат уроженцев Петропавловска, с ностальгией расспрашивал их про родной город, судьбу своих домов, выразил желание часть своего наследства оставить Петропавловску²⁰⁷. Но в то время это было сделать уже невозможно.

В гражданскую войну также покидают город многие потомки купцов Давлеткильдеевых. Внучка М. Давлеткильдеева, Зубайда, долгое время работала в школе своего деда учителем, во время гражданской войны, потеряв мужа, с детьми тоже пытается эмигрировать в Китай, но не добирается туда и, как Янгуразовы, оседает в Ташкенте. Другой внук Мухамеджана Давлеткильдеева, Ибрагим (1901–1967), воевал на стороне белых и успешно эмигрировал в Харбин, а затем и в Мукден, в Японию. Там он становится одним из основателей мусульманской общины, редактором газеты «Национальное знамя»²⁰⁸, а чуть позже – секретарем Исполнительного комитета тюркотатар Идель-Урала на Дальнем Востоке (Меркез)²⁰⁹ где тесно сотрудничает с Гаязом Исхаки. В августе 1945 г. И. Давлеткильдеева арестовали сотрудники советской разведки СМЕРШ и вывезли в Москву. Десять лет он провел в сталинских лагерях. Оставшихся в Петропавловске других членов семьи Давлеткильдеевых лишают

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Североказахстанцы в годы Великой Отечественной войны. Москва. 2005. С. 573.

²⁰⁷ Электронный ресурс: <http://www.nklibrary.kz/elib/collect/statyii/yavor/dostoprим/torgdom.htm> (дата обращения 15.01.10).

²⁰⁸ Давледкильдеев Н.Х. Что ты знаешь о Давледкильдеевых? Молчите! А Архивы заговорили. / Н.Х. Давледкильдеев Астана. 2011. С. 79.

²⁰⁹ Усманова Л. Тюрко-татарская эмиграция в Северо-Восточной Азии начала XX в. /Л. Усманова// Эхо веков. 2005. № 1. С. 98.

практически всего имущества и переселяют в дом прислуги. Аналогичное происходит и с семьями других богатых купцов, не покинувших город. Например, вдову купца К. Тойматова из двухэтажного дома вместе с пятью детьми переселяют в надворную баню²¹⁰. Детей купца Г. Тойматова в 1930 годы преследует НКВД: Шарип и Шамиль были расстреляны в 1937 году, Гани был также посажен в камеру смертников в сталинском концлагере, но ему удалось выжить.

Достаточно трагично складываются жизни многих ярких и видных жителей г. Петропавловска, симпатизирующих большевикам. Известность получает татарские революционеры Гариф Идрисов, Шарафулла Рахимов, Карим и Хасан Сутюшевы, принадлежащие к династии цинских татарских князей Сутюшевых. Еще в 1912 году они основывают нелегальный социал-демократический кружок «Талап». Имя Карима Сутюшева (1885–1918) стало символом героизма и отваги после его жесткого убийства белыми. В честь него названа одна из центральных улиц города Петропавловска. Легендами окутана жизнь революционера Г. Ялымова. Несмотря на то, что он принадлежал к известной татарской купеческой фамилии и был зятем одного из самых богатых татарских купцов С. Муратова, он искренне исповедовал светлые идеалы революции. Г. Ялымов был членом Бакинской коммуны, после ее разгрома вместе с А. Микояном им удалось переправиться на лодке через Каспийское море в Красноводск и спастись. В 1918 г. он активно участвует в гражданской войне на стороне красных, в 1919 г. Г. Ялымова избирают заместителем председателя «Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК партии» (председатель И.В. Сталин). На одной из фотографий, представленных в музее Бишкека, Г. Ялымов вместе с М.В. Фрунзе. В начале 1920-х годов он разочаровывается в идеалах большевизма и полностью отходит от политической деятельности.

Г. Ялымову не удается избежать сталинских чисток, и в 1937 году по обвинению в связи с Татарской националистической организацией, ставившей своей задачей свержение советской власти и создание татарского буржуазно-националистического государства, он был расстрелян в г. Алмате²¹¹.

²¹⁰ СКГА. Ф.924. Оп.1. Д.39.

²¹¹ Электронный ресурс: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_pages1099.html?Key=22848&page=5 (дата обращения 15.01.10.).

§ 1.7. Татарская община в советское время

С приходом к власти большевиков практически сразу в городе прекращается издание татарских газет, постепенно закрываются все мечети и медресе. Если изначально большевики заверяли мусульман в том, что их «верования и обычаи национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными», то уже с середины 1920-ых годов они называют ислам символом порабощения и прислужником байства и призывают к активной борьбе с «классовым врагом трудящихся»²¹².

В начале 20-х гг. XX в. была попытка организовать при мечетях религиозные курсы, вначале двух-, а потом и четырехгодичные. Программа курсов предполагала обучение юношей, достигших 18 лет, мусульманскому праву, толкованию Корана, арабскому языку. В 1925 г. курсы были закрыты, организатор курсов, мулла мечети № 2 Х.В. Бикбаев, привлечен к уголовной ответственности²¹³, а позже расстрелян (1868–1937). С 1929 года специальным постановлением запрещается преподавание ислама на любом уровне²¹⁴.

В 1920-е годы обязательным условием функционирования мечети становится наличие при ней официально зарегистрированного религиозного общества. По состоянию на январь 1921 года в Петропавловске насчитывается 9 таких объединений численностью 1650 человек. Наиболее крупным религиозным объединением являлось общество при «Чалаказанской» мечети №3. К началу 1930-х годов в общество при мечети №3 входило 584 человека, оно имело свой устав, договор и постановление административного отдела, разрешающего религиозную деятельность. Каждый год в мечети проходило собрание верующих, которые избирали из своих рядов совет правления и председателя сроком на один год. Но создание подобных обществ лишь отсрочило закрытие мусульманских культовых зданий. С конца 1920 годов начинается изъятие мечетей у религиозных общин со следующей формулировкой: *«Ввиду отсутствия общины и исполнительного органа, не выполнения ремонтных работ,*

²¹² Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность, общество / А.К. Султангалиева. Алматы, 1998. С. 50–51.

²¹³ СКГА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 143.

²¹⁴ ЦГА РК. Ф.81. Оп. 4. Д. 15. Л. 102.

не уплаты налогов и сборов – мечеть закрыть»²¹⁵. Многочисленные жалобы верующих уже не могли остановить этот процесс. В конце 1920-ых – начале 1930-ых годов все мечети г. Петропавловска были закрыты. Дольше всех удалось просуществовать «Янгуразовской» мечети №6.

В 1937 г. Бюро Казкрайкома постановило «широко развернуть антирелигиозную пропаганду и агитацию, разъясняя классовую сущность религии, разоблачая перед трудящимися неразрывную связь Троцкий – Зиновьев, бандитов, контрреволюционеров, националистов, мулл, попов и сектантов»²¹⁶.

Здания мечетей приспособили под хозяйственные нужды, а некоторые вовсе уничтожили. Мечеть №6 была передана пионерскому клубу, мечети №2 и №4 стали в дальнейшем подсобными помещениями промышленных предприятий, на месте разобранной мечети №3 и прилегающего к нему мусульманского кладбища в советское время расположился обком партии, на месте разрушенной мечети №1 – хлебокомбинат.

Имамы «Чалаказанской» и «Ташкентской» мечетей, Мухаметжан Бегишев (1868–1837) и Мухаметхафиз Абдрашитов (1872–1937), а также муллы Мухамед Абдулзалилов, Хафиз Бегишев, Хасан Халитов были расстреляны. Налагается негласный запрет на исполнение традиционных мусульманских обрядов, муллы, имамы, также представители татарской интеллигенции подвергаются репрессиям. Однако и в это время татары продолжали выполнять традиционные мусульманские обряды. Для выполнения таких религиозных обрядов, как никах, суннат, исем кушу приглашались так называемые бродячие муллы.

В список узников сталинских лагерей попадают потомки многих татарских петропавловских купеческих фамилий, видные деятели интеллигенции, а также лидеры национального движения, например, активный участник Национального собрания тюрко-татар внутренней России и Сибири (Милли Маджлис) – Галим Акчурун. До революции он окончил Институт восточных языков им. Лазарева в Москве, занимался переводом произведений татарских писателей на русский язык, педагогической деятельностью, был арестован и расстрелян в 1938 году. Аналогичная участь постигла и его брата Кари-

²¹⁵ СКГА. Ф. 8. Оп. 1. Д.157.

²¹⁶ АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 12819.

ма (1897–1938), который, окончив высшие учительские курсы, в гражданскую войну являлся директором татарского детского дома для множества осиротевших детей. От расстрела его не спасло и то, что он был кавалером ордена Ленина и работал директором Казахской школы-коммуны.

В казахской литературе широкую известность получило имя героической татарской женщины из Петропавловска Зулейхи Жумабаевой, прославилась она не поэтическими творениями или прозой, а мужеством. Став в 1922 году женой казахского поэта Магжана Жумабаева, она разделила с ним в дальнейшем все трудности скитаний по сталинским лагерям. Зулейха, продав все семейные реликвии, ездила в Москву к М. Горькому с просьбой помочь освободить мужа. В сложных условиях она сохранила все рукописи поэта²¹⁷. Ее удивительные стойкость и преданность делу мужа нашли отражение в повести С. Бакенова «Верность».

В Великую Отечественную войну почетную известность получают имена татар северо-казахстанцев И.С. Даутова и Г.З. Закирова. Семья Даутовых переехала в Петропавловск в 1927 году из села Исилькуль Омской области. После окончания школы будущий герой работал мастером в колбасном цехе мясокомбината. В мае 1943 он попадает на фронт, где уже в сентябре в числе первых переправляется через Днепр и, ворвавшись в траншею противника, устанавливает там свой пулемет, обеспечив тем самым прикрытие для боевых товарищей. После того как закончились патроны, двадцатилетний раненый пулеметчик И.С. Даутов был убит в рукопашной схватке. В 1944 ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В городе Петропавловске в честь героя установлен бюст, его именем были названы профтехучилище и улица²¹⁸.

Со сражением за Днепр связан и подвиг Героя Советского Союза Г.З. Закирова (1910–1944). 9 октября 1943 в боях за расширение плацдарма на правом берегу реки, отбивая контратаки противника, командир отделения 3-го батальона 8-го Гвардейского воздушно-десантного полка уничтожил около роты вражеских солдат. Погиб в боях на Украине в 1944 году. В том же году ему были присвоено зва-

²¹⁷ Мелехина Л. Зулейха / Л. Мелехина // Татары на Севере Казахстана. С.84–85.

²¹⁸ Исмагилов И.Ф. Герои татарского народа / И.Ф. Исмагилов. Казань, 2011. С. 53.

ние Героя Советского Союза. В селе Ильинка Северо-Казахстанской области ему установлен бюст и одна из улиц носит фамилию героя²¹⁹.

В послевоенное время определенному послаблению подвергается религиозная политика государства. В 1947 г. власти дали разрешение на функционирование в Петропавловске домовой мечети, которая просуществовала в городе вплоть до 70-х гг. XX века, пока она не была снесена вследствие интенсивной застройки на этой территории.

В советское время на смену религиозным школам приходят светские. В декабре 1920 года была открыта Первая татарская школа в 2 ступени (начальная и средняя)²²⁰, основной задачей которой являлась обучение татар на родном языке. В 1925 году Первая татарская школа в 2 ступени была преобразована в Татарскую неполную среднюю школу (семилетку)²²¹. В марте 1936 года Татарская неполная средняя школа получила имя И. В. Сталина. Здание школы находилось на пересечении современных улиц Карима Сутюшева и Первомайской. Помимо татар, в ней учились и русские, казахи, узбеки. В ней преподавали Бегишева Рауза Мухамеджановна, Давлеткильдеева Рашида Газизовна, Хасанов Хабиб, Магзумова Магмура Галеевна, Шайхисламова Халида Галеевна, Янгальшева Сара Султановна и другие. В разных классах училось от 20 до 30 человек. Однако уже в то время многие татары начинают отдавать детей в русские средние школы, чтобы они имели больше шансов продолжить обучение в высших учебных заведениях. Решением исполкома Петропавловского горсовета от 17.05.1956 года Татарская семилетняя школа «в связи с аварийностью и угрозой для жизни детей и была ликвидирована, а дети были распределены по другим школам²²². В это время в татарской школе училось 913 учеников и было 24 класса.

Многим представителям татар Северо-Казахстанской области Республики Казахстан удается занять ключевые посты в государственных учреждениях по всей стране, стать известными людьми в области науки и культуры. Среди них: министр культуры Татарстана И. Алиев, заслуженный деятель искусств Казахстана, главный художник Северо-Казахстанского областного театра драмы им. Н. По-

²¹⁹ Там же. С. 55.

²²⁰ СКГА. Ф. 921. Оп. 1. Д.10. Л.22. Ф.1232. Оп 1. Д.333. Л.1.

²²¹ СКГА. Ф. 1232. Оп 1. Д. 93. Л.1.

²²² СКГА. Ф. 30. Оп. 1. Д.385. Л.33. Ф. 1189. Оп.1. Д.3319. Л.127.

година С. Яруллин, заслуженный художник РСФСР, народный художник Татарской АССР, главный художник театра Г. Камала (1944–1976) М. Сутюшев, заслуженный работник культуры Татарской АССР М. Хусаинов, народная артистка Киргизской ССР М. Мустаева. Внук известного в прошлом купца Касыма Тойматова, Р.М. Тойматов стал судьей Верховного военного суда Казахстана. Потомок петропавловской ветви династии мурз Давлеткильдеева, Надир Давлеткильди, окончил Стамбульский и Максимилианский (г. Мюнхен) университеты. Работал сотрудником редакции татарско-башкирских программ радиостанции «Свобода» в Германии, преподавал в Колумбийском и в Висконском университете в США, являлся директором Института тюркских исследований, в настоящее время работает в университете «Едитепи» (г. Стамбул)²²³.

Почетными гражданами г. Петропавловска в советские годы стали директор крупнейшего военно-промышленного комплекса М.У. Сутюшев, почетный агроном Республики Казахстан, организатор самого крупного в Казахстане зимнего тропического сада «Тропический парк» Р.Х. Рязанов, директор средней образовательной школы №1, заслуженный учитель Казахстана, отличник просвещения КазССР Р.Г. Давлеткильдеева (1914–2003), которая приходилась дальней родственницей купцам Давлеткильдеевым. Известным педагогом в городе был А.С. Саитбеков (1897–1981). Его отец преподавал в медресе при мечети №5, а в 1900 году умер во время хаджа в Мекку. Образование А.С. Саитбеков получил благодаря купцу С. Муратову, у которого его мать работала поваром. А.С. Саитбеков окончил одно из известных в мусульманском мире медресе в Иж Бобье, затем педагогические курсы в Троицке, в советское время был заведующим Северо-Казахстанского областного отдела народного образования и за особые педагогические заслуги в 1949 году награжден орденом Ленина, а в 1957 году стал заслуженным учителем Казахской ССР. Ш.Т. Шакшакбаев (1948–2005) был основателем и директором первой в Республике Казахстан экспериментальной специализированной школы для детей-инвалидов.

В советские года в результате укрупнения колхозов исчезают некоторые татарские деревни в области. Такая участь постигла, например, основанную татарскими переселенцами в середине XIX века деревню Ак куль, названную в честь расположенного рядом Белого

²²³ Татарская энциклопедия. Казань, 2005. Т.2. С.221.

озера. В царское время здесь, как и во многих других деревнях, функционировала татарская мечеть. После революции жители деревни переселились на другую сторону озера, а деревня была переименована в Ребровку. Мечеть была разобрана, и из ее стройматериалов были сооружены школа и магазин. Долгое время жители деревни еще продолжали говорить на татарском языке, но школа функционировала уже только русская.

Несмотря на политику русификации, проводимую в советское время, закрытие всех татарских национальных школ в области, татарам Казахстана удалось сохранить высокую степень этнического самосознания, чему сопутствовали богатые духовные традиции народа.

При промышленных предприятиях действовали музыкальные и театральные национальные труппы, в послевоенные годы образовывается ансамбль «Экпинде» при швейной артели, позднее при заводе им. Кирова, возглавляемом М.У. Сутюшевым, создается татаро-казахский музыкальный ансамбль «Берлик», организатором которого явился Н.В. Нуриахметов (1935–1986). В конце 1980-ых образуется татарско-башкирский общественный центр «Дуслык», при котором начинает действовать музыкальный ансамбль с одноименным названием. У истоков становления центра стояли Р.Г. Давлеткильдеева, М.У. Сутюшев, Р.И. Тынчаров, Р.Г. Бикмухаметова и другие.

В 1989 году усилиями татарской общины в городе впервые удается возобновить прерванное еще в годы первой мировой войны празднование «Сабантуя».

§ 1.8. Татарская диаспора в суверенном Казахстане

С 1991 года, после обретения Казахстаном независимости, татарская община Петропавловска становится диаспорой. Полностью прекращается преследование верующих и поднимается вопрос о возвращении им культовых сооружений. До 1990-ых годов сохранилось лишь четыре здания старинных мусульманских мечетей. Одна из них («Янгуразовская» мечеть № 6) была передана мусульманам в начале 90-х гг. XX в. При ее реконструкции в 1995 году не стали воссоздавать прежний иглообразный минарет, а заменили его на типично средне-азиатский.

В 1996 году была образована и зарегистрирована татарско-мусульманская религиозная община, председателем которой стал

Р.Х. Рязанов. Одной из первых задач этой общины стало возвращение и восстановление бывшей мечети №5 «Дин-Мухаммад», построенной купцом Дин-Мухаммадом Бичуриным. Она была реконструирована на средства татаро-башкирской общины города и распахнула свои двери прихожанам в 1998 г. Весомый вклад в ее восстановление внесли Р.И. Тынчаров, Р.Х. Шакиров, а также юрист Х. Сафимов, благодаря которому удалось преодолеть различные юридические проволочки. Первым имамом мечети стал Рафаиль Рязанов. Помимо богослужения, в ней проходили занятия по чтению намаза и сур из Корана. С 2000-ых годов предпринимались многочисленные попытки Казахского муфтията присоединить мечеть к себе в качестве филиала и ввести в ней проповеди на казахском языке, 23 августа 2011 года был подписан договор о взаимном сотрудничестве между Духовным управлением мусульман Казахстана и Татаро-башкирской общинной мечетью «Дин-Мухаммад». Но на этом борьба за функционирование мечети не была закончена. После вступления в 2011 году в Республике Казахстан Закона «О религиозной деятельности и религиозных организациях» каждая религиозная община должна была быть перерегистрирована, однако в перерегистрации религиозного объединения «Петропавловская религиозная татаро-башкирская община мусульман» было отказано, поскольку имелись некоторые нарушения в поданных на регистрацию документах: некорректный перевод на казахский язык, не полностью представлены цели, формы и методы деятельности и т.д. Отказ в регистрации религиозного объединения поставил вопрос о праве на прилегающую землю и помещение мечети «Дин-Мухаммад»²²⁴.

Уцелевшие в советскую эпоху мечети №2 и №4 («Яушевская» и «Ташкентская») находятся в аварийном состоянии. Единственная татарская мечеть, у которой частично сохранился подлинный минарет (мечеть №4), до сих пор продолжает использоваться как подсобное помещение на территории завода им. Кирова, а здание «Яушевской» каменной мечети с обвалившейся кровлей – как частная сауна. Указанные строения не вошли в число памятников, представляющих культурную и историческую ценность, и таким образом оказались обреченными на гибель. Не дожили до наших дней и два старинных мусульманских кладбища. Оказавшись волею случая в

²²⁴ Любушак А. Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь / А. Любушак. Неделя СК. 22 марта 2013. №12.

самом центре города, они были разрушены в предвоенные годы. Старинные камни с древних надгробий использовались как фундамент зданий, а иногда и как жернова.

Под эгидой Ассамблеи народов в Республике Казахстан официально оформляется татаро-башкирский культурный центр Северо-Казахстанской области. На протяжении более чем двадцати лет руководителем татаро-башкирского центра являлась член Союза журналистов Казахстана, почетный гражданин Северо-Казахстанской области, сотрудник областного телевидения Р.Г. Бикмухаметова. Благодаря ей, на городском телевидении долгое время выходила татарская музыкальная программа «Исянмесез» и издается публицистический очерк «Татары на Севере Казахстана» (Петропавловск, 2004). На посту председателя ее сменил Н.К. Салимов, директор образовательной средней школы № 21. Филиалы центра действуют в Мамлютском и Кызылжарском районах.

В школе национального возрождения №17 г. Петропавловска в 2000-е годы начинает преподаваться татарский язык.

В городе при помощи администрации города, частных спонсоров, энтузиастов, Всемирного конгресса татар регулярно отмечается праздник «Сабантуй». Благодаря талантливой молодежи братьям Ильдару и Василу Сисанбаевым, Закиржану Мавлютову и другим проводятся татарские музыкальные концерты и дискотеки.

§ 1.9. Демографическое развитие татар (XIX–XXI вв.)

Если в 1836 году в г. Петропавловске было лишь 459 татар²²⁵, то по переписи 1897 года в городе уже 6129 человек считали татарский язык родным, то есть татароязычное население составляло третью часть всех горожан²²⁶. В городе насчитывалось около 100 татарских потомственных дворян, а из 457 человек, принадлежащих к купеческим семьям, татар было 289 человек.

В штат городских чиновников г. Петропавловска в XIX веке входил специальный переводчик, владеющий татарским языком²²⁷.

²²⁵ История Казахстана: народы и культура. Алматы, 2001. С.234.

²²⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 31: Акмолинская область. С.84–85.

²²⁷ Список чиновников Западной Сибири. Тобольск, 1898. С.38.

Рост численности татарского населения был обусловлен как естественным приростом, так и положительным миграционным сальдо.

Согласно метрическим книгам середины XIX века – начала XX века видно, что все это время в Петропавловске наблюдается устойчивый естественный прирост татарского населения: число рожденных татар за вторую половину XIX века увеличилось более чем в два с половиной раза²²⁸. Но главным фактором роста татарского населения в XX веке явилась миграция, в результате которой в Казахстан в период с 1907 по 1914 год переехало 714395 человек в основном из центральных регионов России²²⁹. Если первая волна переселенческого движения была спровоцирована столыпинскими реформами, то вторая волна 1913–1914 года голодом в Поволжье. Прохождение железнодорожной ветки через г. Петропавловск сделало Акмолинскую область одним из демографических бенефициаров миграционных потоков.

К 1912 году татарское население г. Петропавловска составило уже 9260 человек, к 1915 году оно увеличилось до 13543 человек²³⁰. Во всех уездных городах Акмолинской области татары по численности занимали уверенное второе место после русских: в Акмолинске в 1912 году проживало 3767 татар, в Кокчетаве – 734 человека, в Атбасаре – 536 человек²³¹. По численности татар Петропавловский уезд в начале XX века вместе с Семипалатинским и Уральским занимали ведущее место в казахской степи²³². «Русские в этом городе кажутся совсем чужими, гостем, а не хозяином, ...нищие были после нас единственной кучкой русских среди сборища киргизов и татар», – писал в 1896 г. К.Д. Носилов, автор научно-популярного журнала

²²⁸ См.: ЦГА РК. Ф. И-628. 1-2 ед. хр.

²²⁹ Тарасова Е.В. Миграционный обмен с Россией как фактор формирования этнического состава населения Казахстана (XVIII – начало XXI века) // Е.В. Тарасова. М., 2004. С. 61.

²³⁰ Памятная книжка. Обзор Акмолинской области за 1915 год. Омск, 1915. С. 83.

²³¹ Джаниева Р.М. Социально-экономическое и культурное развитие уездных городов Степного края в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. / Р.М. Джаниева. Омск, 2007. С. 68.

²³² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т.31.

«Естествознание и география», во время путешествия по Юго-Западной Сибири²³³.

Переломным в демографическом развитии татар г. Петропавловска стал период революции и гражданской войны. За время с 1915 г. по 1925 г. численность татарского населения г. Петропавловска сократилась более чем в два раза²³⁴. В 1926 году, согласно Всесоюзной переписи, в г. Петропавловске проживало 7936 татар²³⁵, то есть доля татарского населения сократилась с 33% в 1897 году до 16%²³⁶. Однако, с этого времени демографическое развитие татар приобретает снова устойчивый вектор к росту, наблюдающийся практически всю советскую эпоху.

Наиболее существенное увеличение числа татар приходится на период с 1959 г. по 1970 г., когда на освоение целины из Татарской и Башкирской ССР прибывает большое количество переселенцев. Динамика роста татарского населения в эти годы составляет в среднем +2,2% в год, в 70–80-е годы этот показатель значительно снижается и стабилизируется на отметке +0,4% в год²³⁷. Резко отрицательной динамика роста татарского населения становится в период суверенного Казахстана. За 10 лет, с 1989 г. по 1999 г., в Северо-Казахстанской области численность татар сокращается на 18% с 19977 до 16472 человек²³⁸, а к началу 2014 году снижается еще на 24% и составляет 12505 человек. Таким образом, убыль татарского населения за более чем двадцать лет независимости составила около 40%. Численность татар в административном центре Северо-Казахстанской области в г. Петропавловске стала меньше, чем сто лет назад. Прямыми причинами депопуляции являются:

²³³ Носилов К.Д. По Юго-Западной Сибири/ К.Д. Носилов // Естествознание и география. Научно-популярный педагогический журнал. 1896. №3. С. 307.

²³⁴ Акмолинская губерния в цифрах. Омск, 1925. С. 9.

²³⁵ Всесоюзной переписи 1926 г. Т.8: Казахская АССР. М., 1928. С.15–46. С.126.

²³⁶ Там же.

²³⁷ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения за 1959 год. М., 1962; Итоги Всесоюзной переписи населения за 1970 год. М., 1973.

²³⁸ Итоги переписи населения 1999 года по Северо-Казахстанской области. Алматы, 2001.

- ассимиляция (более 90% браков среди татар Северо-Казахстанской области межэтнические)²³⁹;
- существенное старение всего татарского населения Казахстана (один из самых высоких средних возрастов среди всех этнических групп Казахстана 38.4 года)²⁴⁰ и, как следствие, низкая рождаемость и высокая смертность;
- эмиграция (за период суверенного Казахстана наблюдается отток всего русскоязычного населения как из Северо-Казахстанской области, так и из всей Республики Казахстан). Главными причинами эмиграции являются социально-экономические условия и некоторые изъяны национальной политики в Республике Казахстан.

В настоящее время татарское население является одной из самых урбанизированных этнических групп Северо-Казахстанской области. Более половины татар региона (6 719 человек) проживает в административном центре, в г. Петропавловске, по численности уступая там только русским и казахам. Значительное количество татар сосредоточено в поселке городского типа Мамлютке и Мамлютском районе—1296 человек (6,5% от всего населения), во всех других районах Северо-Казахстанской области численность татар не превышает и 1000 человек.

Итак, татарское население Северо-Казахстанской области является одной из исторически сложившихся этнических групп региона. На протяжении более чем двух веков татары внесли значительный вклад в развитие города Петропавловска и области. Несмотря на развернувшиеся в последние два десятилетия интенсивные процессы депопуляции, татарская диаспора продолжает оставаться многочисленной этнической общиной Северного Казахстана.

²³⁹ Данные Северо-Казахстанского статуправления за 2013 год.

²⁴⁰ Этнодемографический ежегодник Казахстана. Астана, 2013. С.13.

Глава 2.

Этнические и этнокультурные процессы татар Северо-Казахстанской области

§ 2.1. Этническая идентичность и этноаффилиативные установки

Этническая идентичность является составной частью социальной идентичности личности, под которой подразумевается осознание принадлежности к определенной этнической общности. Говоря об особенностях этнической идентичности как составной части социальной идентичности, американский культуролог Д. Девос замечает, что «она в отличие от других форм ориентирована на наследие прошлого»¹. Г.У. Солдатова акцентирует внимание на ее «мифологичности»², Т.Г. Стефаненко справедливо считает, что отличие этнической идентичности от других частей социальной идентичности не в отдельных ее особенностях, а в их структурных соотношениях у представителей того или иного народа в том или ином социальном контексте³. А.А. Празаускас отмечает ее устойчивость и актуальность связей с группами других уровней (локальными, возрастными, профессиональными)⁴. Схожи исследователи лишь в одном: этническая идентичность – одно из самых сложных и многоуровневых явлений, нуждающихся в глубоком и тщательном осмыслении. Маркерами этнических общностей в современной науке принято считать достаточно широкий спектр различий: от социально организованных

¹ Девос Д. Этнический плюрализм: Конфликт и адаптация / Д. Девос // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. М., 2001. С.229–276.

² Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. М., 2006. С. 240.

³ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. М., 1998. С. 48.

⁴ Празаускас А.А. Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации / А.А. Празаускас // Позис. 1997. №2. С. 100.

культурных характеристик до общих социальных и политических целей⁵. Главную роль, по теории Ф. Барта, играют те маркеры, которые сама этногруппа считает наиважнейшими⁶. Поскольку отношение к ним со стороны этнической группы со временем может меняться, этнические границы не являются статичными и подвержены изменениям⁷. «Говорить об этнической границе между этническими группами можно только применительно к определенной исторической или современной дате», – отмечает П.И. Кушнер⁸.

Как показывают современные исследования, процесс формирования этнической идентичности начинается с раннего детства. Если в середине XIX века, согласно исследованиям французского ученого Ж. Пиаже, считалось, что первые фрагментные и несистематические данные о своей этнической принадлежности ребенок приобретает в 6–7 лет⁹, то сейчас большинство авторов склонны считать, что первые «проблемы» диффузной идентификации с этнической группой обнаруживаются у детей 3–4 лет, есть данные о первичном восприятии ярких внешних различий: цвета кожи, волос – детьми до трех лет¹⁰. Но тем не менее, практически все психологи согласны с Ж. Пиаже в том, что реализованной этнической идентичности ребенок достигает в младшем подростковом возрасте, когда рефлексия себя имеет для человека первостепенное значение. Этнический статус, приобретенный человеком в детстве, как правило, остается неизменным на протяжении всей его жизни, хотя этническая идентичность, как уже отмечалось нами ранее, – динамичное образование, и процесс становления не заканчивается в подростковом возрасте, более того, этническая идентичность под воздействием ряда обстоятельств может переосмысливаться и существенно трансформироваться.

⁵ Дробежева Л.М. Социальные проблемы межэтнических отношений в постсоветской России / Л.М. Дробежева. М., 2003. С. 74.

⁶ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. М., 2005. С. 250.

⁷ Конструирование этничности. М., 1998. С. 11.

⁸ Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы / П.И. Кушнер. М., 1951. С. 18.

⁹ Piaget J. The development in children of the idea of the homeland and of relations with other countries // J. Piaget, A. Weil // International Social Science Bulletin. 1951. Vol. 3. P. 561–578.

¹⁰ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. М., 2005. С. 38.

Основной точкой нашего исследования стал анализ этнического сознания татарского населения Северо-Казахстанской области с целью выявления стратегии построения собственной идентичности.

В рамках изучения проблемы социального творчества этнических меньшинств был выделен целый ряд стратегий конструирования самосознания личности, преимущественно все они сводились к биполярной модели идентичности, т.е. идентификации малых этнических групп со своей группой и с доминантной. В модели С. Бочера перечислялось четыре возможных типа межкультурных контактов, в результате которых индивиды могли:

- отбросить собственную культуру в пользу чужой – *перебежчики*;
- предпочесть собственную культуру чужой – *шовинисты*;
- колебаться между двумя культурами – *маргиналы*;
- синтезировать две культуры – *посредники*¹¹.

Наиболее разработанным вариантом межкультурного взаимодействия является концепция Дж. Берри, в которой выделяется четыре стратегии конструирования структуры этнической идентичности:

Таблица 2.1

Стратегии конструирования этнической идентичности

Идентификация с базовой культурой	Идентификация с этнической культурой	
	СИЛЬНАЯ	СЛАБАЯ
СИЛЬНАЯ	Интеграция	Ассимиляция
СЛАБАЯ	Сепарация	Маргинализация

Еще недавно достаточно популярной была точка зрения, по которой наилучшей стратегией аккультурации является ассимиляция. Согласно ассимиляционным моделям, наиболее, если не единственным, успешным вхождением в новую культуру является полное растворение индивида в доминантной культуре, иначе он будет страдать от отчужденности и изоляции¹².

¹¹ Bochner S. The social psychology of cross-cultural relations/ S. Bochner // Cultures in contact. Oxford, 1982. P. 5–44.

¹² Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. М., 2006. С. 346.

Сегодня большинство исследователей отдают предпочтение интеграционной стратегии. Подобного мнения придерживается и Д. Берри: «Между стратегиями аккультурации и успешной адаптации в инокультурном окружении существуют прочные связи: наибольший успех достигается в результате интеграции, наименьший – в результате маргинализации, а ассимиляция и сепаратизм занимают промежуточное место»¹³. Данное мнение разделяет Т.А. Титова: «Именно в результате интеграции культур появляется настоящая бiculturalная и мультикультуральная личность», – отмечает исследователь¹⁴.

Считается, что успешность аккультурации в психологическом аспекте определяется позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью. Интеграции соответствует позитивная этническая идентичность и этническая толерантность; ассимиляции – негативная этническая идентичность и этническая толерантность; сепарации – позитивная этническая идентичность и интолерантность; маргинализации – негативная этническая идентичность и интолерантность.

При изучении личностного уровня идентичности как одной из составляющих её структуры наиболее популярным теоретическим подходом является модель Г. Тэджфела и Д. Тернера, согласно которой основным средством реализации базовой потребности личности в самоуважении является членство в группе¹⁵. Это позволяет ей решить проблему своей личностной определенности. Положительная мотивация в оценке собственной группы будет основана на потребности в самоуважении. Такие позитивные различия в пользу своей группы дают ее членам высокий субъективный статус. Поэтому стратегии социального творчества малых этнических групп могут принимать различные формы, но всегда связаны с коллективным параметром, определяющим контекст межгруппового сравнения уровнем этнической солидарности и выраженным в степени позитивно-

¹³ Berry J.W. Acculturation and adaptation / J.W. Berry. D.L.Sam // Handbook of cross cultural psychology. Boston, 1997. P. 291–306.

¹⁴ Титова Т.А. Армяне г. Казани / Т.А. Титова // Диаспоры. 2004. №3. С. 20.

¹⁵ Tajfet H. The social identity theory of intergroup behavior/ H. Tajfet, J. Turner // Psychology of intergroup relations. Chicago, 1986. P. 7–24.

сти этнической идентичности и осознании внутриэтнической консолидации степени¹⁶ сохранности этнической культуры¹⁷.

Но описанный Г. Тэджфелом и Д. Тернером механизм формирования структуры идентичности не исчерпывает всего спектра объяснений актуализации этнического компонента в процессе самоидентификации личности.

Обращение к теории Ф. Барта, сделавшего акцент на значении социальной организации и социального взаимодействия в процессе группового этнического отождествления, дает дополнительный фокус в исследовании этнической идентичности.

Для нас особо важными представляются два вывода, вытекающие из теории Ф. Барта:

1. Определителем для членства в группе становятся социально задаваемые факторы, в основе которых лежит феномен категориального приписывания, а не «объективно» существующие культурные различия;

2. Этнические категории как при самоидентификации, так и в процессе отнесения других к определенным этническим группам принимают во внимание не просто сумму объективных различий, а лишь те из них, которые самими индивидами воспринимаются как значимые¹⁸.

Идентичность – достаточно многоуровневое, многомерное, зависимое от социального контекста явление. Многоуровневость структуры заключается в различной степени включения и исключения индивида в этнические группы. Многомерность выражается в возможностях различных этнических связей: этнические категории, этнические сети (множество децентрализованных контактов между людьми, объединенными одной этнической категорией), этнические ассоциации, этническая община¹⁹.

¹⁶ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности // Г.У. Солдатова. М., 1998. С. 28–29.

¹⁷ Савва М.В. Этнический статус: конфликтологический анализ социального феномена // М.В. Савва. Краснодар, 1997. С. 54.

¹⁸ Цит. по: Социальные и культурные дистанции: Опыт многонациональной России / Ин-т этнологии и антропологии РАН; Отв. ред. Л.М. Дробужева. М., 1998. С. 20–21.

¹⁹ Титова Т.А. Армяне г. Казани / Т.А. Титова// Диаспоры. 2004. №3. С. 20.

Исследуя этнические группы на территории постсоветского пространства, этнографы, помимо декларируемой и внутренней этничности, выделяют номинальную этничность²⁰. Номинальная этничность является пережитком советской практики этнической категоризации, где многие, во избежание этнической дискриминации, были вынуждены принимать «защитную идентичность». Как показывают некоторые исследования, например, Т.А. Титовой, несовпадение номинальной и декларируемой идентичности, в частности, у украинцев и немцев, часто встречается и по сей день²¹. Среди татар подобное явление массового распространения не получило. По мнению О.В. Карпенко, это связано с тем, что для татар их декларируемая идентичность не приводила к негативным последствиям²². Тем не менее, исследователь татарского населения Сибири Н.А. Томилов отмечает ряд таких случаев в некоторых городах²³. В Северо-Казахстанской области наличие «номинальной идентичности» среди татарского населения области нами зафиксировано не было, хотя некоторые русифицировали свои имена или ранее имели такое желание.

Из интервью:

«Я поменяла имя Гульзира на Галину, чтобы в школе детям меня было легче называть, они бы, наверное, язык сломали...Ну и для того чтобы не так сильно отличаться от всех остальных, хотя то, что я татарка, никогда особо не скрывала» (жен. 1933 г.р.).

«Моя мама рассказывала, что когда устраивалась на работу в школу учителем начальных классов, то спросила у своего отца: «Может, мне лучше ученикам представиться Надеждой? (а ее звали Наиля)», на что дедушка ответил иронично: «Тогда и отчество поменяй, будь не Абдрахмановной, а Ивановной...» После этого мама отказалась от своего намерения» (жен. 1959 г.р.).

Подобные явления нельзя назвать единичными, аналогичные факты мы встречаем в ряде исследований, посвященных изучению

²⁰ Коростелев А.Д. Парадоксы этнической идентичности / А.Д. Коростелев // Идентичность и толерантность: Сб. ст. / Под ред. Н.М. Лебедевой. М., 2002. С. 107.

²¹ Титова Т.А. Армяне г. Казани / Т.А. Титова// Диаспоры. 2004. №3. С. 21.

²² Конструирование этничности: Этнические общины Санкт-Петербурга. СПб., 1998. С. 44.

²³ Томилов Н.А. Современные этнические процессы у татар городов Западной Сибири / Н.А.Томилов// Советская этнография. 1972. №6. С. 96.

татарского населения в других регионах и городах бывшего советского пространства, например, в Ленинграде²⁴. На наш взгляд, это связано с насильно навязываемыми категориями на почве национальной принадлежности. Воспоминания по этому поводу особенно ярко сохранились в памяти старшего поколения.

Из интервью:

«Я помню, как после уроков истории, когда проходили татаро-монгольское иго, нас сверстники обзывали монголами и наши мальчишки (татары – прим. авт.) дрались с русскими на переменах» (жен. 1931 г.р.).

«Когда мы играли на улице с русскими, они нас обзывали «колбитами», «чучмеками», «чуреками». И я тогда никак не мог понять, почему они нас так называют» (муж. 1947 г.р.).

Респонденты среднего возраста часто вспоминают о пережитом ими в детстве чувстве стеснения, вызванного их национальной принадлежностью.

Из интервью:

«Помню, как мы ехали с бабушкой в автобусе, и она что-то громко стала мне кричать на татарском языке через весь автобус. Мне стало так стыдно. Сейчас мне кажется это забавным» (жен. 1953 г.р.).

«Не знаю почему, но мне было очень неудобно в школе от того, что у меня татарское отчество – Галеевна, мне так хотелось, чтобы я была Николаевной или Сергеевной» (жен. 1955 г.р.).

Активная политика русификации многонационального населения СССР, «образ старшего русского брата» автоматически переводил представителей других национальностей в более низкую статусную группу. Несмотря на это, этничность для татар Северно-Казахстанской области всегда являлась важным и актуальным конструктом.

Из интервью:

«Я прожила в г. Петропавловске более 85 лет и никогда я не забывала, что я татарка. Я живу по-татарски, мыслю по-татарски и похоронят меня тоже по-татарски» (жен. 1921 г.р.).

²⁴ Конструирование этничности: Этнические общины Санкт-Петербурга. СПб., 1998. С. 47.

«Никогда, ни на минуту в жизни у меня не возникало желания сменить свою национальность. Всегда был горд своей национальной принадлежностью» (муж. 1963 г.р.).

Согласно тесту Куна-МакПартленда, призванному выявить актуальность категории «этничность» в самоидентификации опрошенных нами респондентов, более 55% татар Северо-Казахстанской области, отвечая на вопрос «Кто я?», обозначили свою этническую идентичность. Отметим, что этот показатель более чем на 10% выше, чем у татар в Татарстане²⁵. Для более чем 25% опрошенных нами респондентов национальная принадлежность является приоритетной категорией. Схожие данные были получены по общеказахстанскому опросу в 2001 году. По материалам данного исследования, более 25% татар идентифицировала себя исходя из своей национальной принадлежности²⁶.

В настоящее время подобная «востребованность» национальной идентичности среди татар Северо-Казахстанской области свидетельствует, во-первых, о том, что татары области свою национальную принадлежность воспринимают достаточно позитивно, а во-вторых, о неблагоприятном социально-нестабильном положении в регионе. Исследователями замечено, что, когда другие социальные конструкты слабы, значимость этнического «Я» увеличивается²⁷. Так, например, среди татар г. Петропавловска слабо выражена их гражданская идентичность, лишь 10% респондентов упомянули свое гражданское «Я» в структуре социальной идентичности. Подобное явление свойственно и многим другим этносам, проживающим и как в Казахстане²⁸, так и в России²⁹, что, на наш взгляд, свидетельствует о несформированности новой «казахстанской» или «российской» иден-

²⁵ Мусина Р.Н. Религиозность как фактор межэтнических отношений в Республике Татарстан / Р.Н. Мусина // Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. М., 1998. С. 240.

²⁶ Телебаев Г.Т. Религиозная идентификация населения и религиозная ситуация в Республике Казахстан / Г.Т. Телебаев// Социс. 2003. №3. С. 104.

²⁷ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений / З.В. Сикевич. СПб., 1999. С. 19.

²⁸ Курганская В.Д. Казахстанская модель межэтнической интеграции / В.Д. Курганская; В.Ю. Дунаев. Алматы, 2002. С. 27.

²⁹ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений / З.В. Сикевич. СПб., 1999. С. 38.

тичности в их сознании. «Смена социальных, в том числе политических, детерминант разрушает ценностный мир человека, неизменность же этнического, традиционного в противовес социальной инновации противодействует социально-психической фрустрации», – справедливо замечает З.В. Сикевич³⁰. «Когда люди теряют идентификацию с прежними разрушенными структурами и ценностями, – подчеркивает В.А. Атласов, – неизменной остается лишь их этническая идентичность, приобретающая именно поэтому гипертрофированное значение для членов разрушенного социума»³¹. Существенную роль в самосознании татар играет и их религиозная принадлежность. Более чем 28% татар идентифицировали себя, в том числе и как мусульмане. Ислам оказывает существенное влияние на конструкцию социальной матрицы наших респондентов. Свыше 60% процентов мусульман упомянули свою национальную принадлежность в тесте Куна-МакПартленда (корреляция $r = 0,22$ – «слабая» по шкале Чеддока, коэффициент корреляции статистически значим). Помимо верующих, большую актуальность своей этнической принадлежности обозначили татары, компетентные в знании национального языка (корреляция степени владения татарским языком и присутствия национальности в социальной структуре опрошенных $r = 0,23$ – «слабая» по шкале Чеддока, коэффициент корреляции статистически значим). Подобную закономерность Т.Г. Стефаненко объясняет тем, что члены этнической группы с низкой языковой компетенцией испытывают некую ущербность и, стремясь защитить свою самооценку, вытесняют из структуры самокатегоризации этническую принадлежность, заменяя ее другими категориями³².

В социальной структуре респондентов нами не было обнаружено элементов, указывающих на их субэтническую идентификацию, хотя в начале XX века субэтнические маркеры были достаточно очевид-

³⁰ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений / З.В. Сикевич. СПб., 1999. С. 20.

³¹ Атласов В.А. Этническая идентичность в структуре идентичности кризисного общества: пример России/ В.А. Атласов //Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология»: новые реалии и новые идеи. Сб. ст. / Под ред. Л. М. Лебедева. СПб., 2000. С. 60.

³² Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. М., 2006. С. 277.

ны³³. Нивелировка субэтнических границ происходила, по всей видимости, после революции, в 1920–30-е годы. Респонденты, родившиеся в этот период на территории Северо-Казахстанской области, воспринимают себя исключительно как представителей единой татарской национальности.

Для более глубокого изучения не только явлений, но и тенденций, происходящих в изучаемой нами группе, мы, учитывая возрастную специфику респондентов, разделили ответы по принадлежности к 3 условным возрастным группам респондентов:

1. До 30 лет (1977–1989 гг.) – поколение, чья социализация проходила после распада СССР. Чем моложе респондент, тем ярче проявляется у него качества, типичные для данной категории.

2. От 30 до 60 лет (1947–1976 гг.) – поколение, которое стало «на ноги» еще в советское время. Тем не менее, большинству из них после суверенизации Казахстана пришлось менять привычную для себя сферу деятельности, заново искать свое место в «новом» мире.

3. Люди старше 60 лет (1912–1946 гг.), как правило, пенсионеры. Большая часть жизни их прошла во времена Советского Союза. Оказавшись гражданами Казахстана, они почти полностью утратили свои карьерные и финансовые достижения и в силу того, что начинать заново было уже очень сложно, почти целиком зависят от помощи государства.

Таблица 2.2

Этническая идентичность в структуре социальной идентичности татар Северо-Казахстанской области

Возрастные Группы	На 1 место этническую принадлежность поставили (в %)	Упомянули этническую принадлежность (в %)
1912–1946 г.р.	58	85
1947–1976 г.р.	25	49
1977–1989 г.р.	7	61
Возрастная корреляция $r = 0,25$ – «слабая» по шкале Чеддока, коэффициент корреляции статистически значим		

³³ Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год/ Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 11.

Полученные результаты показывают разницу в структуре личностной идентичности у татар разных возрастных категорий. У татар молодого поколения этническая принадлежность перестает играть первостепенную роль в самоидентификации, на 1 место выходят более объективные характеристики, такие, как человек, семейная, профессиональная идентичность. Однако частота упоминания национальной принадлежности в социальной матрице по сравнению со средней возрастной группой увеличивается. Таким образом, этничность у молодого поколения продолжает играть важнейшую роль в структуре их социальной идентичности.

Широту, или объем, этнической идентичности показывают косвенные индикаторы этнической самоидентификации, т.е. те элементы национального бытия, которые сближают одного этнофора с другими этнофорами своей национальности. Для выявления указанных индикаторов нами был использован вопрос: «*Что, по Вашему мнению, больше всего сближает Вас с людьми Вашей национальности?*».

Таблица 2.3

Что, по Вашему мнению, больше всего сближает Вас с людьми Вашей национальности?

	1911–1946 г.р.	1947–1976 г.р.	1977–1989 г.р.	Все
I	Язык	Язык	Происхождение	Язык
II	Культура	Культура	Культура	Происхождение
III	Религия	Происхождение	Язык	Культура
IV	Происхождение	Религия	Черты характера	Религия
V	Родная Земля	Историческое прошлое	Религия	Черты характера

Исходя из представленных выше данных, констатируем, что язык для татар Северо-Казахстанской области по сравнению со всеми другими элементами идентификации – достаточно яркий и очевидный интегрирующий показатель. Лидирующую роль языка среди этноконсолидирующих признаков показывают также опросы, прове-

денные среди татар как в самом Татарстане³⁴, так и за его пределами³⁵. Менее значимую роль среди объединяющих моментов играет происхождение. Как видим, татары не склонны трактовать этническую принадлежность только в традиционном ее понимании и наделяют ее высокой духовной составляющей, о чем свидетельствует и высокое значение культуры и религии в их этноконсолидирующей шкале. Однако культурный компонент для татарского населения Северо-Казахстанской области менее актуализирован, чем для татар Татарстана³⁶. Это, на наш взгляд, связано с постепенной утратой культурной специфики, свойственной малым этническим группам в инокультурном окружении.

Религия занимает твердое четвертое место в шкале объединяющих признаков. Отметим, что ислам был специфической чертой любой классической дореволюционной татарской общины, на основе его функционировала и развивалась вся национальная инфраструктура (школы, газеты, религиозные и светские общества). Так, в конце XIX века духовные потребности 6000 тысяч татар г. Петропавловска обслуживали 6 мечетей, при каждой из которых функционировала медресе для детей прихожан. Важную этноконсолидирующую роль ислама в укреплении татарского национального самосознания отмечают многие исследователи. В настоящее время фактор воздействия ислама на этничность татар вызывает как наиболее категоричные оценки: «Ислам – это фундамент татарского народа»³⁷, так и более сдержанные: «Нерелигиозность у татар может выступать как фактор, в определенной степени противодействующий этнической мобили-

³⁴ См., напр.: Сагитова Л.В. Этничность в современном Татарстане / Л.В. Сагитова. Казань, 1998. С. 148. Гарипов Я.З. Функциональное развитие татарского языка как государственного / Я.З. Гарипов. // Социолингвистические проблемы функционирования государственных языков. Казань, 2007. С. 29.

³⁵ Галямов Р. Исламское возрождение в Волго-Уральском Макрорегионе: сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана / Р. Галямов // Ислам от Каспия до Урала. Макрорегиональный подход. Сб.ст. / Под ред. К. Мацузато. М., 2007. С. 50.

³⁶ Сагитова Л.В. Этничность в современном Татарстане / Л.В. Сагитова. Казань, 1998. С. 148.

³⁷ Уразманова Р.К. Этнография «мусульманского» в бытовой культуре современных татар / Р.К. Уразманова // Материалы VII Конгрессе этнографов и антропологов России. Саранск, 2007. С. 110.

зации»³⁸. Главную причину такого влияния большинство исследователей видят в исторических предпосылках, а именно в насильственной христианизации: «В условиях христианизации идея единства татар как мусульман приобрела особую роль...именно в этот период понятие этнической и религиозной принадлежности стали восприниматься татарами как синонимы»³⁹, – отмечает Р.М. Мухаметшин. Подобную точку зрения разделяет и этнограф Р.Н. Мусина: «За религию татары держались на протяжении многих лет как за мощную интеграционную силу, противодействующую гонениям, притеснениям, попыткам христианизации»⁴⁰ и историк И.П. Ермолаев: «Жестокие меры, принимаемые правительством Русского централизованного государства по отношению к покоренным народам, особенно татарам, послужили тому, что «основным этноинтегрирующим фактором» у последних в это время стал ислам, превратившийся в этноконфессиональную религию»⁴¹. На общий исторический контекст связи религиозного и национального на территории бывшей Российской империи обращает внимание З.В. Сикевич: «В дооктябрьский период любой «инородец», принявший православие, формально становился русским, причем это относилось даже к евреям, – наиболее дискриминируемой этнической группе в России»⁴². Тем не менее, нельзя не согласиться с М.И. Губогло, что взаимоотношения национального и религиозного в истории народов продолжают оставаться изученным крайне слабо⁴³. Незамеченной, на наш взгляд, остается и

³⁸ Коростылев А.Д. Религиозность в контексте межэтнических отношений / А.Д. Коростылев // Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. М., 1998. С. 219.

³⁹ Мухаметшин Р.М. Исламский фактор в общественном сознании татар / Р.М. Мухаметшин // Татарстан. 1994. №3–4. С. 122.

⁴⁰ Мусина Р.Н. Религиозность как фактор межэтнических отношений в Республике Татарстан/ Р.Н. Мусина // Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. М., 1998. С. 231.

⁴¹ Ермолаев И.П. Город Казань по писцово́й книге 1565–68 годов / И.П. Ермолаев. Казань, 1992. С. 7.

⁴² Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений / З.В. Сикевич. СПб., 1999. С. 39.

⁴³ Губогло М.И. Языки этнической мобилизации // М.И. Губогло. М., 1998. С. 575.

специфика ислама, которая позволяет религии играть столь существенную роль в национальном сознании исповедующих его народов. Ряд исследований показывают, что у мусульман более выражена религиозная идентификация⁴⁴, более значима в шкале этноконсолидирующих факторов конфессиональная принадлежность⁴⁵. Не случайно, по нашему мнению, и то, что идеология многих национальных движений активно пытается использовать ислам для достижения эффекта этнической мобилизации.

Как показывает наше исследование, для большинства татар Северо-Казахстанской области, особенно для младшего и среднего поколения, приверженность исламу не столько свидетельствует о наличии у них религиозного сознания, а сколько является символом их этнической принадлежности.

Из интервью:

«Я мусульманин, потому что я татарин. Как может быть по-другому?!» (муж. 1965 г.р.).

Утрату же своей конфессиональной принадлежности наши респонденты тесно связывают с постепенной ассимиляцией с русским населением.

Из интервью:

«Местная татарская молодежь потихонечку начинает терять свою национальность, главной причиной этого является то, что они отходят от религии, от веры своих предков» (муж. 1948 г.р.).

Анализируя зависимость мнения респондентов от их возраста, мы констатируем снижение этноконсолидирующей значимости языка, а так- же таких базовых компонентов, как религия и культура. Большую значимость для молодого поколения начинают играть психологические характеристики, такие, как черты характера, этническое самосознание. Как справедливо отмечает Г.У. Солдатова, дефи-

⁴⁴ См., напр.: Телебаев Г.Т. Религиозная идентификация населения и религиозная ситуация в Республике Казахстан / Г.Т. Телебаев// Социс. 2003. №3. С. 104; Кушкумбаев С. Ислам в Казахстане и этническая идентичность / С. Кушкумбаев // Материалы международной конференции. «Ислам, идентичность и политика в постсоветском пространстве». Казань, 2004. С. 96; Ландау Я. Языковая политика в мусульманских государствах – бывших союзных республик / Я.Ландау, Б. Кельнер-Хайнкеле. М., 2004. С. 16.

⁴⁵ См., напр.: Титова Т.А. Армяне г. Казани / Т.А. Титова // Диаспоры. 2004. №3. С. 21; Ганеева Э. Диаспоральный Узбекистан: Традиции и новации / Э. Ганеева // Диаспоры. 2006. №2. С. 91.

цит культурной отличительности оживляет поведенческую, отражаясь активизацией процессов на психологическом уровне этнофоров⁴⁶. Ярким примером этого может служить сопоставление этноинтегрирующих признаков татар, в совершенстве владеющих национальным языком и не владеющих им вовсе.

Таблица 2.4

Что, по Вашему мнению, больше всего сближает Вас с людьми Вашей национальности?

	Свободно владеющие национальным языком	Невладеющие национальным языком
I	Язык	Происхождение
II	Религия	Черты характера
III	Культура	Религия
IV	Происхождение	Культура
V	Родная земля	Язык

Самым важным (ключевым) этноконсолидирующим фактором для молодого поколения становится происхождение. «Размывание таких ключевых основ, как язык и культура, способствуют переносу центра тяжести на образ этнической истории», – подчеркивает В.А. Шнирельман⁴⁷.

Таким образом, этничность для татарского населения является достаточно актуальным социальным конструктом. В повседневном восприятии своей национальной принадлежности первостепенным для татар является не «проекция в прошлое», а ее настоящая духовная составляющая. Помимо языка, происхождения и культуры, значимую роль среди этноконсолидирующих признаков для них играет религия.

Интенсивность этнической идентичности, а иначе, потребность людей в этнической принадлежности, определяется этносоциологами через индикаторы групповой солидарности: желания оставаться чле-

⁴⁶Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. М., 1998. С. 28–29.

⁴⁷ Шнирельман В.А. Этногенез и идентичность: националистическая мифология в современной России / В.А. Шнирельман. М., 2000. С. 4.

нами группы, заинтересованности в сохранении языка, культуры, уровня внутригрупповой привязанности и степени удовлетворения от участия в группе. В процессе межэтнических отношений их принято рассматривать как этноаффилиативные мотивы. Для исследования этноаффилиативных установок мы воспользуемся инструментарием, предложенным С.В. Рыжовой и Г.У. Солдатовой⁴⁸: респондентам предлагалось две пары утверждений, из которых необходимо было выбрать одно, наиболее соответствующее личному восприятию опрошенного.

Первая пара:

1. *«Для меня не имеет значения моя национальность и национальность окружающих»;*
2. *«Я никогда не забываю, что я представитель своего народа».*

Вторая пара:

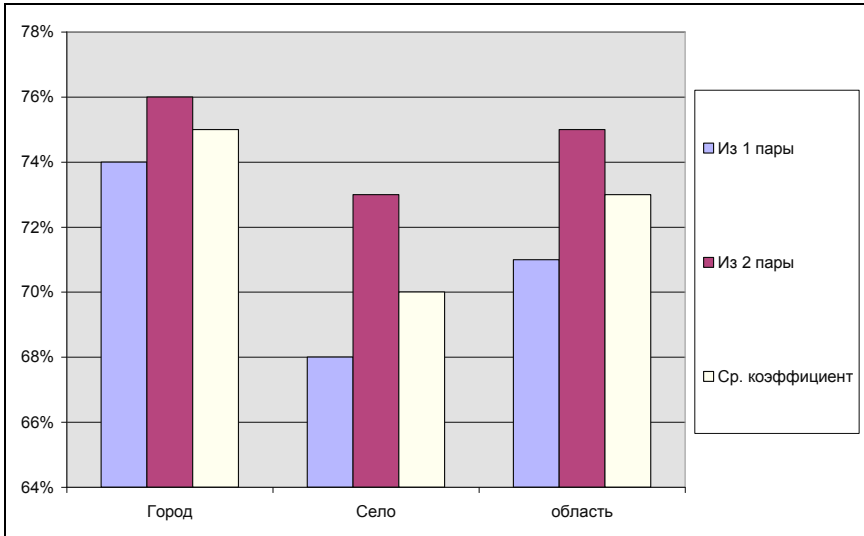
1. *«Современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности»;*
2. *«Человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы».*

Выбор из пары второго суждения свидетельствует о наличии этноаффилиативных установок у опрошенного респондента, выбор первого, – наоборот, об их отсутствии.

⁴⁸ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. М., 1998. С. 45.

Диаграмма 2.1

Доля респондентов-татар Северо-Казахстанской области, выбравших из пары вариант, свидетельствующий о наличии этноаффилиативных установок

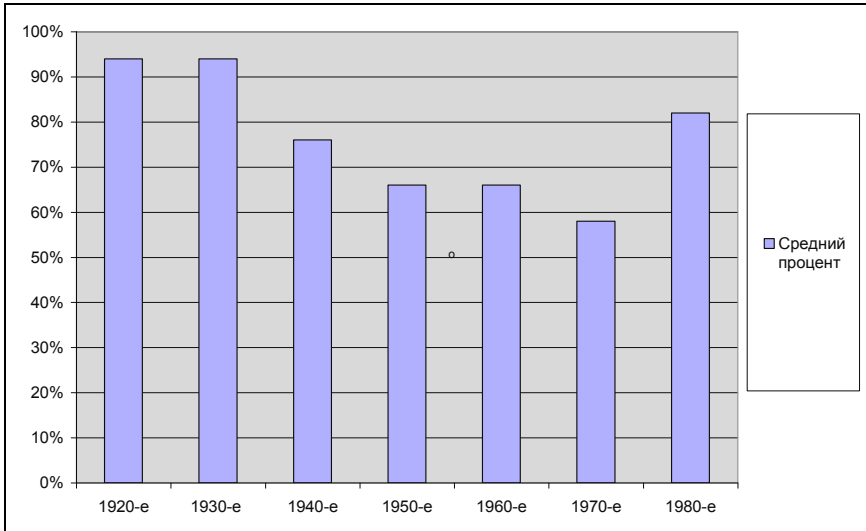
Как видно из таблицы, более 70% татар из двух пар в первом и во втором случае предпочли второе высказывание. На исторической родине у татарского населения этот показатель был существенно ниже⁴⁹, что может свидетельствовать об актуализации этничности в иноязычном окружении. Не значительно выше уровень этноаффилиативных установок у татар, проживающих в городе, чем в сельской местности.

Рассмотрим актуальность этноаффилиативных установок для респондентов разных возрастов.

⁴⁹ Коростылев А.Д. Современные идеологии Татарстана: фактор разделения или консолидации татарстанского общества/ А.Д. Коростылев // Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. М., 1998. С. 128.

Диаграмма 2.2

Доля респондентов-татар Северо-Казакстанской области, выбравших из пары вариант, свидетельствующий о наличии этноаффилиативных установок (возрастная специфика)

Полученные данные наглядно свидетельствуют о том, что чем старше возраст респондентов, тем более выражены у них этноаффилиативные установки (возрастная корреляция $r=0,25$ – «слабая» по Шкале Чеддока, коэффициент корреляции статистически значим). Для молодого поколения татар принадлежность к этнической группе постепенно начинает утрачивать былую значимость. Самый низкий показатель этнической солидарности мы наблюдаем у респондентов 1970–1979 годов рождения. Возвращаясь к исследованиям французского ученого Ж. Пиаже и современных этнопсихологов, отметим, что период формирования этнической идентичности у данных респондентов совпал со временем, когда доктрина этнонигилизма достигла в СССР наивысшего расцвета. Конец 80-х – начало 90-х годов XX века ознаменовался повышением национального самосознания практически всех народов советского пространства, и формирование этнической идентичности татар поколения 80-х проходит в иных условиях и, как следствие, потребность в этической принадлежности данного поколения возрастает.

Еще одним показателем этноаффилиативных установок является отношение респондентов к межнациональным бракам. Традицию заключать брачные союзы в пределах своей этнической группы Ю.В. Бромлей считал главным «стабилизатором этноса», механизмом, обеспечивающим воспроизводство не только тех или иных культурных особенностей, но, прежде всего, этнического самосознания, ощущения психологической связи со своим народом⁵⁰. И.Г. Скворцов подчеркивал, что эндогамные браки – это важнейший фактор, противодействующий этнической ассимиляции: «Этнические общности, успешно противодействующие ассимиляции, всегда действуют исходя из ценностей и приоритетов эндогамного брака. Непременная задача любой сколько-нибудь устойчивой этнической группы – самовоспроизводство за счет молодежи»⁵¹. Отметим, что ярко выраженная ориентация на однонациональные браки, по городскому очерку местного врача Ц.А. Белиловского, датированного 1886 годом, была одна из отличительных черт татарской общины г. Петропавловска⁵². Как показывают современные исследования, и сейчас среди татар наблюдается один из самых низких процентов межнациональной брачности на территории РФ⁵³.

В своем исследовании мы предложили нашим респондентам ответить на два вопроса: *«Считаете ли Вы, что межнациональные браки размывают народ?»* и *«Как бы Вы отнеслись к браку вашего близкого родственника с человеком другой национальности?»*.

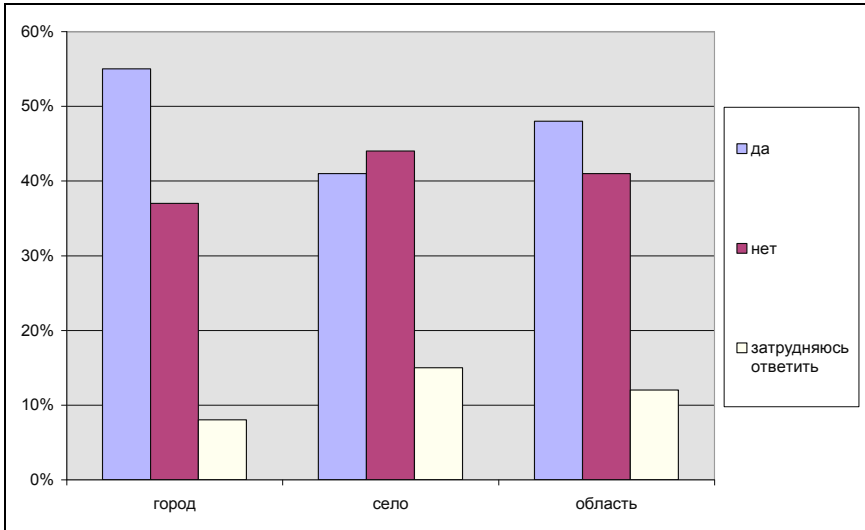
⁵⁰ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. М., 1983. С. 200.

⁵¹ Скворцов И.Г. Этничность. Социологические перспективы / И.Г. Скворцов // Социс. 1999. №1. С. 30.

⁵² Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год / Ц.А. Белиловский. Гомск, 1887. С. 11.

⁵³ Татары. М., 2001. С. 328.

**Считаете ли Вы,
что межнациональные браки размывают народ?
Татары Северо-Казахстанской области**

На первый наш вопрос утвердительно ответило 48% процентов респондентов, отметим, что аналогичные данные были получены и при опросе татар РТ⁵⁴. Это достаточно высокий показатель, свидетельствующий о высокой этнической мобилизации татарского населения области.

Либеральней к межнациональным бракам относятся сельские татары области.

Из интервью:

«Здесь это обычное явление. Всю жизнь рядом по соседству жили: русские, немцы, поляки, украинцы, казахи, и все всегда тесно роднились между собой. Я думаю, смешение кровей – полезное явление для любой национальности. У меня дочка недавно за русского замуж вышла, я положительно к этому отнесся, одобрил, хотя мама моя не хотела свою внучку за русского отдавать» (муж. 1958 г.р.).

⁵⁴ Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана / Г.Р. Столярова. Казань, 2004. С. 314.

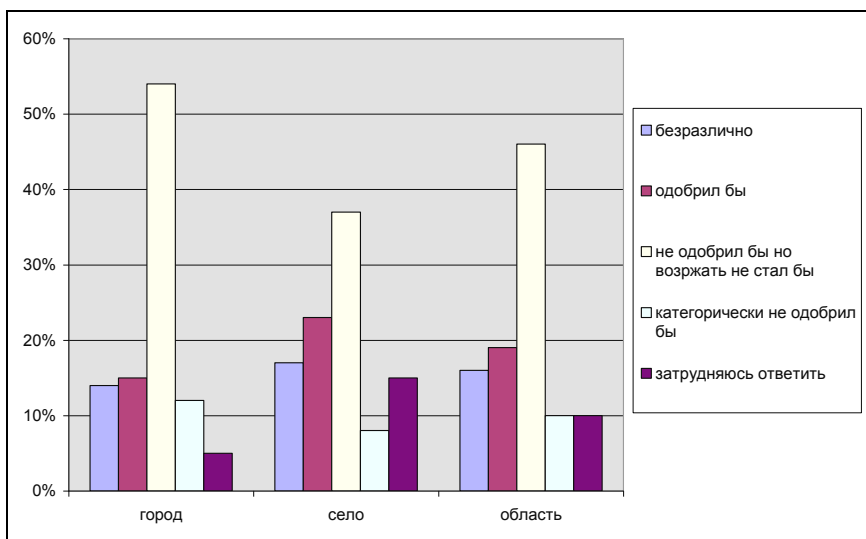
«У нас чистокровных татар или русских сейчас очень сложно найти, все перемешались друг с другом, породнились. У меня у самой мама была наполовину немкой. Ее в военные годы с семьей из Поволжья сослали в Казахстан. Здесь она с отцом моим познакомилась, и больше сорока лет вместе счастливо прожили. У меня сейчас супруг – русский. В межнациональных браках ничего плохого не вижу. Национальность – это не главное. Главное, чтобы муж любил, работающим был, не пил» жен. 1953 г.р.)

Негативнее к межнациональным бракам в Северо-Казахстанской области относятся городские татары, свыше 55% татар г. Петропавловска смотрят на подобные союзы как на дестабилизирующий фактор в существовании этноса.

Ответы респондентов на вопрос «Как бы Вы отнеслись к браку вашего близкого родственника с человеком другой национальности?» представлены в диаграмме 2.4.

Диаграмма 2.4

**Как бы Вы отнеслись к браку вашего близкого родственника с человеком другой национальности?
Татары Северо-Казахстанской области (возрастная специфика)**

Из представленной диаграммы видно, что более 60% татар области в целом негативно отнеслись бы к браку близкого родственника с представителем другой национальности. Около 10% татар категорически не одобрило бы подобный союз. Тем не менее отметим, что декларируемое поведение наших респондентов не всегда совпадает с реальным. Так, например, у одного из радикально настроенных в отношении межнациональных браков человека дочь связала свою жизнь с казахом. Безапелляционно относясь к самому подобному явлению, как оказалось, он достаточно благосклонно смотрит на выбор спутника жизни своим ребенком:

Из интервью:

«Мы живем в Казахстане, и от этого никуда не уйдешь. Он (зять – З.М.) – представитель титульной национальности и, значит, для их семьи, детей здесь будет больше возможностей и перспектив» (муж. 1950 г.р.).

Подобное поведение респондентов Х. Пилкингтон и Е. Омельченко объясняют эмоциональным переживанием респондента в момент интервью⁵⁵, А.Ю. Мягков считает, что здесь отражается желание отвечающих отредактировать ответ, учитывающий их идеальный образ «Я»⁵⁶.

Нами установлено, что отношение к межнациональным бракам коррелирует с возрастом респондентов. При ответе на первый вопрос $r=0,35$ – «умеренная» по Шкале Чеддока, при ответе на второй вопрос $r=0,25$ – «слабая» по Шкале Чеддока. Ответы татар на эти вопросы в различных возрастных группах представлены в последующих диаграммах.

⁵⁵ Пилкингтон Х. Зачем мне врать? / Х. Пилкингтон; Е. Омельченко // Рубеж. 1997. №10–11. С. 192.

⁵⁶ Мягков А.Ю. Всегда ли респонденты говорят правду? / А.Ю. Мягков // Социс. 2008. №9. С. 24.

Диаграмма 2.5

**Считаете ли Вы,
что межнациональные браки размывают народ?
Татары Северо-Казахстанской области (возрастная специфика)**

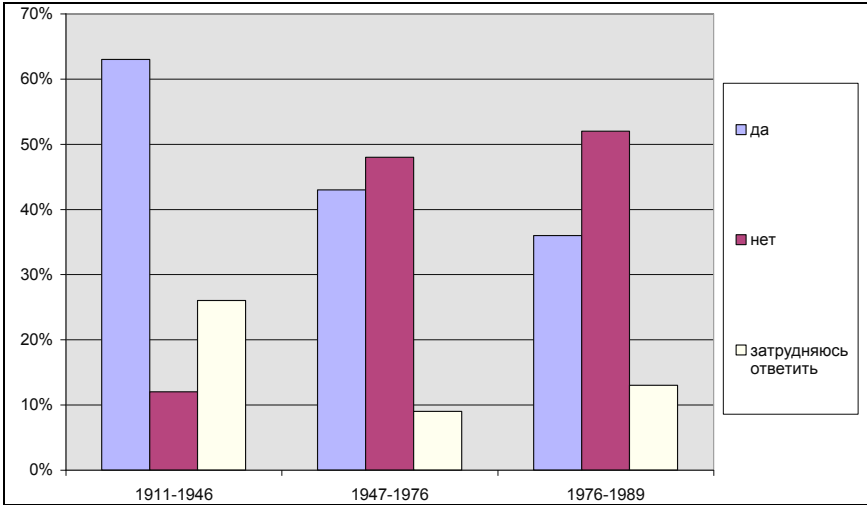
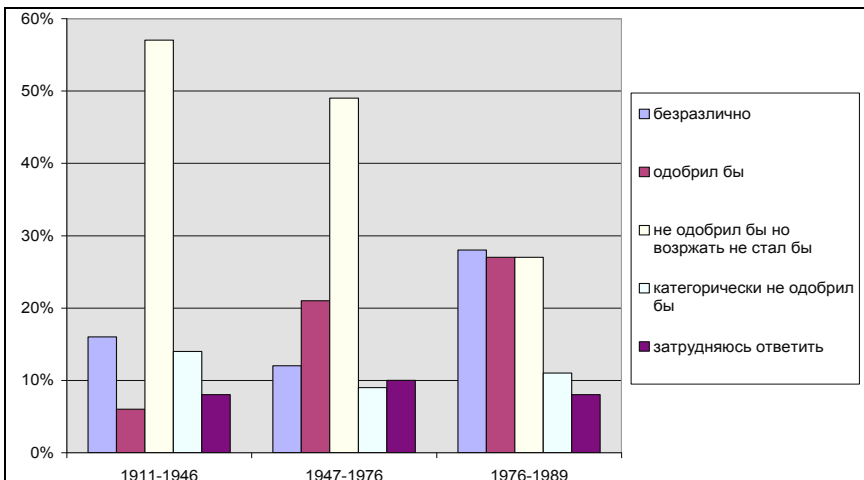

Диаграмма 2.6

**Как бы Вы отнеслись к браку вашего близкого
родственника с человеком другой национальности?
Татары Северо-Казахстанской области (возрастная специфика)**

Татары старшего и среднего поколения считают крайне нежелательными браки с представителями других национальностей. Мотивация достаточно разная: от соблюдения давно заведенных традиций и обрядов, связанных, в том числе и с религиозными ритуалами, до предпочтительных черт характера, якобы свойственных представителям своей национальности.

Из интервью:

«У нас всегда было принято жениться на представителях своей родной национальности. Моя бабушка вышла замуж за татарина, мама вышла замуж за татарина, я сама татарка и вышла замуж за татарина. Потом дочка вышла замуж за татарина, теперь очень хочу, чтобы и внучка вышла замуж за татарина» (жен. 1927 г.р.).

«Нужно жениться на представителе своей национальности. В молодости может все еще и не так заметно, но с возрастом разница культур будет все больше проявляться. У меня дочка замужем за немцем и живет сейчас в Германии. Я за нее очень переживаю: когда она умрет, как ее хоронить будут. Мусульманских обрядов там никто не знает, муж – католик. Не хочу, чтобы ее хоронили похристиански» (жен. 1936 г.р.).

«У меня братья женились на русских, и какие бы хорошими ни были снохи, они все равно среди нас чужие. У нас разное воспитание, традиции, отношение к родственникам. В национально-смешанной семье рождается ребенок, и он уже не будет ощущать себя татаринном, как ощущаем татарами себя мы» (жен. 1955 г.р.).

«К нам в соседний подъезд все время приходил к одной русской такой симпатичный татарин, я так хотела, чтобы он обратил внимание на мою дочку... Не хочу, чтобы она вышла замуж за русского» (жен. 1963 г.р.).

«У меня старый школьный русский друг женился на татарке. Я у него спрашиваю: «Почему ты женился на татарке? Женился бы на русской». Он отвечает: «Затем, что я сейчас всегда знаю, что у меня дома всегда будет все чисто, прибрано, буду всегда ходить сытый, на мне всегда будет чистая одежда»» (муж. 1947 г.р.).

Для молодого же поколения татар национальная принадлежность уже не играет существенной роли при выборе спутника жизни. В большей степени данная позиция характерна для детей из этнически-смешанных семей.

Из интервью:

«Я считаю моногамные браки старым пережитком. Сейчас сложно представить, что кто-то выбирает себе партнера, исходя из национальных предпочтений...» (жен. 1987 г.р.).

«Я бы с удовольствием встречалась с татаринком. Но еще важнее, чтобы человек был хороший. И это, на мой взгляд, главное» (жен. 1986 г.р.).

Более лояльное отношение к межнациональным бракам среди молодых татар подчеркивает и Ю.В. Арутюнян, исследуя брачные ориентиры татарского населения г. Москвы⁵⁷. Правда, стоит отметить, что у некоторых представителей татарской молодежи Северо-Казахстанской области ориентация на эндогамные браки продолжает сохраняться, иногда и на подсознательном уровне.

Из интервью:

«С точки зрения биологии межнациональные и межрасовые браки очень полезны. Посмотрите, какие красивые бывают метисы. Но все равно жениться хочу на татарке, не знаю почему...» (муж. 1985 г.р.).

«Я не делю людей по национальному признаку. Но внутри все равно татарину даю подсознательную фору» (жен. 1986 г.р.).

В целом негативнее к межнациональным бракам склонны относиться мужчины: около 48% их считают, что межнациональные браки размывают народ, 15% – категорически не одобрили бы межнациональный брак своего близкого родственника. Среди женщин подобные точки зрения разделяют лишь 43% и 6% соответственно. Схожие данные, свидетельствующие о том, что татары-мужчины значительно более ориентированы на однонациональные браки, были получены и в результате исследований, приведенных среди татарского населения г. Салехарда в 2002 году⁵⁸. Подобное явление некоторые респонденты объясняют влиянием религиозных традиций:

Из интервью:

«Ислам разрешает мужчинам жениться на «неверных», в то время как женщинам подобные браки запрещает» (муж. 1985 г.р.).

⁵⁷ Арутюнян Ю.В. Москвичи: этносоциологические исследования /Ю.В. Арутюнян. М., 2007. С. 104.

⁵⁸ Селезнев А.Г. Татары Салехарда: городская этническая группа на современном этапе / А.Г. Селезнев, А.В. Малхасьян // Научный Вестник №6. Салехард, 2003. С. 32.

Отметим, что, несмотря на существенное воздействие религии на «брачные» установки респондентов, процент межнациональных браков среди татар стремительно растет.

Из интервью:

«Разрушены старые социальные коммуникации среди татар. Раньше все жили в одном районе, все друг друга знали, дети росли вместе. Сейчас же все разбросаны по разным районам города, и, если вдруг татарин найдет татарку, это будет большая редкость» (муж. 1949 г.р.).

На недостаточно-интенсивное общение среди татар как причину, сопутствующую увеличению среди них межнациональных семей, указывают Ю.В. Арутюнян⁵⁹ и О.В. Карпенко⁶⁰. На наш взгляд, именно слабый социальный капитал выступает существенным фактором сокращения однонациональных браков практически для всех малых этнических групп в полиэтничном окружении.

По данным регионального статистического управления, процент межнациональной брачности в 2007 году среди татарского населения в Северо-Казахстанской составляет около 90%⁶¹. Примерно такая же доля межэтнических браков значится и среди брачных союзов татар в г. Салехарде, хотя, как особо подчеркивает автор исследования, 60 лет назад этот показатель не достигал и 20%⁶². Ю.В. Бромлей считает, что безопасным для этноса является предел, когда межнациональные браки не превышают 10%⁶³.

Существенное снижение значимости однонациональных брачных уз в глазах татарского населения области является, таким образом, не только определенным показателем изменений этноаффилиативных установок, но и ярким индикатором развернувшихся процессов этнической ассимиляции.

⁵⁹ Арутюнян Ю.В. Москвичи: этносоциологические исследования / Ю.В. Арутюнян. М., 2007. С. 104.

⁶⁰ Конструирование этничности: Этнические общины Санкт-Петербурга. СПб., 1998. С. 69.

⁶¹ Статистический сборник Северо-Казахстанской области. Петропавловск, 2007. С. 84.

⁶² Селезнев А.Г. Татары Салехарда: городская этническая группа на современном этапе/ А.Г. Селезнев. А.В. Малхасьян.// Научный Вестник. Салехард, 2003. №6. С. 32.

⁶³ Бромлей Ю.В. Этнос и эндогамия / Ю.В. Бромлей // Советская Этнография. 1969. №6. С. 85.

Пытаясь установить факторы, влияющие на уровень этноаффилиативных установок, мы рассмотрели ответы респондентов по следующим позициям: уровню языковой и культурной компетенции (знанию национальных песен и танцев), образованию и религиозной принадлежности.

Наши материалы свидетельствуют об отсутствии прямой зависимости желая оставаться членом национальной группы от языкового и, частично, от образовательного уровня респондентов (отрицательная корреляция $r = 0,1$ – «слабая» по Шкале Чеддока, коэффициент корреляции статистически не значим), хотя татары, компетентные в знании национального языка, в целом демонстрируют более высокий уровень этнической солидарности. Наиболее четко прослеживается взаимосвязь между религиозной принадлежностью и желанием человека ощущать себя частью своего этнического сообщества (корреляция $r = 0,31$ – «умеренная» по Шкале Чеддока, коэффициент корреляции статистически значим), так, этноаффилиативные показатели у татар-мусульман более чем на 15% превышают среднестатистические показатели по группе.

Приведенные нами данные свидетельствуют о том, что ислам выступает важным фактором этнической мобилизации татар Северо-Казахстанской области.

Из интервью с имамом татарской мечети г. Петропавловска «Динмухамад» Р.Х. Рязановым:

«Я считаю, ислам здесь важнейшим оплотом татарского самосознания. На фоне того, как исчезает язык и культура, вера становится ключевым фактором самоидентичности. Если молодежь будет ходить в мечеть, она никогда не забудет своей национальной принадлежности...».

На зависимость установок на внутриэтническую консолидацию от религиозного фактора указывают результаты исследований, проведенных А.А. Выскочил и Н.М. Лебедевой среди татарского населения в Башкортостане⁶⁴.

Также подчеркивает роль религии в сохранении национальной специфики Р.Н. Мусина: «...В современных условиях, когда исчезает

⁶⁴ Выскочил А.А. Кросс-культурное исследование психологических показателей этнокультурной адаптированности и этнической толерантности в Башкортостане / А.А. Выскочил, Н.М. Лебедева // Идентичность и толерантность: Сб. ст. / Под ред. Н.М. Лебедевой. М., 2002. С. 183.

специфика материального быта, теряется язык, забывается история народа, именно религия играет компенсирующую роль в растущем национальном самосознании»⁶⁵.

В этой связи хочется заметить, что утверждение З.В. Сикевич о том, что «религия явно не выполняет той этноконсолидирующей функции как в дореволюционный период»⁶⁶, кажется нам не столь правомерным.

По мнению Т.А. Титовой, ярко выраженный этноаффилиативный комплекс у армян РТ, в первую очередь, связан с их позитивным образом «Мы»⁶⁷. Проводя аналогии с татарским населением Северо-Казахстанской области, следует заметить, что позитивный образ «Мы» достаточно актуален и для наших респондентов.

Из интервью:

«Я не знаю, к сожалению, толком татарского языка, песен, обычаев, но я всегда горда тем, что я татарка. Мне никогда не было стыдно за свою национальность, потому что татары всегда ведут себя достойно» (жен. 1987 г.р.).

«То, что я татарин, я впитал с молоком матери. С возрастом отношение к своему народу все более теплые, иногда мне хочется окунуться в тот мир детства, где на улице и дома слышалась татарская речь. Это, по-моему, называется ностальгией...» (муж. 1952 г.р.).

«Когда мне надо было ответить на вопрос «Кто я?», первое, что мне пришло на ум, то, что я татарка. Так уж нам вложили с детства. Всегда была горда этим» (жен. 1933 г.р.).

Позитивное отношение к своей этнической идентичности, как показывают исследования, характерны в целом для татар⁶⁸. По мнению Л.В. Сагитовой, это связано с «компенсацией чувства второ-

⁶⁵ Мусина Р.Н. К вопросу о месте религии в жизни современных татар / Р.Н. Мусина // Современные национальные процессы в РТ. Казань, 1992. С. 59.

⁶⁶ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений / З.В. Сикевич. СПб., 1999. С. 108.

⁶⁷ Титова Т.А. Армяне г. Казани / Т.А. Титова // Диаспоры. 2004. №3. С. 22.

⁶⁸ Солдатова Г.У. Этническая граница и психология людей. / Г.У. Солдатова // Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. М., 1998. С. 275.

сортности, утвердившегося в силу политических, социальных и исторических причин»⁶⁹.

У более чем 33% татар области в последнее время отношение к своему народу улучшилось, в то время как ухудшилось только у 3% опрошенных.

Если позитивное восприятие собственной этнической группы сочетается с положительным ценностным отношением к другим, то такую идентичность в науке принято называть позитивной, или нормальной, а стратегию построения подобной идентичности – интеграционной. Если же позитивное «Мы» подразумевает негативное «Они», определенное предубеждение к представителям других этнических групп, уклонение от тесного взаимодействия с ними и нетерпимость в межэтническом взаимодействии, то это свидетельствует об этноцентричной идентичности и, соответственно, о конфронтационной стратегии ее построения. В настоящее время в полиэтническом обществе широкое распространение приобрела ситуативная идентичность с адаптационной моделью ее построения, особенно актуальной она является для малых этнических групп. Суть ее в том, что человек в разнообразных жизненных ситуациях относит себя к различным культурам, еще не слившимся в его восприятии в единое целое⁷⁰. Этнонигилистическая идентичность и соответственно этнонигилистическая стратегия связаны, в первую очередь, с потерей индивидом связи с той или иной культурой и полным вытеснением этнической идентичности из социальной структуры личности.

Для того чтобы определить тип этнической идентичности в исследуемой группе, мы анализировали ответы респондентов на вопрос, в котором им предлагалось согласиться или не согласиться с рядом суждений. Вводная часть вопроса имела следующий вид: респонденты должны были выразить свое отношение к приведенным суждениям, при этом первая часть суждения была общей «*Я отношусь к людям, которые...*», а вторая имела вариативный характер. Все суждения были разделены нами на четыре группы согласно стратегиям конструирования этнической идентичности:

⁶⁹ Сагитова Л.В. Идеология и культура: что в них может сблизать и отдалять народы/ Л.В. Сагитова // Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. М., 1998. С. 125.

⁷⁰ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. М., 2006. С. 272.

- 1) конфронтационная (соответствующая «этноцентричной» идентичности);
- 2) интеграционная («позитивная» этническая идентичность);
- 3) этнонигилистическая (предполагающая этнонигилистическую идентичность);
- 4) адаптационная (предполагающая ситуативную идентичность).

Отметим, что наличие одной стратегии далеко не всегда свидетельствует об отсутствии другой, данные стратегии не обязательно противоречат друг другу, а наоборот, как показывают эмпирические данные, часто сочетают в себе элементы, характерные для разных стратегий построения этнической идентичности.

Опросы показали, что более 90% респондентов согласились с утверждениями, выражающими позитивную идентичность: «*Готов иметь дело с представителями разных национальностей*», «*Предпочту мирно договориться в межнациональном споре*». Меньшую поддержку нашли ответы, свидетельствующие об адаптационной идентичности: «*В зависимости от ситуации веду себя как представитель разных народов*». Данного суждения придерживаются около 60% респондентов. Наиболее актуальной, как показали наши исследования, оно представляется молодому поколению татар.

Из интервью:

«Мы все воспитывались в русской среде, и было бы глупо утверждать, что это на нас не оказало никакого влияния. Я, конечно же, в определенных ситуациях веду себя как типичный русский. Ну, например, какое веселое празднество без алкоголя...» (муж. 1985 г.р.).

Т.Г. Стефаненко подобную идентичность считает наиболее благоприятной для представителей малых этнических групп меньшинств в полиэтническом обществе, поскольку именно она позволяет разные ракурсы в восприятии мира⁷¹. Ее точку зрения подтверждают эмпирические данные, полученные Д. Пхинеем. Согласно им, дети с подобной идентичностью более адаптированы и креативны⁷². Тем не менее часто ситуативная идентичность является опосредованным индикатором ассимиляционных процессов в этническом обществе.

⁷¹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. М., 2006. С. 274.

⁷² Phinney J. Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research / J. Phinney // Psychological Bulletin. 1990. Vol. 108. P. 505.

Из интервью:

«Со временем я стал все больше замечать, что по поведению я больше начинаю походить на русского, чем на татарина. Например, моя семья все меньше общается с родственниками, дети практически не контактируют с двоюродными, застолья уже не обходятся без спиртного, а на татарском языке уже практически не разговариваем, хотя все знаем его отлично. Обрусение происходит, оказывается, совсем незаметно» (муж. 1962 г.р.).

Ни один из респондентов не поддержал суждений, связанных со стратегией этнонигилизма: «Нередко стесняюсь своей национальностью», «Трудно уживаюсь с людьми своей национальностью», а также суждений, свидетельствующих об этноцентрической концепции: «Считаю, что настоящая дружба может быть только между представителями одной национальности» и «Раздражаюсь при близком общении с людьми другой национальности». Таким образом, татарскому населению Северо-Казахстанской области в большей мере присуща позитивная идентичность с определенными элементами ситуативной идентичности.

§ 2.2. Языковое поведение

Этноязыковые процессы – одни из важнейших составляющих этнических процессов, для многих народов язык является основным этническим маркером и важнейшим этноконсолидирующим и этнодифференцирующим фактором.

Большое внимание вопросам взаимоотношения национального языка и идентичности исследователи стали уделять еще в середине XIX века. Согласно социально-психологической теории М. Лацаруса и Г. Штейнталя «психологии народов», язык есть «первое проявление» народного духа, в работах В. Вундта язык предстает важнейшим элементом народной воли⁷³, по мнению А.А. Потемни, именно общее между говорящим и слушающим определяет принадлежность их обоих к одному и тому же народу⁷⁴. Мнение названных ученых вполне соответствовало духу того времени, когда язык и народ

⁷³ Донцов А.И. Язык как фактор этнической идентичности / А.И. Донцов, Т.Г. Стефаненко, Ж.Т. Уталиева // Вопросы психологии. 1997. №4. С.75

⁷⁴ Лоя Я.В. История лингвистических учений / Я.В. Лоя. М., 1989. С.219.

отождествлялись в обыденном сознании, не случайно, что в некоторых языках, в том числе и в русском, они являлись синонимами. На современном этапе развития наук взаимосвязь языка и идентичности исследуется в различных аспектах: социолингвистическом, этносоциологическом, этнографическом, социально-психологическом и др. Предметом изучения в них выступают: языковые аттитюды, речевые маркеры, социолингвистические стереотипы и т.п.

Современные исследователи выделяют две важнейших функции языка, непосредственно влияющие на этническую идентичность его носителей: коммуникативную и символьную. Благодаря коммуникативной функции «общий язык поддерживает сплоченность общества, между людьми, говорящими на одном языке, почти автоматически возникает взаимопонимание и сочувствие, в языке находят отражение общие знания людей о традициях, сложившихся в данной культуре, в нем опосредована материальная историческая память»⁷⁵, Символьная функция заключается в том, что язык выступает «одним из важнейших элементов закрытости», подчеркивая тем самым, что «мы – не они»⁷⁶

Многие исследователи пытаются абсолютизировать символьную роль языка, считая ее наиболее важной в формировании чувства этнической сплоченности. «Без сомнения верно, язык – это самая главная черта, характеризующая особую этническую идентичность. Но этничность больше связана с символическим значением особого языка, а не с его фактическим употреблением всеми членами группы», – пишет Д. Де-Вос⁷⁷. Но с другой стороны, задаемся мы вопросом, можно ли представить символьную роль языка в отрыве от его коммуникативной функции. Наверное, все-таки нет. Многие приведут пример людей, утративших знание своего национального языка, но продолжающих считать его своим родным языком. Но будут ли также считать последующие поколения, полностью воспитанные на другом языке и следовательно в другой культуре? Проблемы взаимо-

⁷⁵ Смелзер Н. Социология / Н. Смелзер. М., 1994. С. 52.

⁷⁶ Кульпин Э.С. Крымские татары: проблемы репатриации / Э.С. Кульпин. М., 1997. С. 39.

⁷⁷ Де-Вос Д. Этнический плюрализм. Конфликт и адаптация / Д. Де-Вос // Личность, культура, этнос. Современная психологическая антропология. М., 2001. С. 240.

зависимости коммуникативной и символической роли языка мы рассмотрим в анализе своего эмпирического материала.

Важность языка, согласно известной теории «лингвистического детерминизма» Э. Сепира и Б. Уорфа, определена также его воздействием на перцептивные, мыслительные и вообще когнитивные процессы. В соответствии с таким подходом, язык представляется не только средством выражения, но и формой, определяющей образ мыслей человека, то есть «грамматика сама формирует мысль, является программой и руководством мыслительной деятельности индивида»⁷⁸. Через язык структурируется система морально-этических, ценностных и идеологических установок в обществе, и при этом «наш лингвистически детерминированный мыслительный мир не только соотносится с нашими культурными идеалами и установками, но и относит даже наши собственно подсознательные действия в сферу своего влияния. Здесь мы косвенно затрагиваем вопросы взаимовлияния языка и культуры. Для большинства современных специалистов в этих областях свойственно рассматривать «национальный» язык, прежде всего, как «специфическую область национальной культуры», средство хранения и передачи от поколения к поколению этнокультурной информации. По мнению многих ученых, язык «является условием культуры», которая обладает схожей с ним архитектурой и основой, на которую нередко накладываются более сложные структуры того же типа, соответствующие различным аспектам культуры. «Принадлежность к языковой группе не только основной маркер этнической идентификации, но и фактор, играющий большую роль в консервации этнокультурных традиций», – замечает О.В. Борисова⁷⁹.

Одним из ключевых проблем в дискурсе о взаимовлиянии национального языка и этничности является вопрос: «Насколько потеря национального языка предопределяет распад этнической группы?» По мнению В.П. Нерознак, когда утрачивается язык, народ перестает психологически осознавать свою идентичность, культурную исклю-

⁷⁸ Кочетков В.В. Психология межкультурных различий / В.В. Кочетков. М., 2002. С. 312.

⁷⁹ Борисова О.В. Категория этничности как эпистемологический феномен / О.В. Борисова// Общественные науки и современность. 2003. №3. С.125.

чительность, самобытность и пополняет количественно другие, мажоритарные этносы»⁸⁰.

Подобной точки зрения придерживается и академик М.З. Закиев, он считает, что, если перестает функционировать национальный язык, нация исчезает⁸¹. По-иному смотрит на этот вопрос Э.В. Хилханова. Согласно ее материалам, буряты, например, несмотря на массовую потерю национального языка, не перестают ощущать себя таковыми⁸².

Мы считаем, что если в одном случае потеря национального языка напрямую связана с потерей культурной исключительности и ведет к распаду образа «Мы», то в другом – на фоне этого процесса наблюдается рост других этноконсолидирующих факторов, таких, как религия, происхождение, антропологическая схожесть (как по нашему мнению в случаи с бурятами) и, таким образом, утрата этнического языка не ведет к трансформации этнической идентичности. В какой степени потеря национального языка может повлиять на распад этнической группы, на наш взгляд, определяется его важностью в структуре этнической идентичности.

Более 30% респондентов из числа татар Северо-Казахстанской области считают язык самым важным этноконсолидирующим фактором.

Из интервью:

«Национальный язык – это самое важное, что нас, татар, сближает. Как-то еще по молодости ездила в г. Кокчетав в больницу, и мне не было места, где остановиться переночевать. Подхожу к кинотеатру и слышу татарскую речь, что-то прямо сразу вздрогнуло в моем сердце. Это были два татарина. Я подошла к ним и заговорила с ними на татарском. Они отнеслись ко мне сразу как к родной, пригласили в гости, чаем напоили, ночевать оставили. Я была так этим тронута» (жен. 1932 г.р.).

⁸⁰ Нерознак В.П. Современная этноязыковая ситуация в России / В.П. Нерознак // Известия РАН. Сер. Литературы и языка. М., 1994. Т. 53. №2. С. 17.

⁸¹ Закиев М.З. Сохраним язык – сохраним нацию / М.З. Закиев // Научный Татарстан, 1997. №3–4. С. 107.

⁸² Хилханова Э.В. Язык и этническая идентичность национальных меньшинств в современной России / Э.В. Хилханова // [электронный ресурс] – Режим доступа. <http://language.psu.ru/bin/view>, свободный (дата обращения 15.01.09).

«Удивительное чувство возникает, когда приезжаешь в Казань погостить и слышишь, как в метро объявляют станции на татарском языке. Ощущаешь, что ты здесь свой среди своих» (муж. 1986 г.р.).

«Только разговаривая на татарском языке, я в полном смысле ощущаю себя татаринком. Язык – это несущий фундамент любой национальности» (муж. 1958 г.р.).

Как нами было установлено, потеря национального языка оказывает заметное влияние на поле межэтнического взаимодействия, на этноконсолидирующие индикаторы татарского населения Северо-Казахстанской области (см. табл.2.4.), а также на актуальность этнической идентичности в структуре социальной идентичности личности (корреляция степени владения татарским языком и присутствия национальности в социальной структуре опрошенных $r = 0,23$ – «слабая» по шкале корреляции, коэффициент статистически значим). По мнению А.И. Донцова, Т.Г. Стефаненко, Ж.Т. Уталиевой, воздействие уровня владения национальным языком на построение социальной идентичности напрямую связано с психологическими мотивами: «респонденты с низким уровнем компетентности чувствуют некую ущербность как члены этнической группы и стремятся защитить свою самооценку, «вытесняя» из структуры самокатегоризации этническую принадлежность и «заменяя» ее другими характеристиками»⁸³.

Языковая компетенция татарского населения Северо-Казахстанской области всегда была достаточно высока. Важнейшую роль здесь играли семья и медресе. В семье, как правило, каждый татарин овладевал разговорным языком, в медресе, функционирующих при каждой татарской мечети, – азами татарской грамматики (подробнее читай в 1 главе).

Приход большевиков ознаменовался закрытием всех медресе и открытием светских школ с татарским языком обучения, которые просуществовали относительно не долго, и были закрыты под разными предлогами.

В 1930 году в рамках языковой реформы начался перевод татарской письменности с арабской графики на латиницу, а с 1940 г. – на кириллицу. «Подобная реформа, затронувшая и многие народы Средней Азии, сопутствовала обрыву среди них преемственности и

⁸³ Донцов А.И. Язык как фактор этнической идентичности / А.И. Донцов, Т.Г. Стефаненко, Ж.Т. Уталиева // Вопросы психологии. 1997. №4. С.81.

забвению последующими поколениями языка», – отмечает М.Н. Губогло⁸⁴. Как национальная трагедия народа языковая реформа 1930-ых предстает на страницах романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день». В настоящее время среди татар Северо-Казахстанской области практически никто не владеет арабской графикой.

Из интервью:

«Наша бабушка училась письменности еще до революции в медресе в Троицке, поэтому знала арабскую письменность очень хорошо. Все ее фотографии подписаны арабской вязью. Нам очень интересно, что на них написано, но прочитать сейчас уже никому» (жен. 1959 г.р.).

«От деда мне осталось множество мусульманских книг и журналов на татарском языке. Парадоксально, что написаны они на родном тебе языке, а прочитать ты их не можешь» (муж. 1954 г.р.).

Из интервью с имамом татарской мечети г. Петропавловска «Динмухамад» Р.Х.Рязаповым:

«В городе среди татар я знаю только двух человек, кто умеет в совершенстве читать надписи на арабской вязи. Но они уже в возрасте, болеют часто, и зрение у них уже не то. Одна бабушка (ей уже 97) закончила еще татарское медресе, прекрасно умеет читать, у нее ясная память, но, к сожалению, у нее катаракта, из-за которой она практически ничего не видит. Недавно в городе были обнаружены надгробные камни со старого татарского кладбища, их использовали в качестве фундамента при постройки зданий. Интересно их было перевести, но не кому. В архивах много метрических книг на арабской вязи по которым фактически можно составить родословную любого татарина, проживающего в городе, но никто их прочитать не может».

До 1955 года удалось просуществовать единственной в городе татарской светской школе, где обучение национальному языку было уже на основе русского алфавита. В начальных классах все предметы велись на татарском языке, в старших – на русском. Тем не менее уже тогда основная масса татар получала образование в русских школах:

Из интервью:

⁸⁴ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации / М.Н. Губогло. М., 1998. С. 534.

«Нам говорили, что после обучения в татарской школе мы нигде не сможем найти работу или поступить в институт» (муж. 1928 г.р.).

«Мои родители спорили, куда меня отдать, в русскую или татарскую школу. Отец настоял на русской. Он очень хотел, чтобы я потом уехала учиться в институт, а после татарской это было сделать труднее» (жен. 1931 г.р.).

С 1930-ых по 1950-е годы национальный язык постепенно становится исключительно внутрисемейным средством общения. С середины 50-х годов XX века начинается процесс потери национального языка местным татарским населением. Лица, рожденные в 50-е годы, как правило, затрудняются с ответом на вопрос *«На каком языке Вы впервые научились говорить?»*

Из интервью:

«Я даже не помню, на каком языке я впервые научилась говорить, наверное, сразу на двух. С бабушкой разговаривала всегда на татарском, с родителями – на татарском вперемешку с русским, со сверстниками – на русском» (жен. 1955 г.р.).

У поколения 1940-ых годов и тех, кто родился раньше, «первым» языком почти всегда являлся татарский, именно поэтому их языковая компетенция еще достаточно высока.

Из интервью:

«Когда я пошел в первый класс, я вообще русский язык не знал. Моих родителей директор вызвал и говорит, отдавайте-ка вы его в татарскую школу» (муж. 1947 г.р.).

«Я помню, мы в детстве вообще на русском языке не разговаривали, родители специально отправляли нас играть с соседскими еврейскими ребятами, чтобы мы у них русскому языку научились. А в результате они сами на татарском с нами стали разговаривать» (жен. 1931 г.р.).

«Я до сих пор удивляюсь своей бабушке. Она всю жизнь прожила в г. Петропавловске, но так и не выучила русского языка, все время только на татарском разговаривала» (жен. 1955 г.р.).

Как верно отмечает Н. Смелзер, на родном языке практически невозможно научиться говорить, если его основной запас, правила речи и структура усвоены в возрасте 8–10 лет, хотя многие другие аспекты культурной информации могут стереться с течением времени полностью⁸⁵.

⁸⁵ Смелзер Н. Социология. / Н. Смелзер. М., 1994. С. 52.

Для большинства респондентов 1960-х годов рождения «первый» язык уже, как правило, только русский, что свидетельствует о том, что в эти годы татарский язык перестает быть средством семейного и внутриэтнического общения татарского населения Северо-Казахстанской области. «Когда затронута сфера семьи, и родители больше не передают родной язык своим детям, а у последних нет мотивации изучать его, то процесс смены языков почти закончился», – отмечает языковед Л.Р. Калимуллина⁸⁶.

Многие наши респонденты не понимают, почему родители перестали разговаривать с ними на их национальном языке.

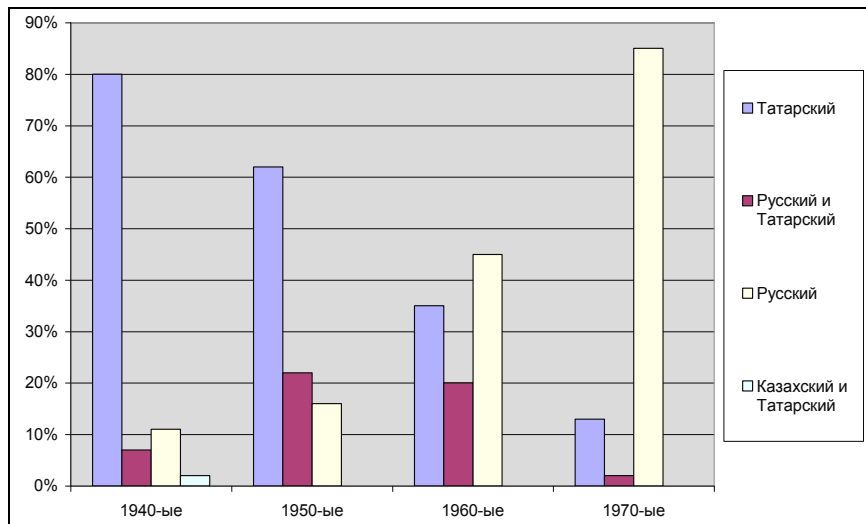
Из интервью:

«Родители сами между собой почти всегда разговаривали на татарском, а с нами на русском. Сейчас часто задаю себе вопрос: почему с нами они не общались на татарском?» (жен. 1964 г.р.).

На диаграмме 2.7. мы можем наблюдать, как русский язык сменяет национальный в статусе «первого» языка татарского населения.

Диаграмма 2.7

**На каком языке Вы впервые научились разговаривать?
Татары Северо-Казахстанской области (возрастная специфика)**

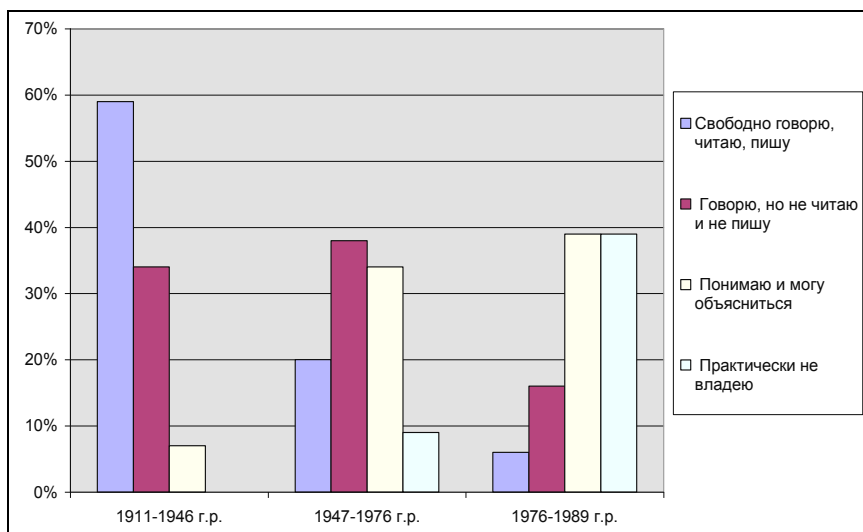
⁸⁶ Калимуллина Л.Р. Двужычие и смена языка: социальные и экономические аспекты / Л.Р. Калимуллина // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Елабуга, 2008. С.218.

Если среди респондентов 1940-ых годов около 80% татар впервые в жизни заговорили на татарском, то среди респондентов 1970-ых таких лишь 12%. Отражением смены «первого» языка является последующая стремительная потеря татарами Северо-Казахстанской области языковой компетенции. На наш взгляд, это связано не только с закрытием татарских школ, но и с общей атмосферой того времени, когда разговор на национальном языке у многих наших респондентов ассоциировался с «отсталостью». Часто, именно по этой причине родители, разговаривая на национальном языке, к детям с детства начинали обращаться на русском языке.

Касаясь вопроса языковой компетенции необходимо отметить, что уровень владения языком мы оцениваем исходя из субъективных оценок респондентов, и они не всегда могут полностью совпадать с реальным.

Диаграмма 2.8

Уровень языковой компетенции татар Северо-Казахстанской области (возрастная специфика)

Как наглядно демонстрируют материалы приведенной выше диаграммы, число татар, знающих свой язык, в младшей возрастной группе почти в 10 раз меньше, чем в старшей. Доля респондентов, практически не владеющих национальным языком, в самой молодой

группе составляет 39%. Многие из них утверждают, что понимают татарскую речь, они с детства слышали, как разговаривали на национальном языке бабушка с дедушкой, а иногда и их родители, но воспроизвести речь они затрудняются.

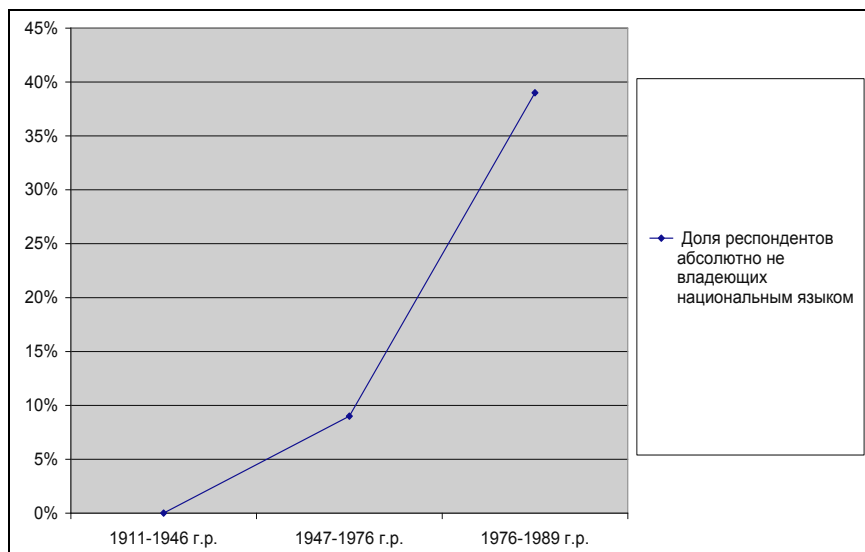
Из интервью:

«Родители у меня часто разговаривают между собой на татарском языке, особенно когда что-то от меня пытаются скрыть. Но я все понимаю, говорить на татарском языке только не могу» (жен. 1987 г.р.).

Эти респонденты входят в ранг так называемых потенциальных носителей языка, но, как правило, стать его пользователями они уже не могут. Сравнивая знание национального в разных возрастных группах, мы видим, насколько сильно упал уровень владения национальным языком за последние полвека.

Диаграмма 2.9

Уровень языковой компетенции татар Северо-Казахстанской области (возрастная специфика)

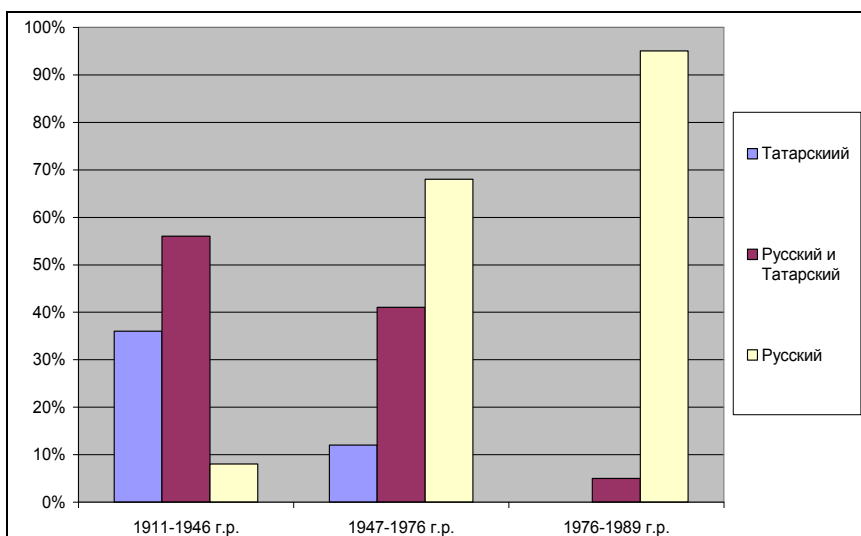
Из интервью с Сагитовой Ф.Г. преподавателем татарского языка в школе национального возрождения г. Петропавловска.

«Среди молодых ребят татарский язык практически никто не знает. Если понимать они что-то еще и понимают, то говорить они не могут. Даже молодые активисты нашего национального культурного центра татарским языком фактически не владеют. Я говорю, если вы находитесь в стенах нашего культурного центра, вы обязательно должны разговаривать по-татарски. Пусть даже вначале будет сложно».

Более 95% современной татарской молодежи Северо-Казахстанской области в настоящее время думает исключительно на русском языке. Ответы респондентов разных возрастных групп на вопрос «На каком языке Вы думаете?» зафиксированы в последующей диаграмме.

Диаграмма 2.10

На каком языке Вы думаете? Татары Северо-Казахстанской области (возрастная специфика)

Полученные нами данные позволяют говорить об интенсивных процессах языковой ассимиляции среди татарского населения Северо-Казахстанской области. Подобное явление, характерное для изучаемой нами этнической группы, не носит исключительно регионального и локального характера. Существенную утрату национального языка молодым поколением татар констатируют исследования, проведенные, например, Ю.В. Арутюняном в г. Москве⁸⁷, О. Карпенко в г. Санкт-Петербурге⁸⁸, Н.А. Томиловым среди сибирских татар в некоторых регионах Западной Сибири⁸⁹. Отметим, что нарушение вертикальной языковой трансмиссии среди сибирских татар Западной Сибири проявляется незначительно позже, чем у татар Северо-Казахстанской области. Возможно, это связано с тем, что национальным школам в местах компактного проживания сибирских татар удалось просуществовать дольше, нежели национальной школе в г. Петропавловске, например, последняя татарская школа в Тюменской области прекратила свое существование в 1972 году, в Омской области – в 1978 году⁹⁰.

Сохранить национальный язык малым этнических групп в полиэтничном окружении достаточно сложно, что очередной раз подтверждают и полученные нами данные. Предполагаем, что окончательная утрата татарами национального языка произойдет в Северо-Казахстанской области в ближайшие десятилетия.

В настоящее время свободно национальным языком владеют 25%, практически не знают его 15% татар Северо-Казахстанской области. В сопоставлении с материалами других исследований, изучающих языковую компетентность татар в иных регионах, знание национального языка татарским населением Северо-Казахстанской области значительно ниже, нежели у московских татар⁹¹ или у татар

⁸⁷ Арутюнян Ю.В. Москвичи: этносоциологические исследования / Ю.В. Арутюнян. М., 2007. С. 104.

⁸⁸ Конструирование этничности: Этнические общины Санкт-Петербурга. СПб., 1998. С. 69.

⁸⁹ Томилов Н.А. Современные этнические процессы среди сибирских татар / Н.А. Томилов. Томск, 1978. С. 111.

⁹⁰ Там же. С. 95.

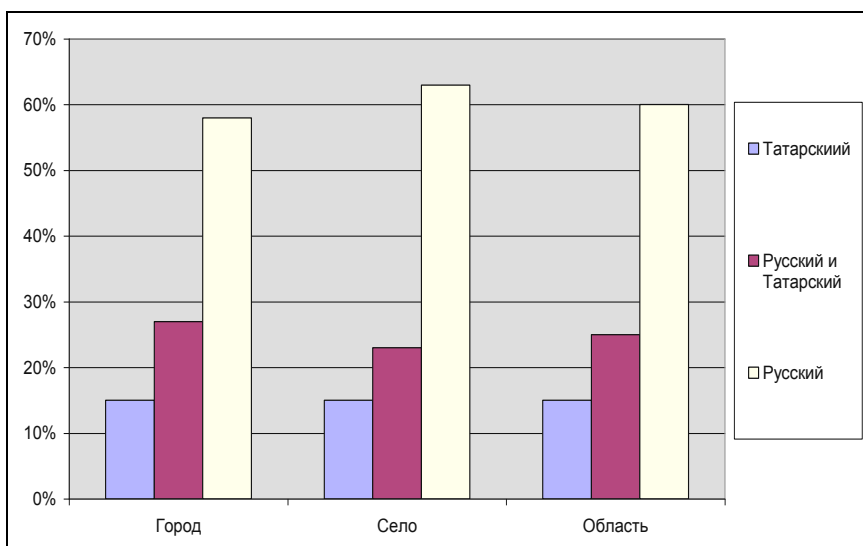
⁹¹ Арутюнян Ю.В. Москвичи: этносоциологические исследования / Ю.В. Арутюнян. М., 2007. С. 104.

например соседней Тюменской области⁹². Тем не менее, согласно данным общекзахстанской переписи 1999 года, татары демонстрируют один из наиболее высоких уровней владения национальным языком среди других малых этнических групп Северо-Казакстанской области и являются наиболее выраженными билингвами⁹³.

Сравним уровень языковой компетенции языка среди городских и сельских татар:

Диаграмма 2.11

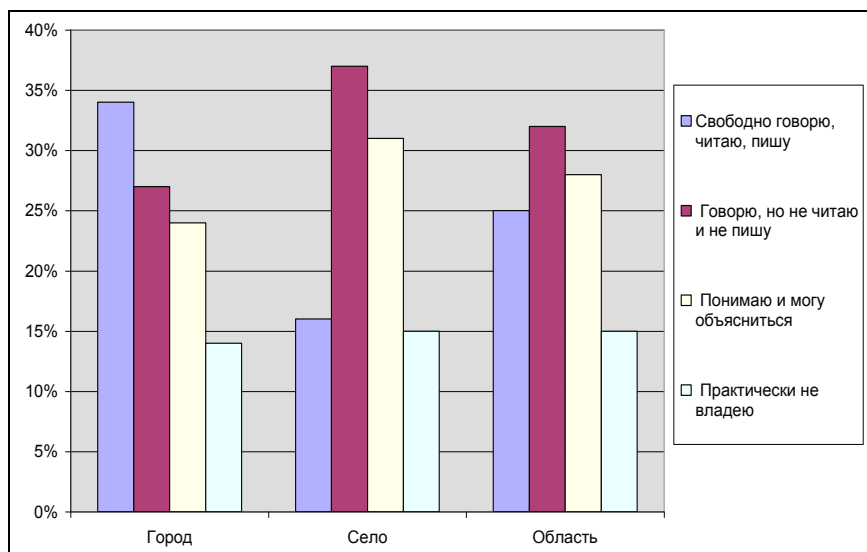
На каком языке Вы думаете? Татары Северо-Казакстанской области

⁹² Тычинских З.А. Современная языковая ситуация у сибирских татар (на материалах исследований сельского населения Ваганьской и Тобольского района Тюменской области / З.А. Тычинских, Ю.А. Сафаралеева // Материалы VII Конгрессе этнографов и антропологов России. Саранск, 2007. С.110.

⁹³ Итоги переписи населения 1999 года по Северо-Казакстанской области. Т. 1. Алматы, 2001. С. 24.

Уровень языковой компетенции татар Северо-Казахстанской области

Несмотря на то, что, по мнению некоторых исследователей, урбанизация выступает существенным фактором в нивелировке этнокультурной специфики, мы наблюдаем более высокую языковую компетенцию среди городских татар, чем среди сельских. На наш взгляд, подобное явление объясняется большей концентрацией в татарского населения в городе. По переписи 1999 года доля татар в г. Петропавловске от общей численности населения составляет 4,1%, в то время как в сельских населенных пунктах – около 2%⁹⁴. На подобную взаимосвязь между процентным соотношением и особенностями языкового поведения татарского населения в Советском Союзе обращал внимание М.Н. Губогло⁹⁵. Таким образом, чем больше татар превосходит инонациональная среда, тем скорее они приобщаются к русскому языку, забывая свой национальный.

⁹⁴ Итоги переписи населения 1999 года по Северо-Казахстанской области. Т. 2. Алматы, 2001. С. 31.

⁹⁵ Губогло М.Н. О влияние расселения на языковые процессы / М.Н. Губогло // Советская этнография, 1969. №5. С. 28.

Достаточно хорошее владение национальным языком демонстрируют татары, приехавшие на постоянное место жительства из Татарстана и или Башкирии. Подавляющее число татар-переселенцев из Башкирии выросли в не больших компактных татарских поселениях, учились в школах с национальным языком преподавания, общались в семье исключительно на татарском языке и первым языком, который они освоили, был татарский.

Из интервью:

«У нас была татарская деревня. На русском у нас никто не разговаривал. И обучался в школе я на татарском языке. По-русски разговаривать научился толком в армии, первое время тяжело было. После службы приехал уже в Петропавловск, здесь и остался» (муж. 1934 г.р.).

«Мы переехали сюда из Башкирии когда я была еще очень маленькой. В школе я, наверное, хуже всех разговаривала на русском, потом научилась. А мама до сих пор русский понимает с большим трудом» (жен. 1962 г.р.).

Диаграмма 2.13

Сравнительный уровень языковой компетенции татар, приехавших в Северо-Казахстанскую область из Башкирии, и уроженцев г. Петропавловска

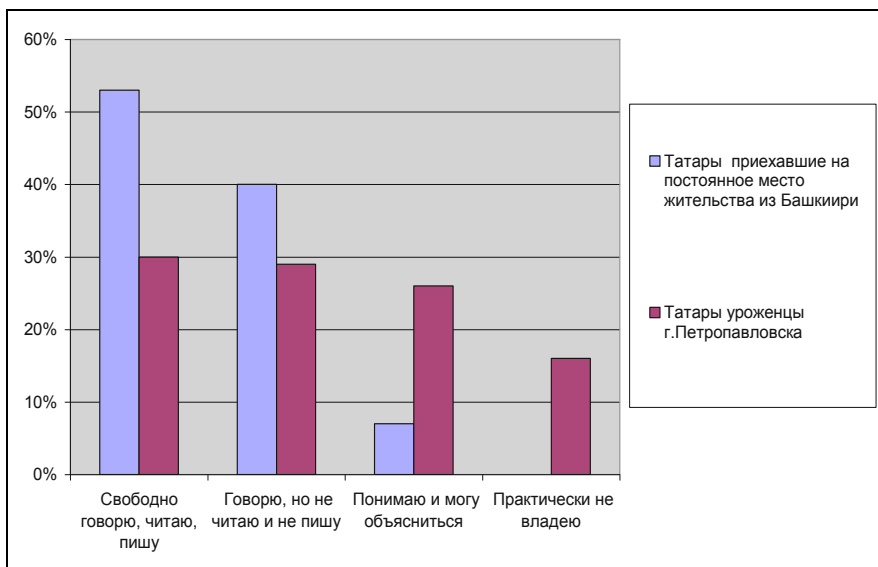

Диаграмма 2.14

На каком языке Вы думаете? Сравнительная диаграмма ответов татар уроженцев г. Петропавловска и татар переселенцев из Башкирии

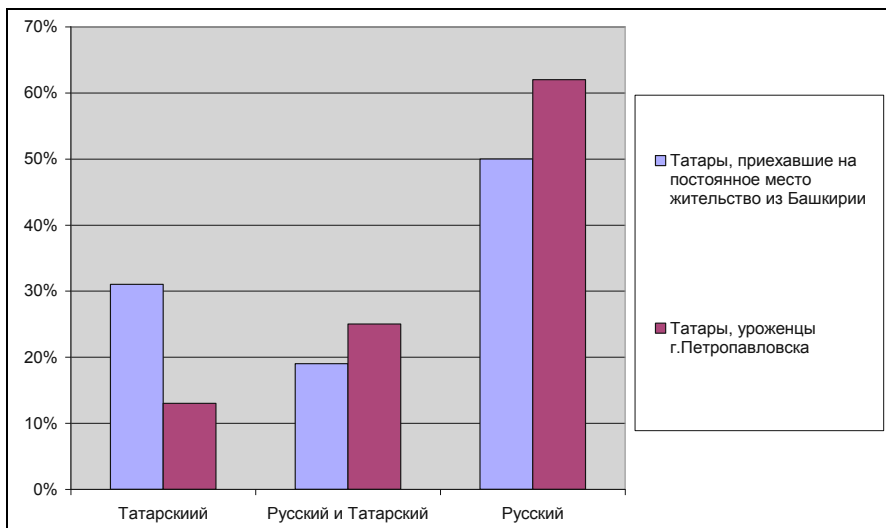
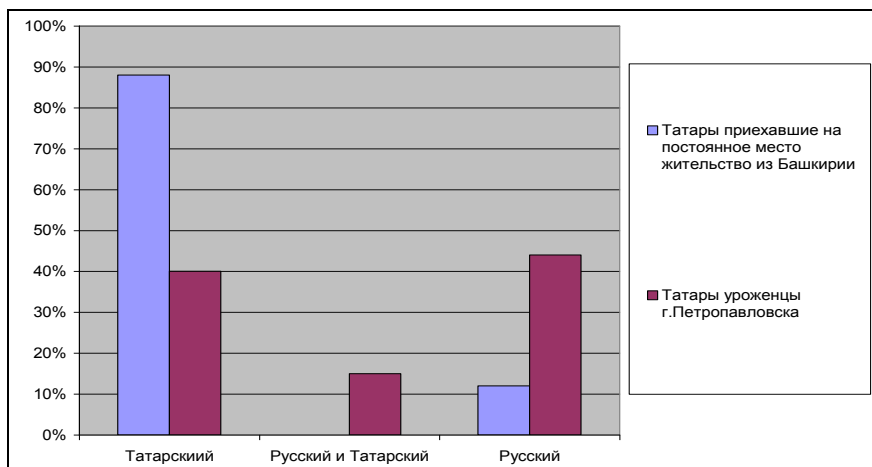

Диаграмма 2.15

На каком языке Вы впервые научились разговаривать? Сравнительная диаграмма ответов татар-уроженцев г. Петропавловска и татар-переселенцев из Башкирии

Как видим из представленных диаграмм, татары приехавших из Башкирии значительно лучше местных татар знают национальный язык: более половины из них свободно говорят, читают и пишут на татарском языке, около 30% – думают исключительно на нем.

Согласно нашим экспертным оценкам, татары-переселенцы из Башкирии составляют в Северо-Казахстанской области около 5% от всего татарского населения региона и являются своеобразным ядром носителей татарского языка. У некоторых из них еще сохранился татарский акцент, что является редчайшим случаем среди татар области.

Значительно хуже среднего уровня татарский язык знают дети из этническо-смешанных семей. Лишь 13% татар от межэтнических браков умеют свободно изъясняться на татарском языке, свыше 50% респондентов абсолютно не владеют им.

Практически все татары Северо-Казахстанской области рассматривают потерю национального языка, как достаточно негативное явление. «Переживание утраты наследства для «новых татар» становится важным стимулом для изучения языка, – исследуя языковую компетентность татар г. Санкт-Петербурга, отмечает О.В. Карпенко. – Незнание языка, традиций вызывает у них чувство ущербности, неполноценности, так как демонстрирует границу, которая отделяет их от нации»⁹⁶. Около 85% татар области выразило желание усовершенствовать знания своего национального языка, 82% респондентов хотели бы, чтобы татарским языком владели их дети. В отсутствии методической литературы и учебных аудио- и видеоматериалов лучшим средством обучения татары считают общение с «*аби*» (бабушкой – З.М.) и «*бабаем*» (дедушкой – З.М.).

Из интервью:

«Мы сами плохо владеем татарским языком, поэтому и детей наших научить не в состоянии. Стараюсь дочку отводить к родителям, чтобы хотя бы те хотя бы немного разговаривали с ней» (жен. 1976 г.р.).

«Мне бы очень хотелось усовершенствовать знания татарского языка. Но здесь это сделать невозможно, даже самоучитель нигде не купишь. Родителей попросил бы, да нет их уже...» (муж. 1958 г.р.).

⁹⁶ Конструирование этничности: Этнические общины Санкт-Петербурга. СПб., 1998. С. 69.

Но для большинства стремление изучать татарский язык носит больше декларативный характер, демонстрирующий скорее их этническую принадлежность. Единственный класс в г. Петропавловске по изучению татарского языка набирает, как правило, не более 15 человек.

Из интервью с преподавателем татарского языка в школе национального возрождения г. Петропавловска Сагитовой Ф.Г.

«Все хотят изучать татарский язык, но все это больше на словах. Число детей, занимающихся татарским, все меньше. Многие начинают заниматься, а потом забрасывают. Единственный, кто ходит уже на протяжении 8 лет, один парень – инвалид. Стимула заниматься у учеников нет. В аттестате, что учился татарскому, не пишут, оценки мы не ставим. Единственное, что сейчас стали приходить дети, которые собираются по программе ехать учиться в Казань».

Татарский класс при школе национального возрождения функционирует с 1998 года. Занятия по изучению татарского языка проводятся обычно два раза в неделю, обучают здесь и народным песням, и танцам. К острым проблемам можно отнести нехватка преподавателей-специалистов татарского языка, недостаток учебно-методического материала, малое количество часов, плохая материальная база.

Из интервью с преподавателем татарского языка в школе национального возрождения г. Петропавловска Сагитовой Ф.Г.

«Все учебники для класса я купила на свои деньги. Их всего 5. В этом году хотела уйти, я ведь уже восьмой десяток разменяла, но меня сменить некому, поэтому я решила этот год еще доработать. Я сама то образованию преподаватель русского языка и литературы, татарскому я специально не обучалась и сама знаю его на бытовом уровне. Хорошо бы, если бы пришел преподаватель – специалист. Но где его взять? Особенно за 2000 тенге (400 рублей) в месяц».

Наличие татарского класса в городе носит в большей степени номинальный характер, нежели реально способствует повышению языковой компетенции. Классы национального возрождения показывают всем прибывающим в город «высоким гостям», в то время как уровень получаемых знаний в силу объективных причин достаточно низок.

Несмотря на утрату национального языка, многие опрошенные нами татары продолжают считать его своим родным языком, хотя по

мнению В.А. Тишкова: «Родной язык – это не язык, совпадающий с языком национальности, а основной язык, которым человеком владеет и пользуется»⁹⁷.

Из интервью:

«Я считаю язык татарский родным, потому что это язык моей нации» (жен. 1987 г.р.).

«Я толком не знаю национального языка. Но я татарин, какой у меня еще может быть родной язык, кроме татарского?» (муж. 1976 г.р.).

«На татарском я кроме «исенмесез» (здравствуйте – З.М.), «рахмат» (спасибо – З.М.), «аби» (бабушка – З.М.), «бабай» (дедушка – З.М.) ничего не знаю. Но он всегда будет моим родным. Я ведь татарка» (жен. 1977 г.р.).

Подобное явление красноречиво свидетельствует о том, что национальный язык для татар области, теряя свою коммуникативную функцию, продолжает играть роль традиционного этнического символа, выступая определенным средством этнодифференциации и реализации архетипа «мы – они». «Родной язык представляет личностный аспект и манифестирует прежде всего свое национальное (этническое) самосознание», – замечает М.Н. Губогло⁹⁸.

Отношение к родному татарскому языку у наших респондентов достаточно эмоционально, у многих он ассоциируется с детством, с родственниками и родной землей.

Из интервью:

«Когда я слышу татарский язык, мое сердце начинает колотиться, как будто ты после долгих странствий возвращаешься к себе на родину, видишь родную улицу, родной дом, родной ручей» (муж. 1952 г.р.).

«Татарский язык – это язык твоих родителей, бабушек, дедушек, язык твоего народа. Когда ты теряешь его, ты наполовину перестаешь быть татаринном, в тебе меняется душа» (жен. 1932 г.р.).

«Татарский язык – это частичка твоей души, связывающей тебя с твоими предками. Слыша татарский язык, я в полной мере начинаю ощущать себя татаринном» (муж. 1985 г.р.).

⁹⁷ Тишков В.А. О культурном многообразии / В.А. Тишков // Этнографическое обозрение. 2005. №1. С. 19.

⁹⁸ Губогло М.И. Языки этнической мобилизации / М.И. Губогло. М., 1998. С. 51.

Многие респонденты, считая родным языком русский, высказывают по этому поводу сожаление.

Из интервью:

«Я считаю родным языком, к сожалению, русский. Это будет не правда, если я скажу, что мой родной язык – татарский. Я думаю на русском, говорю, читаю на русском. Хотя честно, мне очень хотелось бы сказать по – другому» (муж. 1958 г.р.).

Подобная «эмоциональность» относительно национального языка, по мнению Е.О. Хабенской, вполне закономерна⁹⁹. Исследовательница считает, что здесь находят отражение глубинные переживания индивида, связанные с переживанием своей информационной, культурной, духовной оторванности от этнических ценностей, «корней». Неполная утрата национального языка иногда вызывает особый дискомфорт, поскольку этнофор оказывается в положении маргинала уже в не «своей», но еще не в «чужой» культуре. Таким образом, национальный язык для малых этнических групп «это прежде всего канал реализации и трансляции этнокультурной идентичности», – справедливо заключает Е.О. Хабенская¹⁰⁰.

Поскольку вопрос о признании родным языком татарского, в условиях утраты татарами Северо-Казахстанской области национального языка, имеет больше эмоциональную, нежели рациональную нагрузку, то именно женщины чаще, чем мужчины признавали национальный язык родным, хотя, согласно нашим исследованиям, уровень владения национальным языком женщин и мужчин существенно не различался. Подобную закономерность можно проследить и на примере татар г. Москвы¹⁰¹.

Доля татар Северо-Казахстанской области, считающих национальный язык родным, неуклонно уменьшается. Согласно переписи населения в 1959г. родным национальный язык назвали 89%¹⁰², в 1970 – 85%¹⁰³, а в 1989 лишь 72% татар области¹⁰⁴. Наши материалы также подтверждают данные переписи. Если в старшей возрастной

⁹⁹ Хабенская Е.О. «Родной язык» как этнический символ / Е.О. Хабенская // Казанский федералист, 2004. №1. С. 28.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Арутюнян Ю.В. Москвичи: этносоциологические исследования /Ю.В. Арутюнян. М., 2007. С. 104.

¹⁰² Итоги Всесоюзной переписи населения за 1959 год. М., 1962. С. 170.

¹⁰³ Итоги Всесоюзной переписи населения за 1970 год. М., 1973. С. 245.

¹⁰⁴ Национальный состав населения СССР. М., 1991. С. 110.

группе опрошенных нами респондентов (1913–1947 г.р.) численность татар, считающих национальный язык родным, составляет 92%, то в младшей (1976–1989 г.р.) – 54%.

Проведенное нами исследование показывает, что существует зависимость между уровнем знания национального языка и частотой признания татарского языка своим родным (корреляция $r = 0,51$ («заметная» по Шкале Чеддока, коэффициент корреляции статистически значим)). Еще большая взаимосвязь прослеживается между «первым» и «родным» языком респондентов (корреляция $r = 0,55$ («заметная» по Шкале Чеддока, коэффициент корреляции статистически значим)). Абсолютно все татары, у которых первым освоенным языком был национальный, считают татарский язык родным. Таким образом, можно предположить, что с постепенной потерей татарского языка его носителями, все меньшее число татар в перспективе будет считать его родным, существенным этноконсолилирующим и, следовательно, значение его как этнического символа также будет неуклонно снижаться.

Определенные параллели можно провести между признанием респондентами татарского языка в качестве родного и уровнем этноаффилиативных установок, напомним, определяемых нами при помощи инструментария, предложенного С.В. Рыжовой и Г.У. Солдатовой¹⁰⁵, где респондентам предлагались две пары утверждений, из каждой пары необходимо было выбрать одно, более близкое. Татары, считающие национальный язык родным, значительно чаще других из первой пары выбирали утверждение *«Я никогда не забываю, что я представитель своего народа»*, в то время как при выборе из второй пары суждений: *«Человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы»* или *«Современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности»*, – не высказывали выраженного предпочтения.

Одним из вопросов нашего инструментария был *«Какими языками, в первую очередь, Вы хотите, чтобы владели Ваши дети?»*. Ответы на этот вопрос свидетельствует не только о психологической ориентации на тот или иной язык, но и часто о желании интегрироваться или не интегрироваться с той или иной культурой. Отметим высокую ориентированность татарского населения на билингвизм,

¹⁰⁵ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. М., 1998. С. 45.

более половины наших респондентов хотели бы, чтобы их дети знали, как минимум, два языка.

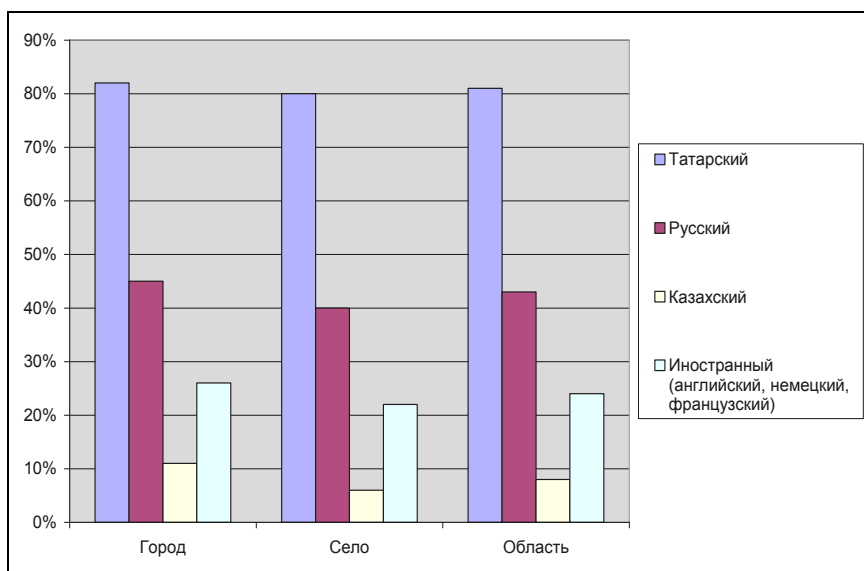
Из интервью:

«Сейчас время такое, нужно знать языки. Это раньше можно было всю жизнь прожить в одной деревне и за свою калитку носа не высовывать. Все сейчас стремятся ехать в более крупные города, потом в другие страны, а без знания иностранных языков перспектив куда-нибудь выбраться нет. Я хотела бы чтобы моя дочка, знала как минимум пять языков. Хочу, чтобы после окончания школы, она поехала учиться в Лондон. Отдала дочку в школу с углубленным изучением английского языка. Сама не понимаю его, но такая радость, когда она что-нибудь на нем говорит» (жен. 1976. г.р.).

Ответы респондентов на вопрос: «Какими языками, в первую очередь, Вы хотите, чтобы владели Ваши дети?» зафиксированы в диаграмме 2.16.

Диаграмма 2.16

**Какими языками, в первую очередь,
Вы хотите, чтобы владели Ваши дети?
Татары Северо-Казахстанской области**

Как видим из представленной диаграммы, помимо национально-го языка татары отдают явное предпочтение русскому, несмотря на то, что государственным языком в Казахстане является только казахский, причем последний в типологическом отношении ближе к татарскому, чем русский. Подобное «предпочтение» русского, как показывают некоторые социологические исследования, характерны не только для татар Северо-Казахстанской области, но и в целом для всех казахстанцев¹⁰⁶.

Из интервью:

«Мне всегда нравилось изучать языки. Я владею польским, немецким но сколько ни пыталась изучить казахский, язык не поворачивается, душа не лежит» (жен. 1964 г.р.).

«Сейчас век глобализации. Перестают существовать границы, и весь прогрессивный мир стремится к интеграции. Что делать с казахским языком за пределами Казахстана?» (муж. 1985 г.р.).

Высокую ориентированность на языки демонстрируют респонденты с высшим образованием. Свыше 60% респондентов данной категории хотели бы, чтобы их дети знали более двух языков, особое предпочтение отдавая иностранным.

Отметим, что татары, согласно материалам Переписи 1999 года, среди не титульного населения Северо-Казахстанской области являются наиболее компетентными в знании государственного языка¹⁰⁷, что связано, в первую очередь, со структурной близостью национального и казахского языков. Большинство татар, хорошо владеющих татарским, способны понимать простую казахскую речь. Например, в разговоре двух пожилых людей, один из которых казах, а другой – татарин, редко можно услышать русскую речь. Как правило, они говорят на своих национальных языках, но это не мешает им понимать друг друга.

Из интервью:

«Я замужем за казахом. Я разговариваю с ним на татарском, он со мной на казахском, и всегда у нас было отличное взаимопонимание. Правда, иногда так намешаем слова, что даже не поймешь, на

¹⁰⁶ Ландау Я. Языковая политика в мусульманских государствах – бывших союзных республик / Я.Ландау. Б. Кельнер-Хайнкеле. М., 2004. С. 276.

¹⁰⁷ Итоги переписи населения 1999 года по Северо-Казахстанской области. Т. 1. Алматы, 2001. С. 35.

какой язык это больше похоже: на казахский или на татарский, Наверное, никто кроме нас самих это не поймет» (жен. 1931 г.р.).

Сейчас в татарской речи местных казахстанских татар можно услышать много слов, заимствованных из казахского языка.

Из интервью с преподавателем татарского языка в школе национального возрождения г. Петропавловска Сагитовой Ф.Г.

«Сейчас из татар уже никто не называет магазин «кибет», а уже говорят по-казахски «дукен». Язык, оторванный от истоков, со временем начинает подвергаться все большему воздействию других языков, что в принципе не удивительно».

Итак, традиционное лингвокультурное поведение татарского населения Северо-Казахстанской области в последние годы претерпевает значительные изменения. Молодое поколение татар утрачивает знание своего национального языка. Предпосылками нарушения вертикальной языковой трансмиссии между поколениями явилось существенное сужение сферы функционирования татарского языка в советскую эпоху. В этот период истории были закрыты все мечети, медресе, печатные издания на национальном языке. Потеряв коммуникативные функции, татарский язык начинает утрачивать и важную символическую, этноконсолидирующую роль. У татар, не знающих национального языка, менее выражены этноаффилиативные установки, менее актуализирована этническая идентичность. Утрата национального языка выступает ярким индикатором развернувшихся процессов этнической ассимиляции.

§ 2.3. Этнокультурные ориентации

Наряду с языком важнейшим индикатором этнических процессов выступает культура. Сопряженность культуры и национального самосознания, по мнению С.С. Савоскула, заключена в том, что «в национальной культуре наиболее полно и адекватно проявляется национальное самосознание того или иного народа, а через освоение этой культуры формируется национальное самосознание как отдельной личности, так и новых поколений этнической общности»¹⁰⁸. Именно анализ культур-

¹⁰⁸ Савоскул С.С. К вопросу о культуре как факторе формирования национального самосознания/ С.С. Савоскул //Духовная культура и этническое самосознание. М., 1991. С. 158.

ной составляющей, на взгляд Д.Г. Коровушкина, позволяет понять ход и внутреннюю логику этнического развития¹⁰⁹.

Различие культуры и этнокультуры Ю.В. Арутюнян видит в «сужении определенных элементов и структур культуры до особо значимых, обладающих этнической спецификой, выполняющих как этнодифференцирующую, так и интегрирующую функции в оппозиции «мы – не мы»»¹¹⁰. В.А. Тишков в рамках конструктивистского подхода приписывает элементам, определяющим этнокультуру, мифологичность, условность и вариативность¹¹¹. Представление о культурной отличительности, а не сама культурная отличительность, по мнению В.А. Тишкова, является ядром этнической культуры¹¹². Мы можем найти определенную параллель в его суждениях с идеями норвежского антрополога Ф. Барта, согласно которым, «этничность – это форма социальной организации культурных различий», центральным же различителем является этническая граница, а не сама по себе содержащаяся в пределах границ культура»¹¹³. Вытекающая отсюда мысль о том, что первичную значимость имеют те культурные характеристики, которые подразумевают социально значимый разграничительный смысл и мобилизуют членов этнической группы вокруг нее, а не узкие представления специалистов о традиционных, свойственных той или иной культуре чертах, стала основой современных этносоциологических исследований.

Предметом этносоциологического изучения культуры является характер ценностных культурных ориентаций, а также нормы, идеи, мнения, представления, которые доминируют в этнических группах.

Общеизвестно, что в современном мире под воздействием меняющихся этносоциальных условий, масштабных процессов урбанизации и глобализации, происходит трансформация многих черт культуры и быта этнических групп, «поглощение» культурой большинства культуры малых этнических групп. Особенно интенсивной ни-

¹⁰⁹ Коровушкин Д.Г. Чуваши Западной Сибири (этнодисперсная группа на современном этапе) / Д.Г. Коровушкин. Новосибирск, 1997. С. 58.

¹¹⁰ Арутюнов С.А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. М., 1989. С. 166.

¹¹¹ Тишков В.А. Идентичность и культурные границы / В.А. Тишков // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997. С. 29–30.

¹¹² Там же.

¹¹³ Арутюнян Ю.В. Этносоциология / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. М., 1998. С. 134.

велировке культурных маркеров подвержены полиэтничные области и субкультуры городов. «Можно предположить, что город, трансформируя и обезличивая социокультурные отношения «традиционного общества», являет собой наиболее яркое воплощение модернизационных процессов», – отмечает Т.А. Титова¹¹⁴. Однако, как считает П. Ван ден Берге, сами возрастающие города иногда могут стать средством укрепления этнических уз, и, как следствие, этнических маркеров как опоры во враждебных «джунглях»¹¹⁵. Можно предположить, что подобные механизмы могут быть ретранслированы диаспорами в стране, где атмосфера будет побуждать к поиску психологической защиты, где индивида будет одолевать чувство одиночества, где другие социальные группы не будут столь прочны и привлекательны, как этнические связи. Это, на наш взгляд, неминуемо может привести к росту этнической отличительности и в том числе к актуализации культурных маркеров.

Этническая культура является одним из отличительных признаков принадлежности к этнической группе. Вместе с языком, исторической памятью, территорией этнорегиона, психическим складом, концессией, этнонимом, этническим самосознанием культура является одной из несущих конструкций этнической идентификации. «Материальная и духовная культура имеют важнейшие значения для устойчивого функционирования этноса», – подчеркивает Ю.В. Бромлей¹¹⁶. Ориентацию на собственную культуру С.С. Савоскул считает «определенным показателем устойчивости национальной общности»¹¹⁷. Важность языка и культуры, по нашему мнению, определена тем, что они тесно связаны с каналами вертикальной трансмиссии между поколениями, через которые передаются не только коды культурной информации, но и сама этничность как таковая, пусть и достаточно «мифическое» образование в рамках конструктивизма или «реальная» сущность исходя из примордиалистической концепции. В этой связи интересным нам представляется следующий вопрос: на

¹¹⁴ Титова Т.А. Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура / Т.А. Титова. Казань, 2007. С. 208.

¹¹⁵ Van den Berghe P. The Ethnic Phenomenon / P. Van den Berghe. N.Y., 1981. P. 257.

¹¹⁶ Современные этнические процессы в СССР. М., 1977. С. 11.

¹¹⁷ Савоскул С.С. К вопросу о культуре как факторе формирования национального самосознания/ С.С. Савоскул //Духовная культура и этническое самосознание. М., 1991. С. 170.

сколько существенно влияет нарушение культурной языковой трансмиссии на изменение этнической самоидентификации?

В шкале этноконсолидирующих признаков у современного татарского населения Северо-Казахстанской области культура занимает твердое третье место. На вопрос: «*Что необходимо сегодня для развития Вашего народа?*» более 38% татар области ответило: «*Возрождение и развитие национальной культуры моего народа*». Все это свидетельствует о высокой ориентированности татар на свои национальные культурные традиции.

Материальная культура, под которой понимается совокупность всех созданных человеческим трудом материальных предметов в их функциональной взаимосвязи¹¹⁸, в условиях модернизационных процессов наиболее сильно подвержена нивелировке. И если группы этнического большинства имеют определенные социальные ресурсы для сохранения определенной специфики в материальной культуре, то малые этнические группы в иноязычном окружении, как правило, такого капитала лишены.

Татарское население, массово расселившись на территории Северо-Казахстанской области во второй половине XVIII века, практически сразу привнесло в край элементы своей национальной материальной культуры. Появляются мечети и дома, существенно отличавшиеся от всех других зданий города, своеобразием планировки и декора, яркий контраст носила и одежда татар, о чем свидетельствуют дошедшие до нас записки путешественников и фотографии (подробно см. в 1 главе).

Советское время и эпоха глобализации практически унифицировала этнические особенности быта народа. Однако, многие предметы национальной материальной культуры продолжают храниться в семьях татар Северо-Казахстанской области, а некоторые и иногда использоваться.

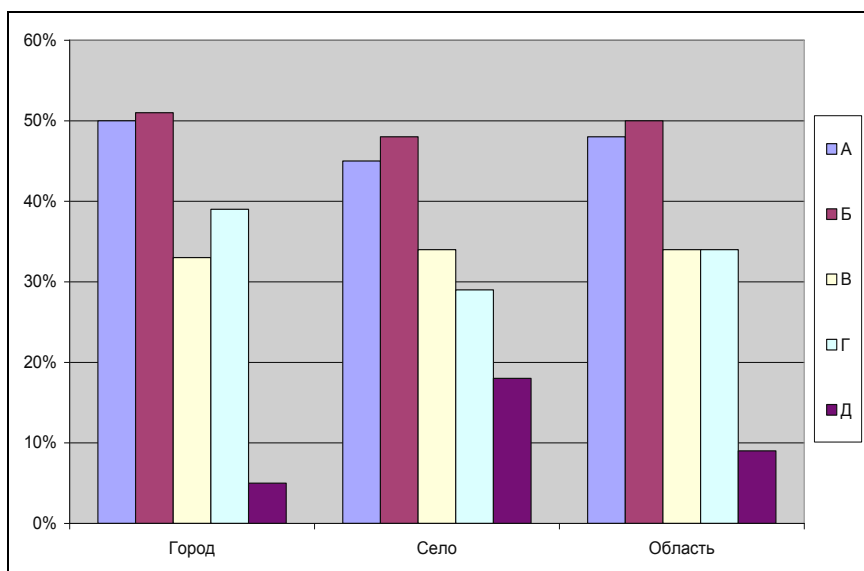
Ответы респондентов на вопрос: «*Что из предметов традиционного быта и культуры татар есть сейчас у Вас дома?*» позволили нам составить перечень предметов, состоящий из 28 наименований. Их можно разделить на следующие тематические группы: **одежда** – (условная группа А) *тюбетейка, шаль, калфак* (женский головной убор), *камзол, ичиги* (сапоги), *чалма, такья* (род тюбетейки), *женские*

¹¹⁸ Материальная культура. Свод этнографических понятий и терминов. М., 1989. С.5.

платья, платки, предметы, необходимые для выполнения религиозных обрядов (условная группа Б): тюбетейка, тасбих (четки), коран, намазлык, догалык (молитвенник), молитвы, чалма, такья, тумар, предметы домашней утвари (условная группа В) самовар, посуда, казан, скатерть, полотенце, ковер, книжная продукция (условная группа Г) Коран, догалык, песенники, книги на татарском языке, прочие (условная группа Д) музыкальные инструменты (гармонь, баян), и различные предметы, служащие украшением дома (вышивки, сувениры, статуэтки). Отметим, что элементы условных групп Б, Г, а также некоторые элементы группы Д, такие как баян или гармонь, являются элементами как материальной, так и духовной культуры, многие предметы нами были отнесены сразу к нескольким группам, например, мусульманская одежда, или книга «Коран». Как показало наше исследование, среди предметов национальной материальной культуры татар превалируют предметы группы А и Б, их ассортимент значительно шире, нежели в других группах.

Диаграмма 2.17

Что из предметов традиционного быта и культуры татар есть сейчас у вас дома? (классифицированы по условным группам)

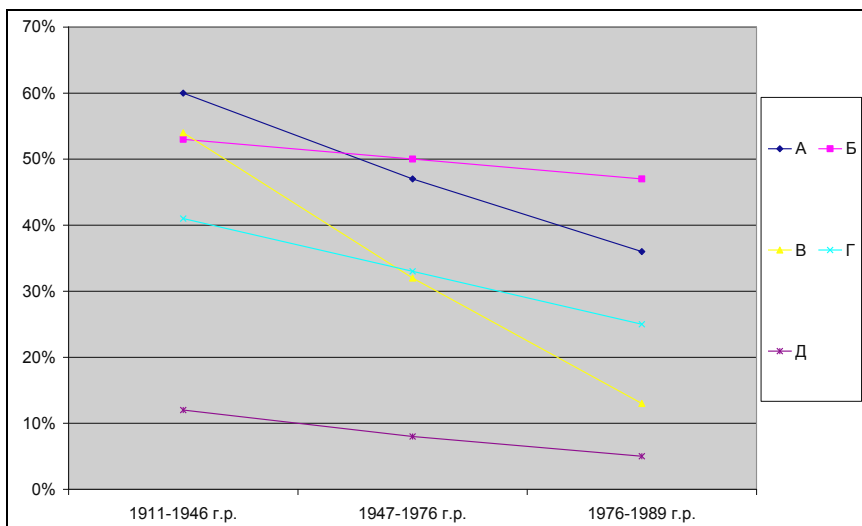

Из представленной выше диаграммы видим, что предметы, имеющие религиозное предназначение, есть у каждого второго татарина, различная одежда, преимущественно, головные уборы, у – 48% респондентов. Отметим, что если в городе в качестве наличествующего предмета материального быта чаще, чем в селе выступали книги, что вполне объяснимо их большим наличием, то в сельской местности, чаще чем в городе упоминались предметы, относящиеся к условной группе Д. Значительно богаче в деревнях весь реестр предметов материального быта, например, в городе никто не назвал *такью* (род тюбетейки), татарскую вышивку и полотенца, самовар или казан.

Рассмотрим распространение различных атрибутов традиционной национальной культуры среди татар возрастных групп.

Диаграмма 2.18

Что из предметов традиционного быта и культуры татар есть сейчас у Вас дома?

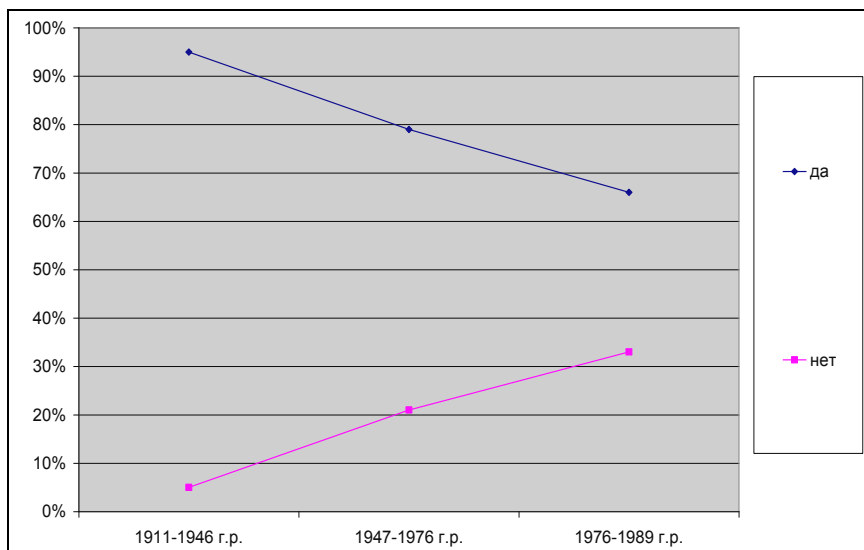
Данная диаграмма позволяет нам констатировать существенное снижение предметов материального быта среди молодых возрастных групп татар, сокращается и их список. Отвечая на заданный вопрос, молодые люди уже не называют такие наименования одежды, как камзол, *калфак*, шаль, *такью*, ичиги, забываются предметы, предна-

значенные для религиозных обрядов: *догалык*, *намазлык*, хотя в той же группе появляется новый элемент, такой, как *тумар*.

Как показывают наши исследования, более всего подвержены нивелировке предметы группы В (если в старшей возрастной группе они занимают второе место то, в младшей – пятое), менее группы Б – вещи, необходимые для религиозных обрядов. Последнее позволяет нам сделать вывод о том, что ислам для татар Северо-Казахстанской области выступает важнейшей опорой их материальной культуры. Подтверждают это и следующие данные: если среди верующих татар предметы национального быта встречаются в 85% случаев, то у неверующих – в 70%. Обусловленность процесса культурной нивелировки возрастом респондентов можно проследить по следующей диаграмме.

Диаграмма 2.19

Есть ли у Вас предметы традиционной культуры?

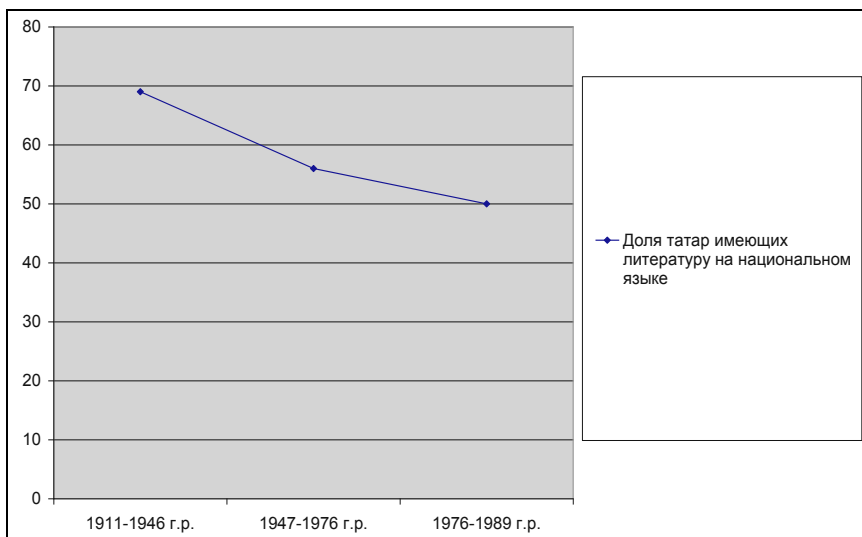
Как видим, если среди представителей старшей возрастной группы предметами национальной материальной культуры владеют в общей сложности 95% респондентов, то в младшей лишь 66%.

Говоря о том, что в городе, по сравнению с сельской местностью, чаще называли предметы группы Г, мы предположили, что это

связано с более широким распространением книжной продукции в крупном населенном пункте. Подтверждают наши предположения следующие данные. На вопрос «*Имеете ли Вы книги на татарском языке?*» положительно ответили 71% горожан и 44% сельчан. Сравнивая эти цифры с данными по распространению различных групп предметов материального быта, мы можем констатировать, что многие татары, отвечая на вопрос «*Что из предметов традиционного быта и культуры татар есть сейчас у вас дома?*» не считали такими книги или просто не вспоминали о них. Наличие национальной литературы у представителей различных возрастных групп представлено в диаграмме 2.20.

Диаграмма 2.20

Имеется ли у Вас литература на национальном языке?

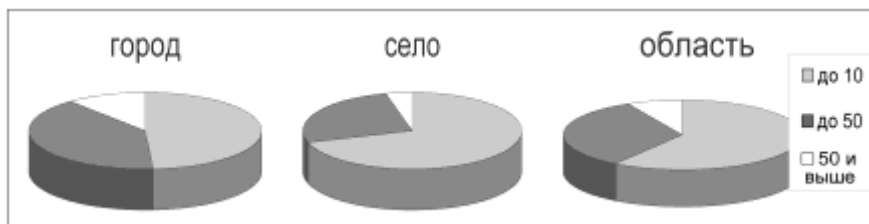

Исходя из данных диаграммы мы можем сделать вывод о том, что хотя литература на национальном языке достаточно широко представлена во всех возрастных группах татарского населения, тем не менее татарская библиотека имеет отчетливую тенденцию к сокращению.

Мы попросили наших респондентов указать приблизительное количество книг на национальном языке, имеющееся в их распоряжении. Ответы респондентов зафиксированы в диаграмме 2.21.

Диаграмма 2.21

Количество литературы на национальном языке

В домашних библиотеках наших респондентов в среднем имеется не более 10 книг. Домашнее библиотека городских татар богаче национальной литературой, чем у сельских татар. Так, более 7% всех татар г. Петропавловска имеют свыше 50 татарских книг (11% от общего количества владельцев национальной литературы). У многих имеются также книги, написанные арабской вязью

Из интервью:

«Я как-то даже не думал собирать татарские книги, была парочка, что осталась от родителей. А потом предложили купить еще, деньги были, и я не отказался. Правда, большинство написано арабской вязью и читать их я не умею. Так что все они лежат, как музейное достояние моей нации» (муж. 1953 г.р.).

Около 10% наших респондентов затруднилось назвать точное количество книг. По мнению Т.А. Титовой, незнание точного количества экземпляров может свидетельствовать о низком уровне потребления культурных ценностей в данной сфере этнокультуры¹¹⁹, косвенным подтверждением этого может являться и уже приведенное нами выше интервью. Добавим, что никто из интервьюеров не выразил сожаления об отсутствии в городе в продаже книг на татарском языке и желания приобрести их в г. Казани (за исключением, пожалуй, мусульманских календарей на татарском языке). Большим спросом пользуются книги на русском языке, посвященные истории

¹¹⁹ Титова Т.А. Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура / Т.А. Титова. Казань, 2007. С. 214.

татар. Подобные книги имеются у 61% городских и 26% сельских респондентов. Самой популярной книгой, посвященной истории появления и переселения татар в Приишимье, а также становления культуры в постсоветский период, является научно популярное издание «Татары Северного Казахстана» (история и современность), изданное в 2004 году председателем татаро-башкирского центра «Дуслык» г. Петропавловска, членом Союза журналистов Республики Казахстан Р.Г. Бикмухаметовой. Сборник имеет публицистический характер, здесь собраны воспоминания старожилов города, материалы о ярких представителях татарской диаспоры, оставивших свой след в истории области.

Наиболее потребляемой сферой этнокультуры для татарского населения Северо-Казахстанской области, бесспорно, является национальная кухня. Описывая церемониал приема пищи и национальные блюда татарского населения г. Петропавловска более чем 100 лет назад Ц.А. Белиловский отмечает: «Забравши под себя ноги повосточному, вы усаживаетесь за приземистый стол и обязательно должны отведать с каждого блюда. Стол накрыт скатертью и устлан множеством блюд и различными сладостями: *чикчаги* (приготовлены из муки, меду, масла – очень вкусно), пирожки с малиной, хворост, мармелад, урюк, конфекты, монпасье, фисташки, орехи, фрукты, варенье и т.п. Запивается все чаем или кумысом, а для русских ставится вино и пиво. Пища татар кажется однообразной: пельмени из бараньего мяса, пилав (рис, курица, изюм и сало баранье), *манты* (большие ташкентские пельмени), казы – (колбаса, начиненная кониной), *махан* – (вареная баранина), жареная баранина и птица. Едят руками, время от времени набирают жирным указательным пальцем соль и берут на язык, особенно и обязательно после трапезы. Мужчины пьют помимо кумыса «баль» (кипяченный мед со хмелю), женщины – более легкий напиток «корчма» и «месалезь» (из изюма)»¹²⁰. Татарская кухня на современном этапе, как показывают наши исследования, сохранилась как в городе, так и в сельской местности в достаточно широком объеме. Нашими респондентами были названы свыше 30 различных национальных блюд: азу, *баурсаки*, *бишбармак*, *бэлиши* (пирог татарский), *губадия*, *каурдак*, *кузикляк*, *куллама*, *кыймак* (оладьи), *кыстыбый*, *лепешки*, *манты*, *пахлева*,

¹²⁰ Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год/ Ц.А. Белиловский. Томск, 1887, С. 11.

пельмени, *перемьяч* (бияш), печенья, плов, салма (клецки), *самса*, *табачмак* (гуще, чем блины), татарская лапша (токмач), *чак-чак* чебуреки, шашлык, *шулла*, *щербет* из изюма, *эчпочмак*. Самым любимым блюдом среди татар всех возрастов в Северо-Казахстанской области является *чак-чак*. Достаточно популярна татарская выпечка: *эчпочмак*, *бэлиши* (последняя особенно в сельской местности). Под *бэлишом* татары Северо-Казахстанской области понимают прежде всего сладкие пироги, в то время как в Татарстане под бэлишом главным образом подразумевают пирог из мяса и картошки.

Мы констатируем высокую осведомленность татар о своей национальной кухне. Около 96% респондентов без труда назвали одно, а порой и несколько любимых национальных кушаний.

Как совершенно верно подмечает О.В. Карпенко, демонстрация традиции в отношении питания становится для многих татар важным символом этничности¹²¹.

Из интервью:

«Мы часто ходим с соседями друг к другу в гости. Когда зовем с мужем к себе, я обязательно готовлю татарские блюда, чтобы гости знали, что они побывали на ужине именно в татарской семье» (жен. 1976 г.р.).

«Всегда, когда приходят в гости внуки, стараюсь печь что-нибудь татарское, хочу. Чтобы они знали, что это их национальное блюдо и никогда не забывали что они татары» (жен. 1931 г.р.).

Однако компетентность и в этой наиболее востребованной области материальной культуры имеет тенденцию к снижению. Значительно сокращается ассортимент национальных блюд, названных молодым поколением в качестве любимых. Теряются традиционные татарские названия кушаний: *кыймак* все чаще называют татарскими оладьями, *токмач* – татарской лапшой, *бэлиши* – татарским пирогом.

Духовная культура, в сравнении с материальной, многими исследователями оценивается как наиболее устойчивая и наиболее жизнеспособная сфера культуры в условиях массовой глобализации и урбанизации. Однако необходимо отметить, что некоторые элементы духовной культуры неотъемлемо связаны с языковыми процессами, происходящими в группе, и порой являются наиболее четкими их индикаторами. Учитывая характерны для большинства малых этнических групп про-

¹²¹ Конструирование этничности: Этнические общины Санкт-Петербурга. СПб., 1998. С. 60.

цесс утраты национального языка, сохранение важнейших элементов духовной культуры является весьма проблематичным.

Как отмечают многие исследователи, именно в сфере духовной культуры этническая специфика выражена значительно сильнее¹²². Именно здесь, по мнению С.С. Савоскула, проявляются все стороны национального самосознания – представление об общности исторического прошлого своего народа, родной земли, родном языке, общих типичных чертах своего народа¹²³.

Песня и танец являются древнейшими формами духовного народного творчества, но если народную песню можно отнести к наиболее распространенному виду вокальной музыки и устной традиции¹²⁴, непосредственно связанную с языком, то народный танец – это прежде всего вид пространственно временного искусства¹²⁵, не всегда предполагающий наличие в себе лингвокультурного компонента. На примере народных песен и танцев, можно оценить степень не только компетенции респондентов в знании народного творчества, но и влияния языка на разноструктурные элементы духовной культуры. Однако ответы респондентов создают не столько объективную, сколько субъективную картину уровня их компетенции в области национальной культуры, так как не всегда татары, считающие, что они знают национальные песни, могли воспроизвести их от начала до конца, ограничиваясь, как правило, парой куплетов. Это замечание в большей степени касается представителей младшего поколения, пожилые татары с легкостью воспроизводили татарские народные песни и популярные в молодости частушки.

Согласно нашим материалам, татары Северо-Казахстанской области демонстрируют высокий уровень знания народных песен и танцев, относительно других малых групп в иноэтничном окружении¹²⁶. Например, 62% татар знают хотя бы одну песню, 53% – один танец.

¹²² Козлов В.И. Этнос и культура / В.И. Козлов // Советская этнография. 1977. №3. С. 77.

¹²³ Савоскул С.С. К вопросу о культуре как факторе формирования национального самосознания/ С.С. Савоскул // Духовная культура и этническое самосознание. М., 1991. С. 158.

¹²⁴ Народные знания фольклор народное искусство. Свод этнографических понятий и терминов. М., 1991. С. 100.

¹²⁵ Народные знания фольклор народное искусство. Свод этнографических понятий и терминов. М., 1991. С. 123.

¹²⁶ Титова Т.А. Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура / Т.А. Титова. Казань, 2007. С. 208.

Диаграмма 2.22

Знаете ли Вы свои народные песни?

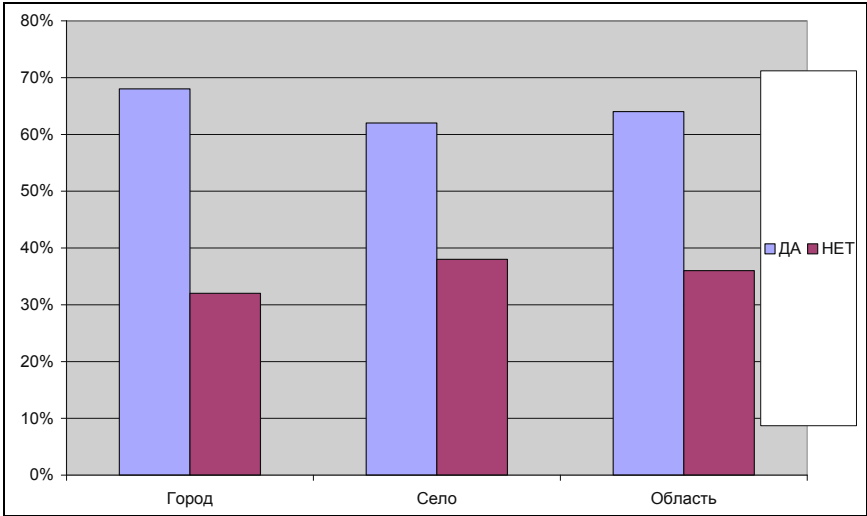
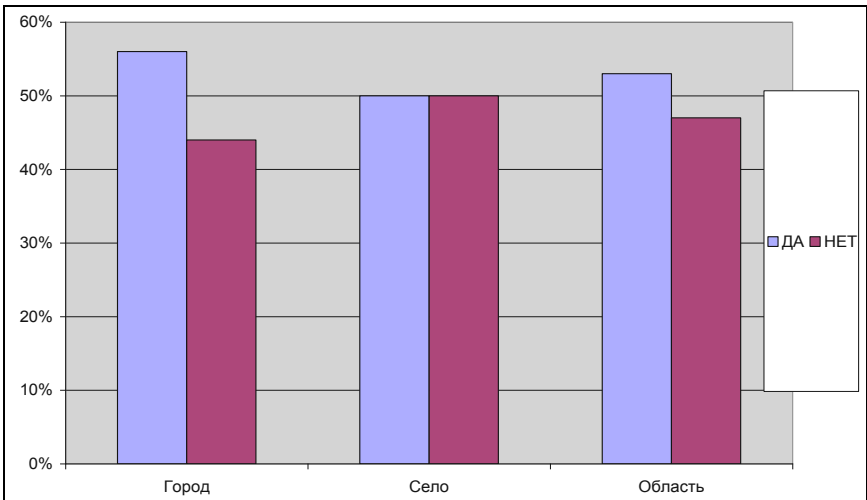

Диаграмма 2.23

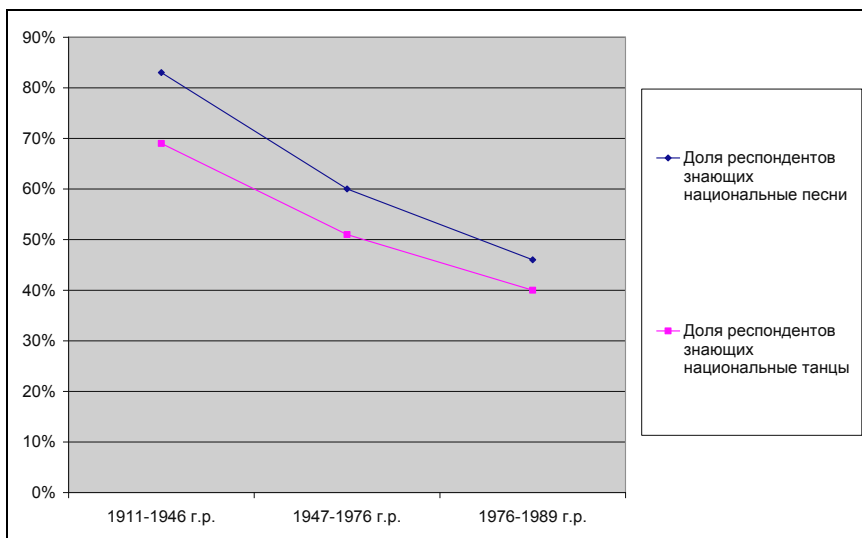
Знаете ли Вы свои народные танцы?

Сравнительный анализ показывает, что городские татары обладают более высокой компетенцией в сфере духовной культуры, чем сельчане. Отметим, что в г. Петропавловске в татарском классе при школе национального возрождения изучают эти виды народного творчества. Тем не менее, молодое поколение постепенно начинает забывать их.

Диаграмма 2.24

Знаете ли Вы свои народные песни и танцы?

Корреляция возраста респондента со знанием ими народных песен составляет $r = 0,33$ («умеренная» по шкале корреляции, коэффициент статистически значим), со знанием народных танцев $r = 0,16$ («слабая» по шкале Чеддока, коэффициент корреляции статистически значим). Как видим, большей нивелировке на современном этапе подвержена та область духовной культуры, которая наиболее тесно связана со знанием национального языка. Корреляция между знанием респондентами народных песен и их языковой компетенцией $r = 0,48$ («умеренная» по шкале Чеддока, коэффициент корреляции статистически значим). «Язык – это первичная символическая среда функционирования этничности, поэтому его утра-

та опасна для сохранения культуры», – совершенно справедливо отмечает З.В. Сикевич¹²⁷.

Для того чтобы узнать, насколько люди стремятся приобщиться к национальной духовной культуре, в свой вопросник мы включили вопрос: *«Бываете ли вы на гастрольных представлениях своих национальных театров, на концертах и. т.д. с участием артистов вашей национальности?»* и *«Есть ли у вас дома записи народной музыки?»*. Очевидно, что ответ на этот вопрос зависит не только от одного желания респондента побывать на концерте или приобрести музыкальную запись, но и от реальной возможности это сделать. Если в городе такая возможность представляется, например, каждый год проводится праздник Сабантуй, на который приезжают артисты из Татарстана, то сельчанам попасть на такие концерты гораздо сложнее. Тем не менее, 70% сельских жителей, согласно нашим опросам, бывали на таких представлениях, 50% – имеют записи народной музыки. В городе эти показатели выше: 81% и 79% соответственно. Отметим, что, несмотря на то, что, как показывает наше исследование, татарская молодежь реже, чем их старшие товарищи бывали на представлениях национальных артистов. Многих, когда они были еще маленькими, водили туда бабушка с дедушкой или родители. Записи татарской музыки в Северо-Казахстанскую область попадают в основном из Татарстана и Башкирии. Многие заказывают их через своих родственников либо знакомых. Некоторые татары скачивают национальные песни через Интернет.

Из интервью:

«Я в Интернете постоянно бываю на татарских сайтах, все новые песни скачиваю, у меня их на компьютере более ста. В Казани у родственников был, так я лучше них всю казанскую эстраду знаю» (муж. 1985 г.р.).

Новые социальные сети, ставшие достаточно популярными в Интернете, в последнее время делают поиск национальных песен более удобным.

Из интервью:

¹²⁷ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений / З.В. Сикевич. СПб., 1999. С. 29.

«В “Контакте” (одна из социальных сетей в Интернете) множество групп татарской молодежи. Там все выставляют песни, которые можно скачать или попросить ссылку на место, где это можно сделать. Очень удобно. Недавно искала одну татарскую песенку, там ее и нашла» (жен. 1987 г.р.).

Большую роль в популяризации национальных песен играет музыкальная передача «Исянмесез», которая выходит в эфир на городском телеканале.

Из интервью с председателем татаро-башкирского центра «Дуслык» г. Петропавловска Р.Г. Бикмухаметовой:

«Многие национальные центры хотели бы иметь такую же передачу. Я считаю, что это большое достижение в работе нашего культурного центра. Для многих наших бабушек и дедушек это, как глоток свежего воздуха в условиях информационной оторванности от Татарстана. Кассеты с записью песен я сама привезла из г. Казани. Кому-то не нравится не очень богатый выбор песен и что многие из них часто повторяются. Я считаю, что уже хорошо, что что-то у нас уже есть».

Некоторые респонденты сетуют на то, что сети кабельного телевидения не транслируют татарстанские телеканалы.

Из интервью:

«Несколько раз звонила и в наше кабельное телевидение и просила, чтобы они подключили ТНВ. Слышала, что где-то и у кого-то показывают. Говорят, что и некоторые телевизионные тарелки его ловят. Так хочу слушать татарские песни. Что может быть лучше, особенно когда настроение плохое?! Такое ощущение, что под них душа отдыхает» (жен. 1957 г.р.).

Пожилые татары с большой тоской вспоминают молодость, как они, обходясь без телевизора, прекрасно гуляли, танцевали и пели татарские песни.

Из интервью:

«У нас была веселая молодость. Часто собирались всей большой родней у кого-нибудь, на столе была картошка с винегретом, в то время все жили бедно, больше ничего и не было. Каких только песен не пели, каких только танцев мы не танцевали – музыкальные все были. Куда это все делось?» (жен. 1931 г.р.).

«По-моему, никто так весело, как татары, в то время не гулял. С соседних домов приходили посмотреть, как татары гуляют. Все татарские песни и танцы знали» (муж. 1928 г.р.).

«Я вспоминаю свое детство, мы жили достаточно бедно, но почти каждые выходные к нам приходили гости, или родители сами или к кому-нибудь. Гуляли все родственники очень весело, дом сотрясался от плясок и песен на татарском. Не нужны были ни магнитофоны, ни телевизоры, им хватало одной гармонии» (жен. 1955 г.р.).

Это был определенный стиль жизни татарского населения, который со временем, по мнению некоторых пожилых респондентов, постепенно утрачивается.

Из интервью:

«Иногда мне кажется, что мы очень сильно изменились за последнее время. Стиль жизни уже стал уже совсем другой. Нет таких массовых гуляний, пений татарских песен. Постепенно теряем связь со своими корнями» (жен. 1931 г.р.).

Любимой песней старшего и среднего поколения татар является татарская народная песня «Сарман». Молодое поколение, в особенности горожане, предпочитает «Туган тел». К числу популярных народных песен татарского населения Северо-Казахстанской области можно также отнести: «Кара урман», «Каз канаты», «Ай, былым-былым», «Кубалягем». «Аниемэ». Слушают татары и эстрадную музыку. Респонденты часто называли имена известных татарских исполнителей, таких как Ильхам Шакиров, Гузель Уразова, Ренат Ибрагимов, Салават. Самым популярным танцем среди местных татар является «Апи-па».

Вопрос «Знаете ли Вы своих национальных героев?» вызвал определенные затруднения среди наших респондентов. Ответы респондентов представлены в последующих диаграммах.

Диаграмма 2.25

Знаете ли вы своего национального героя?

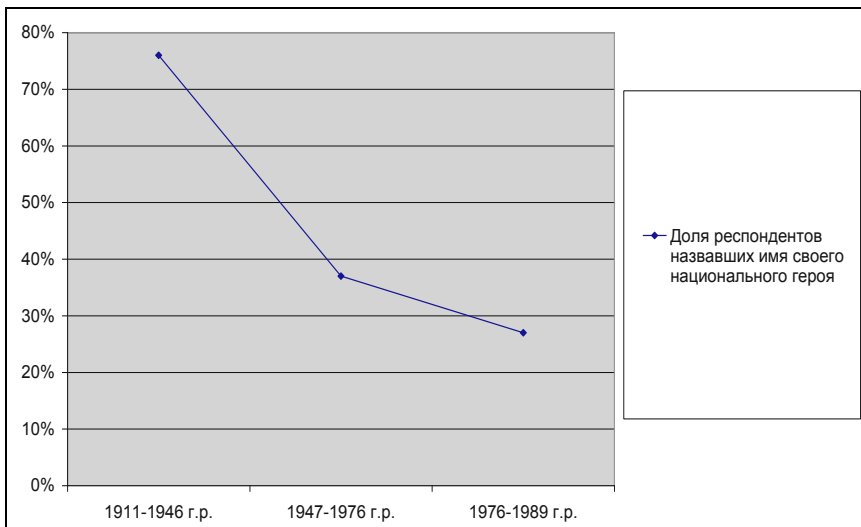
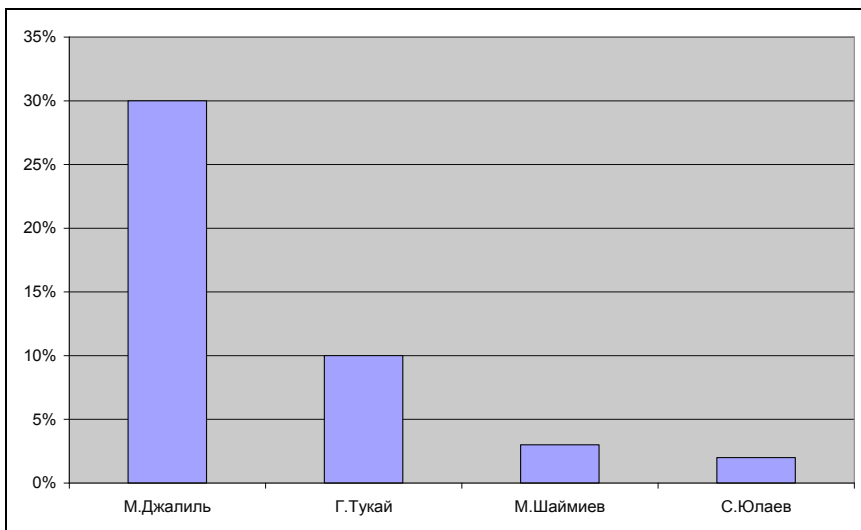

Диаграмма 2.26

Кого вы считаете своим национальным героем?

Лишь 44% татар смогли назвать имя национального героя. Особенное затруднение этот вопрос вызвал у представителей среднего и молодого поколения. Перечень значимых для татар личностей в сельской местности и городе был практически идентичен: в него вошли татарские поэты Габдулла Тукай и Муса Джалиль, писатель Чингиз Айтматов, композитор Салих Сайдашев, президент Республики Татарстан Минтимер Шаймиев, местные герои ВОВ И.С. Даутов, Г.З. Закиров, петропавловский герой-революционер К. Сутюшев, сказочные и исторические персонажи Шурале, Кул-Шариф, царица Сююмбике, башкирский повстанец Салават Юлаев и даже Чингиз хан. Из представленных диаграмм видно, что для опрошенных характерна направленность не только на прошлое, но и на настоящее татарского народа, что выражается в признании роли нынешнего президента Республики Татарстан. Обращает на себя внимание широкая популярность среди татар Северо-Казахстанской области деятелей общетатарской культуры, и крайне низкое упоминание в качестве героев ярких личностей из числа местных татар. Как это ни парадоксально, но никто в области не знает известного татарского поэта Ахмета Уразаева Курмаши, автора поэм «Тагир и Зухра» и «*Боз егет*». Он учился в г. Петропавловске в медресе, и провел в городе свои последние годы жизни. Мало кто знает и бывшего ахуна г. Петропавловска Г.Г. Яушева. Забыты фамилии представителей крупных татарских дворянских династий и купцов, щедро вложивших свой капитал в благотворительность и в развитие города.

Важную роль в жизни любого этноса играют традиционные народные праздники. Более 90% татар без труда называют один или несколько национальных торжеств. К ним местные татары относят: Сабантуй, Ураза и Курбан гаит, Пятницу, а также Наурыз. Отметим достаточно высокую долю мусульманских праздников, отнесенных татарским населением к числу национальных. «Специфика традиционной праздничной культуры абсолютного большинства татар состояла в том, что она включала в себя как религиозные, так и светские праздники», – отмечает Р.К. Уразманова¹²⁸. Около 50% татар Северо-Казахстанской области склонны связывать народные празднества с религиозными традициями. Особенно характерным это является для старшего поколения. Среди молодых респондентов все большей популярностью начинает пользоваться отмечаемый в г. Петропавловске

¹²⁸ Татары. М., 2001. С. 376.

с 1989 года праздник Сабантуй. Сабантуй – это национальный народный праздник, посвященный окончанию весенних полевых работ. Торжественное мероприятие проходит в тот же день, что и День города, и финансируется из средств городского акимата. В настоящее время Сабантуй – самое массовое мероприятие, из проводимых малыми этническими группами г. Петропавловска.

Из интервью с председателем татаро-башкирского центра «Дуслык» г. Петропавловска Р.Г. Бикмухаметовой:

«Сабантуй это символ нашего культурного возрождения здесь, вдалеке от Родины. Все началось с 1988 года, собралась татарская интеллигенция и решила, что нужно что-то делать. Мы сначала татарские концерты самодеятельности проводили на базе завода имени С.М.Кирова, функционировал ансамбль «Берлик» во главе с композитором Нуриманом Нуриахметовым. Потом мы сделали в Доме учителя татарский клуб, а в 1989 году решили расширить рамки мероприятий до уровня города. Мы пошли в обком партии, и нам сказали «Давайте», даже специально в г. Казань командировали, что бы мы посмотрели, как все это делается. Сейчас состоялся уже 20 сабантуев в городе. За это время очень много было проделано, благодаря, конечно, энтузиазму людей, которых волнуют традиции и обычаи, у которых здесь похоронены предки, которым не безразлично «Кто они?». Здесь на Сабантуе нам представляется уникальная возможность побывать на концертах народных исполнителей из Татарстана и Башкирии, послушать татарские песни, самим попеть, молодежи – приобщиться к своей национальной культуре».

На городской «Сабантуй» съезжаются татары со всех областных сельских населенных пунктов, многие выступают на нем со своей музыкальной программой. Этот праздник проводится и в ряде других крупных городах Казахстана. Согласно республиканским опросам, татары входят в число этносов, наиболее довольных предоставляемыми государством возможностями для удовлетворения культурных потребностей в Казахстане¹²⁹.

Очень важна и коммуникативная функция праздника «Сабантуй». Здесь татарам предоставляется возможность пообщаться между собой и в какой то мере ощутить свое единство.

¹²⁹ Курганская В.Д. Казахстанская модель межэтнической интеграции / В.Д. Курганская. В.Ю. Дунаев. Алматы, 2002. С. 41.

Из интервью:

«На Сабантуй мы ходим, чтобы увидеть всех наших городских татар, а также родственников и друзей. Сейчас у всех свои дела, свои проблемы и редко получается так собраться. А это прекрасная возможность» (жен. 1959 г.р.).

Из интервью с председателем татаро-башкирского центра «Дуслык» Р.Г. Бикмухаметовой.

«Мне нравится, как у нас проходит подготовка к празднику. Собирается молодежь, начинают что-то готовить, выдумывать, репетировать. Это помогает им более тесно общаться между собой, заводить новые знакомства, дружить, а это очень важно».

Среди других торжеств, выделим празднование Гаита, по этому поводу у многих респондентов хранятся много ярких детских воспоминаний.

Из интервью:

«К Гаиту мы готовились заранее. В доме наводили чистоту, мама шила нам новые ситцевые платья. С утра бабушка пекла кыймак (татарские оладьи) и мы ели их с медом и маслом. В праздник у нас целый день дом был полон гостей» (жен. 1931 г.р.).

«Хотя раньше все мусульманские праздники были под запретом, моя бабушка всегда пекла что-нибудь вкусное. И я помню: просыпаясь утром в Гаит, а и с кухни уже идут такие аппетитные запахи» (муж. 1947 г.р.).

«Мы с братом на Гаит все время ходили в гости по всей нашей многочисленной родне. Ритуал был следующий: мы заходили к родственникам и в качестве приветствия говорили “Гаитегез котлы булсын!” (это одна из немногих фраз, которые я знаю по-татарски), нас усаживали пить чай, угощали сладостями, а уже когда уходили, давали деньги» (жен. 1977 г.р.).

Татары Северо-Казахстанской области отмечают большое культурное заимствование от доминирующих этнических групп региона. На вопрос «Как Вы считаете, живя среди русских и казахов, Вы переняли что-либо от них?» более 85% респондентов ответили утвердительно. Наиболее высока доля положительно ответивших среди старшего поколения татар, хотя выраженной возрастной корреляции при ответе на этот вопрос мы не наблюдаем ($p < 0,1$). По мнению респондентов, от русского населения они переняли язык, блюда, музыку, песни, праздники, образование, опыт, манеры, русский дух и мышление, традицию пить водку, социализм, некоторые особенности

в построении жилища и уходе за садом, а также личные качества: юмор, трудолюбие, открытость, доброжелательность, порядочность, отзывчивость, доброту, смелость, нахальство. У казахов татары заимствовали некоторые слова, праздники, блюда, опыт, традицию есть конину, гостеприимство, уважение к старшим, патриотизм, упорство, сплоченность, сдержанность, преданность, терпение, спокойствие, простоту в общении.

В целом, татары считают, что у русских они заимствовали существенно больше, чем у казахов, это, по нашему мнению, определяет вектор интеграционных процессов.

Существенной сферой духовной культуры этноса является семейная обрядность. Выступая как элемент национальной культуры, воспроизводимый в каждом последующем поколении, она является важным компонентом этнической идентификации и значительным фактором ее развития. Говоря о функциях традиций, ритуалов и обрядов, Э.С. Маркарян отмечает что «они поддерживают и определяют иерархию социальных статусов, способствуют интериоризации групповых норм и ценностей, устанавливают групповую солидарность, слияние эмоциональных напряжений, утверждению основных жизненных состояний, таких, как рождение человека, наступление полной зрелости, вступление в брак и смерть»¹³⁰. «Освоение традиции каждым представителем этноса обеспечивает стабильность функционирования его внутренних связей», – замечает О.В. Борисова¹³¹.

Национальные обряды татарского населения Северо-Казахстанской области неразделимо связаны с традиционно религиозными ритуалами, а именно: с «*исем кушу*» – при рождении ребенка, с «*никахом*» – при заключении брака, с полным комплексом исламской обрядности – при погребении. Широко отмечаются в Северо-Казахстанской области и поминальные обряды, на которые приглашаются бабушки и мулла для чтения молитв. Высокую религиозную составляющую в традиционных обрядах местного татарского населения

¹³⁰ Маркарян Э.С. Проблемы культуры традиций / Э.С. Маркарян // Советская Этнография, 1981. №2 С. 17.

¹³¹ Борисова О.В. Категория этничности как эпистемологический феномен / О.В. Борисова // Общественные науки и современность. 2003. №3. С. 125.

особо подчеркивал и городской врач Ц.А. Белиловский, описывая жизнь и быт жителей г. Петропавловска более века назад¹³².

На вопрос «Соблюдаются ли в Вашей семье национальные обычаи, обряды и традиции?» нами были получены следующие ответы:

Таблица 2.5

Соблюдение традиционных обрядов

	Город			Село			Область		
	Рождение ребенка	Свадьба	Похороны	Рождение ребенка	Свадьба	Похороны	Рождение ребенка	Свадьба	Похороны
Полностью	73%	65%	90%	50%	41%	88%	62%	41%	88%
Частично	19%	22%	6%	39%	50%	11%	29%	36%	9%
Не соблюдается	9%	12%	4%	9%	9%	1%	9%	11%	2%

Учитывая тот факт, что изучаемая нами малая этническая группа находится в иноэтничном окружении, следует констатировать, что декларируемая ею степень соблюдения обрядов достаточно высока. Однако необходимо учитывать, что данные ответы отражают субъективную оценку респондентами своей компетенции. Метод включенного наблюдения позволил установить, что даже те татары, которые считали, что они полностью придерживаются семейной обрядности, далеко не всецело соблюдали ее. Так, при рождении ребенка в Северо-Казахстанской области практически не совершается, например, обряд «авызландыру», «кочек кулмяге», не используются различные обереги и заговоры. Нивелировались многие свадебные обряды: *кинеш* (обсуждение предложенной кандидатуры жениха), *кыз курендери* (смотрины невесты), *аклашу* (сговор-помолвка), и т.д.

¹³² Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год/ Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 12.

Из интервью:

«На никахе мы с мужем не присутствовали, а прятались в соседних комнатах. В первую брачную ночь постель нам стелила жинги (тетя мужа), на утро простынь я обязательно должна была вывесить на улице для доказательства своей невинности. Муж, как и требовалось по традиции, подарил наутро своей тете серебряную брошку. Прошло со дня свадьбы чуть больше 50 лет, а такого сейчас уже не делается» (жен. 1931 г.р.)

«Мы раньше (в 1970-е годы – прим. З.М.) были с мужем свахами. Вся многочисленная родня обращалась к нам. Наша задача была с родителями невесты от имени родителей жениха обсудить мельчайшие детали свадьбы: дату проведения никаха, количество гостей, материальные затраты. Каких то отличительных элементов в одежде характерных для сватьев, в то время уже не было» (жен. 1928 г.р.).

Многие обряды претерпевают существенные видоизменения: имя ребенку дается сразу при рождении, до приглашения муллы, в сватовстве участвует жених, *никах* проводится в мечети в присутствии молодожен, свадьба не всегда проводится в доме невесты, **сноха угощает медом и маслом молодожен при входе в ресторан**, в погребальной церемонии посещение кладбища разрешено и женщинам, входит в традицию отмечать 52 день со дня смерти покойного. Отметим, однако, что подобные процессы в сфере духовной культуры в целом достаточно характерны и для всех татар¹³³.

Наиболее консервативным из традиционных обрядов у местных татар является похороны. У пожилых татар Северо-Казахстанской области обычно до сих пор имеются *«улемтекке»* (вещи, необходимые при похоронах), хранятся они, как правило, в чемоданах, в сундуках. В *«улемтекке»* входят: *кафенлек* (белая хлопчатобумажная ткань для погребального облачения), одеяло, два новых и два подержанных полотенца (необходимы для обтирания тела покойного, когда обмоют), одно полотенце (простынь) 9-метровое (для опускания тела в могилу), вещи для раздачи *садака*. Стараются хоронить в день смерти, исключение делается в случае, если ждут близких род-

¹³³ См., напр.: Уразманова Р.К. Ислам в семейно-бытовой обрядности татар: традиции и современность // ислам и этническая мобилизация: Национальные движения в тюркском мире/ К.Р. Уразманова М., 1998; Татары. М., 2001.

ственников издалека. До похорон покойника одного не оставляют, на ночное бдение *улем саклау* собираются пожилые люди, не обязательно родственники, при погребении совершается *жиназ* (намаз для покойника), раздается *садака*. Принадлежности, необходимые для погребального обряда, например *табут* (специальные носилки в виде ящика с невысоким бортом), лотки для обмывания покойников хранятся в мечети. Но постепенно и традиции погребальной обрядности начинают утрачиваться.

Из интервью:

«Сейчас у нас даже нет бабушек, которые бы знали «от» и «до» всю похоронную обрядность. У меня мама недавно умерла, как мать ее, никто из бабушек толком не знает. Одна говорит одно, другая – другое. Чуть ли не ссорятся там. Раньше такого никогда не было» (жен. 1953 г.р.).

«Если сравнивать, как выполняли многие обряды наши родители и мы, сейчас многое очень сильно изменилось. Когда ночью умерла моя бабушка, ее похоронили в тот же день: нельзя было ждать. А сейчас иногда человек умирает, а вещи для похорон не готовы, потом начинают родственников всех ждать. Иногда хоронят на третий день после смерти, как у русских. Помню еще, что нам, женщинам, запрещали посещать кладбище, только мужчины хоронили» (жен. 1928 г.р.).

«К 7 дню поминания обязательно было необходимо сделать дома генеральную уборку, сейчас даже это не соблюдается» (жен. 1931 г.р.).

В похоронной церемонии татар Северо-Казахстанской области нами зафиксирована особенность, нехарактерная для татарской национальной обрядности. Так при погребении сейчас с телом умершего принято класть тряпки и полотенца, которые пользовали при омовении усопшего. Эта традиция не является нововведением.

Из интервью:

«У нас всегда тряпки, использованные при омовении, клали вместе с покойникам. Это я еще запомнила когда хоронили маму моей подруги в 1949 году» (жен. 1931 г.р.).

Не смотря на то, что в основе похоронных обрядов как татар так и казахов лежит традиционная мусульманская обрядность, некоторые обычаи у указанных этнических групп различаются. Так, например, обряд сватовства среди татарского населения проходит без пышных подарков в отличии от казахского, так же отличается целый

комплекс свадебных обрядов, в похоронных ритуалах, необходимо отметить то, что у татар не принято принимать пищу в квартире, где находится покойник, в то время как у казахов это входит в обычный порядок вещей.

В современных погребальных ритуалах отчетливо прослеживаются черты так называемой общей «советской» культуры. После посещения кладбища родные и близкие, как правило, собираются в столовой, чтобы помянуть покойного, на месте захоронения ставится памятник с фотографией, что раньше было запрещено. В советское время в силу атеистических воззрения не редко татар хоронили в гробу.

Как показывают глубинные интервью, процессы нивелировки татарских обрядов активно развернулись в области в 1930-е годы и были тесно связаны с борьбой с религиозностью и популизацией светской культуры. В это время перестали функционировать все мечети, муллы были арестованы, люди стали бояться совершать религиозные ритуалы.

Из интервью:

«Я помню, как в детстве бабушки тайком ходили на «коран ашы» по домам. Заходили строго по одной и также выходили. Очень боялись, что кто-то увидит и потом доложит в органы» (муж. 1928 г.р.).

Обряды в то время совершали так называемые «бродячие муллы». Определенное послабление атеистического режима произошло в послевоенное время: в 1947-м мусульманам г. Петропавловска удалось открыть домовую мечеть¹³⁴.

Наблюдения за современными традиционными татарскими обрядами в г. Петропавловске и в некоторых сельских населенных пунктах позволяют констатировать, что в сельской местности ритуалы сохранились в большей степени, чем в городе. Нами зафиксированы некоторые обряды, которые еще частично соблюдаются в сельской местности, в то время как в городе они практически полностью исчезли. К ним можно отнести, например, подготовку девушкой приданного, *сибен керу* (разбрасывание монет и конфет при въезде невесты в дом жениха), *бябй мунчасы*, (топка бани в честь новорожденного), ритуальный комплекс связанный со встречей снохой

¹³⁴ Бикмухаметова Р.Г. Татары на Севере Казахстана / Р.Г. Бикмухаметова Р.Г. Петропавловск, 2004. С.44.

невестки при въезде в дом жениха. Если в городе последний ритуал ограничивается угощением молодоженов медом и маслом, то в сельской местности невесте еще и стелется подушка (чтобы новая жизнь была мягкой), а по спине невесты бьют белой шали. В пгт Мамлютка, где издавна проживали казахи и татары, некоторые казахские обряды получают широкое бытование у татар. К ним можно отнести обряд «тусау кесу», (когда малыш делал свой первый шаг, было принято звать самого старого и уважаемого человека в ауле, чтобы он разрезал ножом специальные веревки, опутывающие ножки ребенка).

Помимо родильной, свадебной и погребальной обрядности среди татар региона бытуют обряды куз айтсен (чаепитие в честь прибывшего гостя), каз как (чаепитие после выезда гостей), сиенше (сообщение о приятном событии, за которое не обходимо заплатить).

В соответствии с выше приведенными данными вполне логично то, что, согласно нашим опросам, в городе татар, придерживающихся национальной обрядности, меньше, чем в селе. В связи с этим, на первый взгляд, парадоксальным кажется тот факт, что среди городских татар доля тех, кто полностью соблюдает все ритуалы, больше, чем в сельской местности. Для объяснения подобного феномена проведем сравнение ответов городских и сельских респондентов на вопрос: *«Насколько свободно вы владеете национальным языком?»*. Отвечающим необходимо было выбрать один из следующих вариантов ответа: «Говорю, читаю, пишу», «Говорю, но не читаю и не пишу», «Понимаю и могу объясняться», «Практически не владею». Если в целом доля татар, практически не владеющих национальным языком, в городе и в сельской местности была приблизительно одинакова, то количество татар, свободно говорящих, читающих и пишущих на национальном языке, в городе было в два раза больше (см. диаграмма 2.5.). На наш взгляд, это связано с тем, что ответы на данные вопросы требуют разную степень объективности. Так, вопросы *«Соблюдаются ли в Вашей семье национальные обычаи, обряды и традиции?»*, *«Насколько свободно Вы владеете национальным языком?»* предполагают варианты ответов, различающиеся уровнем субъективизма: к более точным ответам относятся: «соблюдаю» или «не соблюдаю», «владею» или «не владею»; менее объективными следует признать ответы: «соблюдаю частично», «соблюдаю полностью» или «свободно говорю, читаю, пишу», «говорю, но не читаю и не пишу», «понимаю и могу объясняться». Таким образом, ответы,

на наш взгляд, демонстрирует более высокую самооценку городских жителей по сравнению с сельскими.

Вертикальную трансмиссию обрядовых традиций можно проследить по следующей таблице и диаграмме.

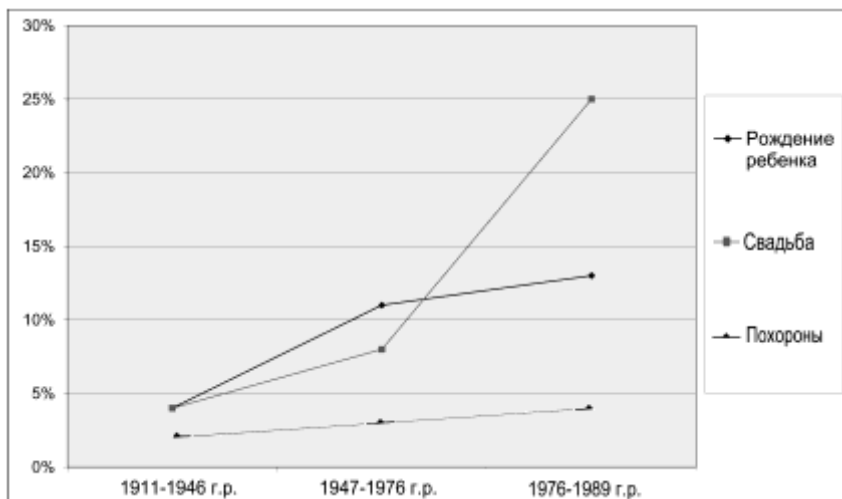
Таблица 2.6

Соблюдение традиционных обрядов (Возрастная специфика)

	1911–1946 г.р.			1947–1976 г.р.			1977–1989 г.р.		
	Рождение ребенка	Свадьба	Похороны	Рождение ребенка	Свадьба	Похороны	Рождение ребенка	Свадьба	Похороны
Полностью	73%	70%	96%	56%	50%	86%	67%	43%	84%
Частично	23%	27%	3%	34%	42%	11%	21%	32%	13%
Не соблюдается	4%	4%	2%	11%	8%	3%	13%	25%	4%

Диаграмма 2.27

Доля татар в разных возрастных группах, не соблюдающих семейную обрядность

Младшее поколение в меньшей степени соблюдает традиционную семейную обрядность. Среди молодых респондентов 25% заявили о том, не соблюдают национальные свадебные обряды, 13% – что полностью не соблюдают обряды, связанные с рождением ребенка, 4% – похоронные обряды. Наиболее подвержены нивелировке свадебные обряды. Некоторые из опрошенных нами респондентов связывают это с возрастанием межэтнических браков.

Из интервью:

«Татарские обряды исчезают пропорционально возрастанию межэтнических браков. Вот смотрите, если татары вступили между собой в брак и не хотят соблюдать обряды, родители, родственники заставят. А если женился на русской, то все... Ни русских обычаев, ни татарских. Будет какая-то непонятная смесь, а, скорее всего, просто ничего не будет» (муж. 1958 г.р.).

Сопоставим данные о несоблюдении национальных семейных обрядов в однонациональных и межнациональных семьях.

Таблица 2.8

Доля татар, не соблюдающих традиционную семейную обрядность

	Рождение ребенка	Свадьба	Похороны
Межнациональные семьи	27%	27%	9%
Однонациональные семьи	1%	1%	0%

Наиболее четко этнический состав семьи коррелирует с соблюдением брачных ритуалов $r = 0,36$ («заметная» по шкале Чеддока, коэффициент корреляции статистически значим), менее с погребальными $r = 0,22$ («слабая» по шкале Чеддока, коэффициент корреляции статистически значим).

Как справедливо считает Ю.В. Бромлей, однонациональные браки являются важнейшим каналом передачи традиционной культурной информации¹³⁵, и нарушение эндогамии влечет за собой необратимую трансформацию культурно-языковой трансмиссии. «Именно семья, несмотря на все возрастающие воздействия таких факторов, как образование, средства массовой коммуникации, участие в массо-

¹³⁵ Бромлей Ю.В. Этнос и эндогамия / Ю.В. Бромлей // Советская Этнография. 1969. №6. С. 88.

вом производстве, остается одной из наиболее значимых структур в системе воспроизводства и передачи этнической информации ее носителями», – отмечает Д.Г. Коровушкин¹³⁶. Тем не менее, постепенный отход от традиционных обрядов, свойственный большинству этносов, связан, на наш взгляд, в первую очередь, с урбанизацией и интеграцией культур, одним из элементов которой является увеличение межэтнических контактов и, как следствие, – межнациональных браков.

Итак, в сфере духовной культуры, так же как и в материальной мы наблюдаем отчетливые тенденции к сужению этнокультурой специфики. По нашему мнению первостепенно влияние на данные процессы оказывают следующие факторы: общепризнанные интенсивные процессы урбанизации и глобализации, связанные в том числе и активизации межэтнических отношений следствием чего и являются возросшее количество межэтнических браков, нарушение языковой трансмиссии между поколениями, что косвенно явилось первопричиной разрыва культурных связей между татарами старшего возраста и молодежью. Сужение этнически маркированного слоя культуры компенсируется татарами возрастающей ориентацией на русскую культуру, что является выраженным вектором процессов этнической ассимиляции. Тем не менее, татары продолжают демонстрировать позитивные установки как на национальный язык, так и на культуру в целом, что свидетельствует о высоком уровне их этнического самосознания.

¹³⁶ Коровушкин Д.Г. Чуваши Западной Сибири (этнодисперсная группа на современном этапе) / Д.Г. Коровушкин. Новосибирск, 1997. С. 72.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное татарское население Северо-Казахстанской области представляет собой конгломерат трех субэтнических групп татар (сибирских, казанских и касимовских татар), образовавшийся в результате интенсивных миграционных потоков. В процессе миграции татар в Северо-Казахстанскую область можно выделить четыре этапа. Первый этап (2-ая половина XVIII в.) ознаменовался основанием татарских казачьих станиц, появлением на рынка Петропавловска татарских купцов, прибытием в край в поиске новых земель татарских крестьян из центральных районов России. Второй этап (середина XIX в.) напрямую связан с льготами, предоставленными царским правительством на торговлю с казахской степью, что привлекло в Казахстан множество татарских купцов из Касимова, Троицка, Тюмени, Казани. Третья волна миграции пришлась на начало XX века. Движущими факторами ее стали столыпинские реформы, прокладка железной дороги, небывалый рост торговли и промышленного производства. Четвертый этап миграции связан с грандиозными проектами советской эпохи, к которым, безусловно, можно отнести освоение целинных земель. В настоящее время для татарского населения характерен процесс депопуляции, что связано с естественным старением татарского населения, ассимиляцией и высоким миграционным настроением татар.

На протяжении почти трехвекового проживания на самой северной территории Казахстана татары внесли существенный как материальный, так и духовный вклад в развитие города Петропавловска. Материальное наследие деятельности татарских купцов, воплотившееся в многочисленные памятники архитектуры и искусства, к сожалению, в большинстве случаев находится в настоящее время на грани исчезновения. Инфраструктура, созданная татарскими купцами и промышленниками совместно с духовенством и интеллигенцией, оказала существенное влияние как на развитие татарской, так и казахской культуры, обогатив национальное искусство двух народов творениями известных писателей, поэтов и просветителей.

Татарам Северо-Казахстанской области удалось сохранить четко выраженную этническую идентичность. Нами не было зафиксировано ни одного случая номинальной или «защитной» идентичности, не совпадающей с декларируемой. Национальная принадлежность занимает важное место в структуре социальной идентичности исследо-

ванной нами группы. Для достаточно большого количества респондентов этничность является более существенной определяющей, чем гендерная, профессиональная и семейная принадлежность.

Среди этнообъединяющих признаков первостепенное значение для татар Северо-Казахстанской области имеет национальный язык. Существенную роль среди этнических маркеров играют происхождение, религия, культура. Мы наблюдаем возрастную трансформацию в шкале этноконсолидирующих признаков: если старшее поколение татар наделяет этничность важной духовной составляющей, то для молодого поколения этничность – это, прежде всего, общность происхождения, такие традиционные этнические символы, как, культура и язык, начинают утрачивать свое влияние.

Татары Северо-Казахстанской области продемонстрировали высокий уровень этноаффилиативных установок. Более 70% респондентов проявили потребность в психологической общности с этнической группой. Наиболее характерны упомянутые этноаффилиативные установки для респондентов старшего поколения, менее присущи – для поколения 1970-ых годов. В целом исследуемой группе характерен позитивный тип этнической идентичности, с положительным образом «мы» и достаточным высоким уровнем этнической толерантности, определяющей интеграционную стратегию конструирования этнической идентичности.

Значительное влияние на этническое самосознание татар Северо-Казахстанской области оказывает ислам. У татар-мусульман более актуализирована их этническая идентичность, выше уровень этноаффилиативных установок, большая нацеленность на однонациональные браки и внутриэтническое взаимодействие. Свою религиозную принадлежность обозначили около 80% татар.

Традиционно татары, населяющие Северо-Казахстанскую область, хорошо владели своим этническим языком. Этому способствовала созданная в дореволюционное время национальная инфраструктура, включающая в себя сеть общеобразовательных школ (медресе), функционирующих при каждой мечети, библиотеки, театр, печатные издания. Первостепенную роль в культурно-языковой трансмиссии между поколениями играла семья. Первые нарушения в передаче культурно-языковой информации мы фиксируем в середине 1950-ых годов XX века, хронологически это совпадает с закрытием последних национальных татарских школ. Если в 1950-е годы родители разговаривали с детьми исключительно на русском языке лишь

в 16% случаев, то в 1970-ых годах данный показатель возрастает до 85%. Татарская молодежь в настоящее время практически не знает своего этнического языка, лишь 6% молодых респондентов заявили о том, что свободно говорят, читают и пишут на татарском языке, 38% – не понимают его вовсе.

В целом же хорошо национальным языком владеет каждый четвертый татарин Северо-Казахстанской области, не знают его – 15%. Большинство татар хотели бы изучить татарский язык, хотя мало кто из опрошенных прилагает для этого какие-либо усилия. Желая обучить национальному языку детей, родители, как правило, надеются на помощь бабушек и дедушек. И этому есть причины. В области отсутствуют условия для желающих повысить уровень владения своим национальным языком: нет ни квалифицированных педагогов, ни необходимого учебно-методического материала, а самое главное, знание татарского языка не дает возможности для социальной самореализации татар.

Теряя свои коммуникативные функции, национальный язык еще продолжает играть для местных татар важную символическую роль. У многих татар этнический язык ассоциируется со своим народом, со своей родной землей, с детством, с родственниками. Большинство татар именно язык считают самым важным этноконсолидирующим фактором, многие респонденты, абсолютно не владея татарским языком, продолжают считать его своим родным. Потеря национального языка оказывает существенное влияние на структуру этнической идентичности татар. Чем в меньшей степени респонденты владеют национальным языком, тем реже язык они рассматривают в качестве важнейшего этноопределяющего признака и считают его своим родным, у респондентов, не владеющих национальным языком, ниже уровень этноаффилиативных установок.

В настоящее время исключительно на русском думают около 60% татар, в то время как на национальном языке – лишь 15% респондентов.

Татарское население Северо-Казахстанской области нацелено на сохранение своей национальной культуры. Согласно субъективным оценкам респондентов более половины из них полностью соблюдают обряды, связанные с рождением ребенка, менее половины – свадебные, подавляющее число – погребальные ритуалы. Татары считают, что достаточно хорошо знают свои национальные песни, танцы, национальные блюда, праздники. Однако нами установлено, что сте-

пень декларируемой компетентности в области духовной культуры не всегда соответствует фактической. Культура занимает третье место по значимости в шкале этноконсолидирующих признаков.

Тем не менее, как в области материальной, так и в области духовной культуры отчетливо проявляются тенденции к сужению этнически маркированного слоя. Молодые татары значительно хуже, чем старшее поколение татар знают названия национальных блюд, реже имеют предметы традиционного быта. Большой нивелировке подвержена национальная одежда и различные предметы домашней утвари, более устойчивыми к потере этнокультурной специфики остаются реалии, относящиеся к религиозной сфере. Таким образом, национальная специфика предметов традиционной татарской культуры постепенно приобретает значение исключительно этноконфессионального разграничителя.

Нарушение вертикальной трансмиссии в области духовной культуры напрямую связано с потерей татарским населением области национального языка и увеличением количества межэтнических браков. Молодое поколение татар все меньше знает народные песни и танцы, практически не читает литературу на национальном языке, не имеют молодые татары и четкого представления о героях своего народа. Интеграционная стратегия конструирования этнической идентичности приводит к аккультурации к русской культуре и, как следствие, к этнической ассимиляции.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
----------------	---

Глава 1. История татар Северо-Казахстанской области

§ 1.1. Заселение татарами северных регионов Казахстана	8
§ 1.2. Татарские купцы и промышленники г. Петропавловска	10
§ 1.3. Благотворительность татарского купечества г.Петропавловска.....	20
§ 1.4. Национальный быт и материальная культура местного татарского населения (конец XIX–XX в.).....	26
§ 1.5. Духовная и общественная жизнь татар (XIX – начало XX вв.)	37
§ 1.6. Революция и гражданская война в судьбах татар	55
§ 1.7. Татарская община в советское время	58
§ 1.8. Татарская диаспора в суверенном Казахстане	63
§ 1.9. Демографическое развитие татар (XIX–XXI вв.).....	65

Глава 2. Этнические и этнокультурные процессы татар Северо-Казахстанской области

§ 2.1. Этническая идентичность и этноаффилиативные установки	69
§ 2.2. Языковое поведение.....	99
§ 2.3. Этнокультурные ориентации	122
Заключение	152

Зуфар Александрович Махматов

Татары г. Петропавловска и Северо-Казахстанской области: история и этнические процессы

Оригинал-макет – *А.Р.Тухватуллина*

Подписано в печать 05.06.2015. Формат 60×84 ¹/₁₆. Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 9,75.

Отпечатано в множительном центре Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5. Тел. 292-95-68, 292-18-09